

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Новые измерения парламентского диалога
в современный период

Материалы третьего Международного
парламентского форума

Издание Государственной Думы
Москва • 2014

УДК [328+342.53](082)
ББК 67.400.6я431
Н76

Под общей редакцией
Председателя Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
С. Е. Нарышкина

Составитель:
А. Е. Петров, начальник Аналитического управления Аппарата
Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Рабочая группа по подготовке книги:
А. В. Гайденко, В. Г. Малужков

Н76 Новые измерения парламентского диалога в современный период. Материалы третьего Международного парламентского форума. – М.: Издание Государственной Думы, 2014. – 240 с.

Издание подготовлено по материалам третьего Международного парламентского форума на тему «Новые измерения парламентского диалога в современный период», прошедшего 26 июня 2014 года в Москве.

УДК [328+342.53](082)
ББК 67.400.6я431

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 6

Материалы третьего Международного парламентского
форума на тему «Новые измерения парламентского диалога
в современный период»

Пленарное заседание

С. Е. Нарышкин 21

А. П. Торшин 26

А. А. Муравьёв 28

Х. А. Домингес 29

Р. ван дер Линден 31

М. В. Элио Чавес 32

В. Герке 33

В. А. Небензя 35

А. Абделлауи 39

А. Нерантзис 41

Ж.-К. Миньон 43

Митрополит Волоколамский Иларион 45

С. Иман 48

С. А. Марков 50

В. П. Роголёв 54

М. Пискорский 56

В. Арсич 58

И. Н. Додон 59

Секция на тему «Угрозы международному праву
и институтам парламентского сотрудничества»

В. Н. Плигин 63

А. Я. Капустин 65

Н. Л. Самосейко 69

Т. Ф. Сисокко 73

А. Г. Сидякин	74
М. Триантафилоу	76
А. Аль Дахмуш	79
Ф. Х. Мухаметшин	81
Х. М. Маринов	84
С. Капусуз	85
О. А. Нилов	87
В. Н. Лихачёв	90
А. Марсо	92
А. Н. Вылегжанин	93
Т. Али Мухамед	95
Й. Коскинен	97
С. Г. Волобуев	99
Ф. Тённес	101
М. Д. Бадар	104
А. Кукео	105
В. В. Таланов	106
Г. А. Василевич	107
Ж.-К. Миньон	110
Итоговый документ секции	112
Секция на тему «Уроки мировых войн и современность. Международно-правовая и политическая ответственность»	
А. К. Пушкин	113
В. В. Жириновский	119
И. Башари Мухамед Хамид	123
И. А. Яровая	124
Р. ван дер Линден	130
Й. Гуденус	135
В. А. Константинов	138
Ю. Йозден	141
Бу Суан Хонг	142

Э. Радойчич	144
М. Пискорский	146
А. В. Шарапо	149
Ф. Ломбарди	155
А. И. Бибилов	158
К. Д'Амико	160
А. К. Пушков об итоговом документе секции	162

Секция на тему «Парламентская оппозиция: новая повестка во имя мирового развития»

Н. В. Левичев	164
Л. Э. Слуцкий	168
Й. Вендланд	169
Э. Вашио	171
Н. В. Герасимова	173
И. В. Маслов	176
Э. А. Памфилова	179
К. К. Иманалиев	183
Д. Мирович	186
Л. Ф. Сото Рохос	187
С. А. Горохов	188
С. А. Готов	192
М. Мухаммед	196
Ю. В. Сивоконенко	197
Э. Кордова	199
П. Лехтомяки	201
Э. Лусена	202
Итоговый документ секции	209

А. Я. Капустин. Принцип самоопределения народов в свете современных угроз международному праву	210
--	-----

ВВЕДЕНИЕ

26 июня 2014 года парламентарии, эксперты, представители исполнительной власти и общественных организаций более чем из 70 стран мира приняли участие в III Международном парламентском форуме «Новые измерения парламентского диалога в современный период».

Накануне открытия III Международного форума состоялась встреча Председателя Государственной Думы С.Е. Нарышкина с экс-председателями Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) Рене ван дер Линденом и Жан-Клодом Миньоном.

Открывая встречу, С.Е. Нарышкин отметил, что время председательства участников встречи в ПАСЕ было периодом конструктивного диалога Российской Федерации и Совета Европы.

«Парламентская ассамблея может и должна вернуть себе роль ключевой межпарламентской площадки равноправного диалога для всех участников ПАСЕ в целях решения задач Большой Европы. И как показала последняя апрельская сессия, Парламентская ассамблея не справляется с этой задачей», – подчеркнул С. Е. Нарышкин.

Он также отметил, что сегодня необходимо приложить все усилия, чтобы не допустить превращения ПАСЕ в «инструмент по обслуживанию конъюнктурных интересов отдельных государств и групп государств». Российская Федерация готова восстановить диалог на площадках ПАСЕ, но при условии, что подходы России не будут игнорированы. С. Е. Нарышкин напомнил, что эта позиция была высказана им в открытом письме главе ПАСЕ Анн Брассёр и озвучена в телефонном разговоре, который состоялся по её просьбе.

«Мы вернёмся к полноценной работе в Парламентской ассамблее Совета Европы только в случае, если российская делегация получит все полномочия, которые имеют остальные делегации», – особо отметил Председатель Государственной Думы.

Член Первой палаты Генеральных штатов Королевства Нидерландов, экс-председатель ПАСЕ Р. ван дер Линден выразил сожаление, сказав, что «обстановка доверия между нашими странами сменилась недоверием». Он считает, что для восстановления плотного и конструктивного сотрудничества необходимо приложить немалые совместные усилия. «Совет Европы без России – это не Совет Европы, особенно, учитывая тот фактор, что Совет Европы это единственная организация, где на равных выступают представители стран Евросоюза, тех государств, которые в него не входят, и Россия», – сказал он. Р. ван дер Линден напомнил, что во время его председательства в ПАСЕ отношения с Россией входили в число приоритетов организации. По его словам, на сегодня важно совместными усилиями найти способы для того, чтобы Российская Федерация продолжила свою полноценную деятельность в ПАСЕ.

Депутат Национального Собрания Парламента Французской Республики, член делегации Национального Собрания Франции в ПАСЕ, экс-председатель ПАСЕ Ж.-К. Миньон уверен, что мировая общественность не должна забывать о месте России в ключевых исторических событиях мира. «Если бы в 1918 и 1945 годах Россия не сыграла бы той роли, которую она сыграла, то мы сейчас не обладали бы счастливой возможностью жить в мире и спокойствии. Мы должны об этом помнить. Мы были союзниками и навсегда ими останемся», – резюмировал Ж.-К. Миньон.

Участники встречи сошлись во мнении, что Совет Европы должен найти возможность для начала движения в сторону восстановления отношений с Россией.

На открытии форума Председатель Государственной Думы С. Е. Нарышкин призвал его участников к предельно откровенному разговору о накопившихся международных проблемах: от качества диалога с оппозицией до угроз международному праву, рождённому из уроков двух мировых войн.

В своём выступлении Председатель Государственной Думы особо выделил международную напряжённость, вызванную глубоким кризисом на Украине: «После объявленного на Украине временного перемирия и первой встречи представителей сторон конфликта, а также России и ОБСЕ забрезжил свет в конце тоннеля. Но этим обнадеживающим шагам предшествовали карательные удары украинской армии и неконституционных вооружённых формирований, унёсшие многие жизни мирных граждан; зверства в Одессе и другие преступления с нацистской подоплёкой; гонения со стороны украинских властей на политических оппонентов и журналистов».

С. Е. Нарышкин отметил также, что начавшийся переговорный процесс может породить ложные представления об отсутствии угрозы неонацизма. При этом влияние радикалов на украинскую политику гораздо выше, чем их результаты на выборах. А отношение к ним украинской элиты (то снисходительное, то благодушное) показывает, что опасной идеологией заражены даже внешне респектабельные политики.

«Жаль, что многие европарламентарии, которые ещё недавно публично указывали на эту украинскую проблему, вдруг замолчали. Молчат и глобальные средства массовой информации. Как будто все мы разом оказались по разные стороны непроницаемой стены, возникшей посреди некогда единого информационного пространства», – подчеркнул Председатель Государственной Думы.

Приветствие Председателя Совета Федерации В. И. Матвиенко передал Первый заместитель Председателя Совета Федерации А. П. Торшин, заметивший, что новые реалии международной политики дают и новые возможности для парламентского диалога. Он выразил надежду, что в ходе обсуждения острых вопросов будут найдены новые формы парламентского сотрудничества и даже парламентской взаимопомощи.

Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации А. А. Муравьёв зачитал приветствие главы государства. В нём, в частности, указывается, что насыщенная повестка встречи предполагает открытый и заинтересованный

диалог по многим актуальным проблемам: «Это, прежде всего, вопросы правотворчества и дальнейшего развития представительной демократии. Поиск новых форм взаимодействия с институтами гражданского общества».

Выступавшие на форуме экс-председатели Парламентской Ассамблеи Совета Европы Р. ван дер Линден, Ж.-К. Миньон отметили ошибочность санкций в отношении России, в том числе со стороны этой организации и выступили за более широкий диалог.

«Надеюсь, мы быстро найдём решение сегодняшнего кризиса, кризиса в ПАСЕ», – заявил Ж.-К. Миньон.

Председатель Палаты депутатов Многонациональной Законодательной Ассамблеи Многонационального Государства Боливия М. В. Элио Чавес подчеркнул, что Боливия выражает полную солидарность с позицией России и выступает против санкций.

Заместитель председателя фракции «Левые» Бундестага ФРГ В. Герке обратил внимание на тот факт, что миссия парламентариев заключается в организации диалога, а не в его ограничении. Он также выразил сомнение в том, что нет никакой возможности

найти формы сотрудничества между Европейским и Евразийским союзами, реализовывать совместные проекты.

Заместитель министра иностранных дел России В. А. Небензя, говоря о ситуации на Украине, выразил убежденность в том, что «её использовали как разменную монету в недальновидной политической игре. Мы, тем не менее, уверены, что наш братский народ может вернуться на путь мира и устойчивого развития. Будем и дальше этому содействовать, выступая за скорейшую деэскалацию конфликта, прекращение насилия и налаживание общеукраинского диалога с выходом на договорённости, устраивающие все регионы и всех граждан». В. А. Небензя также подчеркнул, что сложившийся кризис имеет не только региональное, но и глобальное измерение. Расшатывается международная стабильность, что чревато непредсказуемыми последствиями для мирового развития.

Генеральный секретарь Межпарламентской Ассамблеи Православия А. Нерантзис отметил роль парламентской дипломатии как наиболее эффективной, ведь депутаты напрямую выражают интересы людей, общественных групп. И, несмотря на все культурные и политические различия и разногласия стран, их объединяет необходимость решения таких проблем, как фундаментализм религиозного характера, терроризм, тоталитарные и нацистские тенденции. И здесь необходимы совместные усилия, плодотворный и искренний диалог.

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата Илларион выразил сожаление, что люди зачастую предпочитают не вести диалог, не слышать и понимать друг друга, а прибегают к языку оружия и насилия: «Большая доля ответственности лежит на политических и общественных лидерах. От их мировоззренческих установок и воли зависят судьбы миллионов людей». «Убеждён, что стабилизация ситуации и установление гражданского мира на украинской земле, вклад в урегулирование других региональных и локальных конфликтов являются долгом каждого из нас, – отметил митрополит Илларион. – Этот долг продиктован человеческой совестью и обещанием Христа Спасителя: Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими».

По окончании пленарного заседания форума его участники продолжили работу в рамках тематических секций.

В рамках форума состоялась секция на тему «Угрозы международному праву и институтам парламентского сотрудничества». Модераторами секции выступили председатель Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству В. Н. Плигин, депутат Национального Собрания Парламента Французской Республики, член делегации Национального Собрания Франции в ПАСЕ, Председатель ПАСЕ в 2012–2014 годах Ж.-К. Миньон и президент Российской ассоциации международного права А. Я. Капустин.

В. Н. Плигин одной из ключевых проблем в сфере международного права назвал отход от концепции уважения прав человека. Другая проблема, по его словам, заключается в том, что уходит целое поколение, которое помнит войну, а вместе с ним пропадает страх перед мировой войной и понимание ценности международных норм, принятых по итогам войны и ставших важнейшим средством сохранения мира.

А. Я. Капустин в числе угроз международному праву назвал его растущую фрагментарность, когда одни и те же нормы разными государствами трактуются по-разному – в зависимости от политических интересов, что приводит к правовой неопределённости.

По словам депутата Государственной Думы А. Г. Сидякина, снижается доверие к международному праву и для его дальнейшего развития требуется серьёзное реформирование главных международных институтов.

В ходе дискуссии было отмечено, что современная система международных отношений переживает новый этап развития: в ней утверждаются многополярность и взаимозависимость. Вместе с тем отдельные государства по-прежнему стремятся доминировать в мировой политике и использовать двойные стандарты в отношении стран, выступающих за универсальность и неукоснительное соблюдение норм международного права. Такие действия дестабилизируют существующий миропорядок, нарушают сложившийся баланс сил, приводят к росту напряжения в архитектуре глобальной безопасности.

Участники обсуждения пришли к выводу, что альтернативой растущей фрагментарности международного права должно стать развитие интеграционных проектов и межпарламентского взаимодействия. Одновременно было отмечено, что и сами институты парламентского сотрудничества остро нуждаются в укреплении системы международного права для эффективного развития форм мирного сосуществования и конструктивного диалога.

В рамках форума прошла секция на тему «Уроки мировых войн и современность. Международно-правовая и политическая ответственность». Модераторами секции выступили председатель Комитета Государственной Думы по международным делам А. К. Пушков и Член Первой палаты Генеральных штатов Королевства Нидерландов, экс-председатель ПАСЕ Р. ван дер Линден.

Открывая заседание, А. К. Пушков обратил внимание на актуальность заданной темы и напомнил собравшимся о событиях новейшей истории, когда были нарушены основные нормы международного права. Такими нарушениями он назвал бомбёжки Ливии

и «бесконечную войну с терроризмом с использованием беспилотников, которые наносят удары по предполагаемым террористам, попадая по мирным гражданам».

«К сожалению, стоит предполагать, что со стороны США и их ближайших союзников нарушения международного права будут продолжаться», – выразил уверенность А. К. Пушков. Он также отметил недопустимость избирательного применения норм международного права по отношению к ряду стран. «Попытка обвинить Россию, воссоединившуюся с Республикой Крым, в нарушении норм международного права преследует ряд задач. Одна из них – создание возможности для США и их союзников нарушать нормы международного права и впредь», – заявил председатель Комитета Государственной Думы по международным делам.

Ситуация, связанная с событиями на юго-востоке Украины, также освещается мировым сообществом однобоко. По мнению А. К. Пушкова, в Парламентской ассамблее Совета Европы не замечают очевидных фактов нарушения прав человека. Нет реакции на события, происходившие в Одессе, не осуждается массовое убийство мирного населения, европейские парламентарии не замечают многотысячного потока беженцев с Украины в Россию.

Председатель фракции ЛДПР в Государственной Думе В. В. Жириновский назвал основной причиной войн современности сырьевые ресурсы. Он высказал предположение, что вооружённые столкновения на юго-востоке Украины вызваны борьбой за контроль над залежами сланцевого газа. Председатель фракции ЛДПР уверен, что сложившуюся на Украине ситуацию можно решить только в ходе переговоров, при полном прекращении огня.

Заместитель спикера Национальной ассамблеи Судана И. Башари Мухамед Хамид считает неприемлемой монополярность в мировой политике. Мир должен уходить от доминирования нескольких валют, это, уверен он, поможет избежать возникновения конфликтных ситуаций и кровопролития.

«Тот, кто пытается возродить нацизм и фашизм – преступник, независимо от того, в какой стране он проживает, потому что фашизм и нацизм – это преступление против человечества», – под-

черкнула председатель Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции И. А. Яровая, говоря об уроках мировых войн и их влиянии на современность. Единственной формой взаимодействия с другими странами для России она назвала форму диалога с учётом позиций всех его участников. «И в этом Россия всегда была последовательна. История нашего народа – это история защиты нашего Отечества», – резюмировала И. А. Яровая.

Член Первой палаты Генеральных штатов Королевства Нидерландов, экс-председатель ПАСЕ Р. ван дер Линден выразил глубокое сожаление в связи с ситуацией на Украине: «Очень жаль, что близкий для России народ находится в столь драматической ситуации». Р. ван дер Линден поделился своими ощущениями о том, что за последние годы стало отчётливо понятно, что элементы холодной войны возрождаются. Избежать нарастания этих тенденций поможет многостороннее сотрудничество и диалог представителей мирового сообщества с выходом на «новый уровень доверия, с применением исключительно дипломатических инструментов».

О суровости уроков мировых войн говорил заместитель председателя партии «Свободная Австрия» Й. Гуденус. Он также назвал излишним вмешательство США во внутренние дела стран европейского континента.

Председатель Государственного Совета Республики Крым В. А. Константинов уверен, что конфликт на Украине – это «результат действий извне»: «Свора нацистов, небольшая, но хорошо организованная, стала инструментом в чужих руках для свержения власти на Украине». Говоря о воссоединении Крыма и России, он особо отметил, что таким образом крымчане реализовали своё конституционное право, не нарушая при этом норм международного права.

По итогам секции участники обсуждения в целом положительно оценили практики, наработанные в ходе форума. Единодушно был поддержан итоговый документ, в котором говорилось о признании необходимости уважения к ценностям международного права, недопущении односторонних действий держав с целью до-

биться подчинения себе другого государства, строгом соблюдении Устава ООН и принятых на себя международных обязательств. Это разумные требования, которым должны следовать все без исключения субъекты мировой политики.

Участники секции выразили уверенность, что результаты дискуссий будут способствовать расширению межпарламентского сотрудничества в деле укрепления мира и решения конфликтных ситуаций с применением исключительно языка дипломатии.

В рамках форума состоялась секция на тему: «Парламентская оппозиция: новая повестка во имя мирового развития». Секцию вели депутаты Государственной Думы Н. В. Левичев и Л. Э. Слуцкий. В мероприятии приняли участие представители оппозиционных партий России и гости из зарубежных стран.

Заместитель Председателя Государственной Думы Н. В. Левичев задал тон дискуссии, оттолкнувшись от тем, обсуждённых на пленарном заседании форума: «На международной арене происходят глубокие и стремительные перемены во всех областях, они затрагивают все страны и народы, при этом возникают общие глобальные риски». По его словам, международный диалог «всё чаще протекает в агрессивной среде».

Н. В. Левичев констатировал, что завершается «почти 5-вековая эпоха доминирования Запада на мировой арене», причины тому – падение веры в ценности и перспективы западной цивилизации, деградация нравственных и религиозных основ, утрата доверия населения к основным государственным институтам и смещение центров экономического развития в Азиатско-Тихоокеанский регион. Кроме того, Н. В. Левичев отметил, что «многовековая культура дипломатических контактов замещается рг-технологиями, происходит коррозия дипломатических и парламентских институтов, которые теряют своё влияние». Неэффективность существующих коммуникационных практик парламентарий связал с откровенно деструктивной позицией Вашингтона, политика которого, по его словам, состоит в «стравливании народов друг с другом», что затрудняет политические компромиссы. Задача депутатов, по его мнению, противостоять информацион-

ным войнам, препятствовать фальсификациям и сокрытию правды о происходящих событиях. В состоянии кризисов и конфликтов межпарламентские контакты становятся «не менее важными и эффективными, чем дипломатические». «Многим на Западе сегодня становится очевидным, что именно Россия заинтересована в сохранении Украины как субъекта международной политики, а не как объекта манипуляции, геополитической игры. Это, во многом, заслуга парламентской дипломатии», – подчеркнул Н. В. Левичев. Его поддержал Л. Э. Слуцкий, заявив, что «роль парламентской дипломатии возрастает».

Свобода слова и политического выбора волновали всех участников этой дискуссионной площадки форума. Выступавшие в той или иной мере касались темы Украины, осуждали политику двойных стандартов Запада, выражали слова поддержки выбору народов Луганской и Донецкой народных республик (ЛНР и ДНР), осуждали геноцид населения юго-востока Украины и убийство мирного населения в Донбассе, «фашистскую казнь сторонников федерализации в Одессе, применение армии и частных наёмнических бригад незаконно пришедшими к власти олигархами Киева».

Профессор Свободного российско-немецкого института публицистики Й. Вендланд говорил о влиянии информационных технологий на жизнь общества, заявив, что «Майдан – пример новых цифровых форм», «из соцсетей может зародиться новое общество и новые лидеры».

Депутат Государственной Думы Н. В. Герасимова заявила, что народы Донецкой и Луганской областей просили одного, чтобы их выслушали – в ответ они получили войну. Люди должны уметь договариваться и понимать, что самое главное – человеческая жизнь, она бесценна. «Мы должны бороться за то, чтобы ни в какой стране мира не было войны», – резюмировала депутат.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Э. А. Памфилова, «как человек первой демократической волны в России», «оппозиционный политик с двадцатилетним стажем», высказала разочарование в западной демократии и её ценностях. По её словам, «и правами человека, и демократией стали манипу-

лизовать» по своему усмотрению, «под предлогом толерантности меньшинство стало травить большинство». Э. А. Памфилова высказала возмущение тем, что украинская власть «бомбит свой народ, а людей называет террористами». По её словам, можно не признавать референдумы в ЛНР и ДНР, но не видеть, что миллионы людей пришли проголосовать, выразить своё мнение, невозможно. Э. А. Памфилова призвала мировые правозащитные организации направить своих представителей в регион гуманитарной катастрофы, «поехать и поговорить с людьми – услышать, увидеть чаяния людей». Также она предостерегла мировую общественность от одностороннего взгляда на украинскую трагедию.

Парламентская оппозиция, как отмечали участники форума, является гарантом баланса общественных интересов. Это наглядно продемонстрировал в своём выступлении представитель партии «Ар-Намыс» в Парламенте Кыргызской Республики К. К. Иманалиев, рассказавший, что одна треть Парламента и Счётной палаты представлена оппозиционными партиями, и заявивший, что депутаты «стали ближе к избирателям и реально борются с коррупцией», а «парламент стал площадкой для дискуссий и компромиссов».

Заместитель председателя Сербской радикальной партии и представитель оппозиции в Скупшине Сербии Д. Мирович в своём выступлении провёл параллель между событиями в Югославии и «геноцидом Киева против своего народа»: «Всё как в Сербии!». «Почему ДНР не может быть самостоятельной республикой, а Косово может? – недоумевал он. – Если может Косово, где не было ни одного референдума, значит, может и Новороссия, где был народный референдум».

Заявление Евросоюза о необходимости перевыборов в Верховную Раду возмутило депутата Верховной Рады Украины С. А. Горохова: «В Раде останутся только фашистские партии, и сформируется нацистское государство». Он рассказал, как преследуют украинскую оппозицию, подтвердил легитимность народного референдума, прошедшего в Донбассе: «Явка 11 мая 2014 года зашкаливала, как никогда ранее на выборах». После гибели в Одессе более 200 человек, после антитеррористической

операции на юго-востоке «народ в Харькове, где сегодня проходят митинги, в Одессе, в Николаеве морально поддерживает Донбасс, к которому сейчас приковано внимание мира».

Представитель парламента Союза народных республик Новороссии И. В. Маслов начал своё выступление с заявления: «Мы – славяне – столкнулись с тем, что идёт братоубийственная война». «В Россию прибыло более 500 тысяч беженцев, этот поток может распространиться во все страны мира в прогрессии, республика на грани гуманитарной катастрофы, вся мощь украинской армии направлена против обычных людей», – свидетельствовал И. В. Маслов, подчеркнув, что среди народного ополчения нет российских военных, – «народ сам поднялся».

Депутат Верховного Совета Донецкой народной республики Ю. В. Сивоконенко подчеркнул, что «Донбасс – регион тружеников», в нём проживает 130 национальностей и никогда не было конфликтов на национальной почве, а сейчас хотят уничтожить наше население, открыть добычу сланцевого газа, который будет подрывать ресурсы и экологию нашего края, закрыть шахты и сделать из них радиоактивные могильники». По словам Ю. В. Сивоконенко, киевская хунта пытается запретить великий праздник – День Победы, свидетельство которого мы носим на груди – георгиевскую гвардейскую ленту – знак доблести наших дедов и прадедов.

Участник форума из Судана М. Мухаммед, рассуждая об оппозиции в глобальном контексте, высказал мнение, что «глобальный мировой порядок породил массу проблем». Из-за этого «то и дело возникают конфликты в мире, и сейчас – на границе России». Со своей стороны, он призвал к «реформе глобальной системы политического правления, в том числе ООН». Мировые институты тоже должны быть реформированы, а в основу должно быть поставлено производство и экономический рост, а не виртуальные биржи. Также он заявил о необходимости запрета односторонних мер, не подпадающих под международное право: «Санкции против России, Судана и других стран должны быть отменены. Международное право не должно допускать двойных стандартов».

Участники дискуссии одобрили рекомендации, в которых, в частности, говорится, что «активизация межпарламентского диалога оппозиционных сил послужит укреплению международной солидарности в отстаивании традиционных ценностей, препятствовании доминированию и монополизации власти во имя мирового развития».

Председатель Государственной Думы С. Е. Нарышкин в завершение работы весенней сессии 2014 года выступил на пленарном заседании. Подводя итоги деятельности палаты, С. Е. Нарышкин, в частности, отметил: «Итоги проведённого на прошлой неделе III Московского международного парламентского форума также показали, что здоровые силы за рубежом видят всю остроту европейских и глобальных проблем и готовы объединять усилия для их решения. Причём среди них есть немало представителей тех государств, чьи правительства занимают сейчас крайне неконструктивную позицию».

Материалы третьего Международного парламентского форума на тему «Новые измерения парламентского диалога в современный период»

Пленарное заседание Международного парламентского форума¹

*Председательствует Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
С. Е. Нарышкин*

Нарышкин С. Е. Уважаемые коллеги, дорогие друзья! Искренне рад приветствовать всех вас в Москве. Два предыдущих московских международных парламентских форума проходили у нас в конце года. Не буду скрывать, так мы планировали сделать и в этом году, но исходя из непростой ситуации в международных делах, из-за

¹ Тексты выступлений, прозвучавших на иностранных языках, публикуются на русском языке на основе синхронного перевода.

украинского конфликта и искусственно выстроенных барьеров на пути его обсуждения мы создали этот форум уже сейчас, в июне.

Необходимость нашей встречи подтверждает даже число участников форума, оно в этом году рекордное – в Москву приехало около 250 гостей, которые представляют 71 страну мира. Они приехали, несмотря на беспрецедентные попытки ограничить не только свободу информации, но и сам парламентский диалог. Вы знаете, именно в этот драматический момент наша делегация была лишена голоса в Парламентской ассамблее Совета Европы, будто это не демократическая, а какая-то иная организация, репрессирующая несогласных. А на целый ряд российских депутатов дополнительно наложили ещё и так называемые персональные санкции, что противоречит принципам парламентской демократии и нарушает фундаментальные права и свободы человека. Поэтому сегодня мы будем максимально откровенно говорить о новых измерениях парламентского диалога с учётом накопившихся проблем – от качества диалога с оппозицией до угроз международному праву, рождённому из уроков двух мировых войн. Мы видим, как в результате многолетнего одностороннего диктата на грани кризиса оказались и международное право, и система соответствующих институтов, без которых нормы права эффективно работать не могут. Постоянные попытки подмять других под себя и заставить обслуживать единственный центр силы даром не проходят: так называемая североатлантическая солидарность уже дошла до абсурда, а великие европейские страны, некогда определявшие всю мировую политику, теперь растрачивают былое влияние, повинувшись чужим указаниям, да и курс, которому они вынуждены следовать под диктат из-за океана, крайне сомнительный, его цена измеряется не просто экономическими кризисами, но уже сотнями тысяч человеческих жизней в разных регионах планеты.

Не скрою, хотел услышать ваше мнение и в связи с тем, что уже послезавтра парламентская делегация России примет участие в заседании Парламентской ассамблеи ОБСЕ, которая будет проходить в Баку. На этой площадке у нас будет возможность изложить свою позицию, в том числе в рамках рассмотрения острейшего

украинского вопроса. Подчеркну, после объявленного на Украине временного перемирия и первой встречи представителей сторон конфликта, а также России и ОБСЕ забрезжил свет в конце тоннеля. Но этим обнадеживающим шагам предшествовали карательные удары украинской армии и неконституционных вооружённых формирований, унёсшие многие жизни мирных граждан, зверства в Одессе и другие преступления с нацистской подоплёкой, гонения со стороны украинских властей на политических оппонентов и журналистов. Кстати, всё это могло случиться и на крымской земле, если бы её жители не приняли своевременное однозначное и демократически оформленное решение о воссоединении с Россией, более того, именно Крым стал бы первой мишенью.

Добавлю, что драматические события на Украине рельефно высветили современные угрозы общеевропейской и всей международной безопасности, требуя адекватной реакции от всех нас. Почему?

Во-первых, украинский кризис очень напоминает потрясения в других регионах мира, включая события так называемой «арабской весны». Месяц назад я говорил об этом сходстве и в своём письме Председателю Парламентской ассамблеи Совета Европы и спрашивал, сколько ещё таких майданов, по её мнению, может быть спровоцировано, но уже в Европе, ведь все «цветные революции» в разных частях света объединяет не только логика развития самих конфликтов с шаткостью центральной власти, легко попавшей под влияние радикалов, но также их изначальная и беззащитная подпитка извне – политическая, медийная, организационно-финансовая и даже военная.

Во-вторых, многие члены украинского парламента, Верховной Рады, пошли на то, чтобы прикрыть государственный переворот своим авторитетом. Да, не обошлось без давления и простого человеческого страха, но такое поведение парламентариев сделало кризис ещё более глубоким. И вовсе не случайно новоизбранный украинский президент Пётр Порошенко поспешил высказаться за досрочные выборы Верховной Рады, сославшись на стремление общества к полной перезагрузке власти, между тем после февральского переворота именно Рада оставалась единственным

общеукраинским органом власти, чью легитимность при всех оговорках трудно было отрицать.

Однако как же наши украинские коллеги этой легитимностью распорядились? Началось с запугивания тех депутатов, позиция которых не нравилась лидерам майдана и вооружённым отрядам «Правого сектора», – некоторые из них до сих пор не могут появиться в зале заседаний, другие перед лицом разъярённых боевиков голосовали, как им укажут. Такие условия, мягко говоря, не помогают нормальному течению парламентских дискуссий.

Далее. Одним из первых решений Верховной Рады Украины после переворота стала отмена закона о языках, тем самым пришедшие к власти сразу противопоставили себя миллионам сограждан, говорящих на русском, крымско-татарском, венгерском и многих других языках. Отдадим должное разуму и ответственности тех депутатов, кто проголосовал против этого разрушительного для Украины документа, они отстаивали для истории честь украинского парламента, хотя репутацию действующего созыва Верховной Рады спасти не смогли. Да, в конце концов отмена закона не состоялась, но это произошло только после протестов русскоязычного населения Украины, а также международного осуждения. Принятые в революционном запале решения расшатали всю правовую систему Украины и фактически уничтожили судебную власть, ведь правых и виноватых стали назначать во внесудебном порядке.

Наконец, самым страшным и окончательным приговором для действующего созыва Рады следует считать поддержку карательных операций на юго-востоке Украины. В итоге украинский парламент упустил шанс стать площадкой для общественного диалога. В этой стране слишком долгое время целые фракции специализировались на том, чтобы блокировать трибуну и ломать микрофоны в зале заседаний парламента. Следуя такой, с позволения сказать, парламентской традиции, агрессивное меньшинство и радикалы, не побеждавшие ни в одной законной избирательной кампании, пришли к власти с оружием в руках.

Президентские выборы на Украине и только начавшийся, ещё очень хрупкий процесс диалога могут породить ложные представления об отсутствии угрозы неонацизма. Да, поражение на выборах прямых наследников Бандеры – это в любом случае хорошо, но явно недостаточно, ведь влияние радикалов на украинскую политику гораздо выше, чем их результаты на выборах: они были ударной силой майдана и государственного переворота, они несут прямую ответственность за жестокие преступления в Киеве, Одессе, на востоке страны. И отношение украинской элиты к ним – то снисходительное, то благодушное – показывает, что опасной идеологией заражены даже внешне респектабельные политики, и это закономерный итог – взгляните, что долгие годы писали в украинских учебниках и кому ставили памятники: несколько лет назад позапрошлый Президент Украины Ющенко посмертно отметил пособников Гитлера высшими государственными наградами страны. То решение вызвало негодование многих, но было признано незаконным и окончательно отменено только при президенте Януковиче.

Жаль, что многие европарламентарии, которые ещё недавно публично указывали на эту украинскую проблему, вдруг замолчали. Молчат и глобальные средства массовой информации, как будто все мы разом оказались по разные стороны непроницаемой стены, возникшей посреди некогда единого информационного пространства. Неужели общего исторического опыта недостаточно, чтобы понять: под флагом пособников Гитлера не построишь демократическое государство!

В отличие от фальсификаций, подлинная история и её уроки не раскалывают, а объединяют. Так, 6 июня Европа и весь мир следили за мероприятиями, посвящёнными 70-летию высадки союзников в Нормандии, в тот день историческая память дала возможность мировым лидерам встретиться и обсудить непростые современные вопросы. А 22 июня в Белоруссии, в Бресте, мы, представители разных стран Содружества Независимых Государств, вспоминали о событиях начала Великой Отечественной войны, вспоминали о тех, кто защищал и спас и наше Отечество,

и Европу, и весь мир от нацизма. Общая память жива, и она не даст исказить прошлое!

Завершая, я хотел бы ещё раз сказать, что парламентарии России не устанут поднимать те вопросы, о которых я говорил сегодня. И я рад, что наша позиция, позиция законодателей, получает большую поддержку у граждан нашей страны. Уверен, что нас слышат и понимают думающие люди и в других странах.

Я благодарю вас за внимание и желаю успешной работы III Международному парламентскому форуму! (*Аплодисменты.*)

Уважаемые коллеги, слово для приветствия предоставляется Александру Порфирьевичу Торшину, Первому заместителю Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Пожалуйста.

Торшин А. П. Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги! Позвольте мне от имени Председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко поприветствовать всех собравшихся на этом важном Международном парламентском форуме.

Парламентский диалог – это важная и неотъемлемая составляющая международных отношений. В последнее время международная ситуация – её здесь очень подробно описал Сергей Евгеньевич Нарышкин – имеет тенденцию становиться всё более и более тревожной. Политическая линия наших западных партнёров по отношению к России, к сожалению, сказала и на уровне межпарламентских контактов. Многие запланированные мероприятия были свёрнуты, и произошло это не по нашей вине – Россия открыта для диалога, Россия открыта для поиска разных вариантов смягчения международной ситуации.

Хотелось бы напомнить, какой важный шаг был сделан вчера: верхняя палата парламента России по просьбе Президента Российской Федерации отменила постановление, которое давало Президенту Российской Федерации возможность использовать Вооружённые Силы Российской Федерации на Украине. Это более чем решительный шаг навстречу, и мы очень ждём, чтобы

с украинской стороны последовали адекватные шаги, которые позволили бы урегулировать ситуацию, очень на это надеемся.

Несколько слов о главных приоритетах внешней политики нашей страны, одним из которых является развитие евразийского сотрудничества. Важнейшим событием стало выделение в рамках СНГ «интеграционного ядра» – Россия, Белоруссия и Казахстан, – что привело к созданию Таможенного союза и Единого экономического пространства. Качественно новой ступенью интеграции станет и Евразийский экономический союз, договор о создании которого недавно был подписан в Астане лидерами трёх стран. Как справедливо подчеркнул Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, на мировой арене появляется новая экономическая организация, обладающая в полной мере международной правосубъектностью.

Совет Федерации в рамках своей компетенции и конституционных полномочий активно включился в работу на евразийском направлении. Эта работа многогранная, включает в себя множество форм, приведу лишь один пример: регулярные заседания Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации. Он стал своего рода мозговым центром для генерирования свежих идей в области развития интеграционных процессов на евразийском пространстве. Под эгидой клуба проходят различные мероприятия с участием ведущих экспертов из России и стран СНГ, подготовлен и предъявлен общественности ежегодный доклад Интеграционного клуба за 2013 год.

Надо сказать, что новые реалии, которые сейчас всё больше и больше заявляют о себе, дают новые возможности для парламентского диалога. Вопреки пожеланиям наших, с позволения сказать, партнёров не ездить в Россию, не принимать участие в наших мероприятиях действительно очень представительным получился этот форум, и Председатель Совета Федерации просила передать, что мы очень надеемся: в ходе обсуждения острых вопросов мы найдём новые формы парламентского диалога, парламентского сотрудничества, я бы сказал даже, парламентской взаимопомощи.

Большое спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

Нарышкин С. Е. Спасибо, Александр Порфирьевич.

Слово для приветствия предоставляется полномочному представителю Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Артуру Алексеевичу Муравьёву.

Муравьёв А. А. Уважаемые гости! Я зачитаю вам приветствие Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина.

«Участникам и гостям III Международного парламентского форума «Новые измерения парламентского диалога в современный период».

Уважаемые друзья, приветствую вас на открытии III Международного парламентского форума! Важно, что ваш форум становится традиционным и сегодня вновь собирает представителей национальных парламентов и международных организаций, лидеров политических партий, общественных деятелей и экспертов из многих стран мира.

Насыщенная повестка встречи предполагает открытый, заинтересованный диалог по многим актуальным проблемам. Это, прежде всего, вопросы правотворчества и дальнейшего развития представительной демократии, поиск новых форм взаимодействия с институтами гражданского общества, и, конечно, в центре вашего внимания – выработка совместных консолидированных ответов на современные глобальные вызовы и угрозы, укрепление механизмов международного права, развитие парламентской дипломатии.

Убеждён, что работа форума будет плодотворной и результативной, послужит укреплению сотрудничества по всем ключевым направлениям. Желаю вам успехов! Президент Российской Федерации Владимир Путин». (*Аплодисменты.*)

Нарышкин С. Е. Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, переходим к дискуссии. Пленарное заседание форума продлится до двух часов. У нас большое количество желающих выступить, поэтому я прошу всех, кому буду предоставлять слово, учитывать наш регламент и укладываться в пятиминутные динамичные, содержательные выступления.

Сейчас я с удовольствием предоставляю слово господину Хулиану Андресу Домингесу, Председателю Палаты депутатов Национального Конгресса Аргентинской Республики.

Давайте поздравим нашего коллегу с победой сборной Аргентины во вчерашнем футбольном матче! *(Аплодисменты.)*

Домингес Х. А. Добрый день, уважаемые коллеги! Мы выступаем за мир без социальной униженности, без двойных стандартов и без ханжества, за то, чтобы большие страны не притесняли малые, за международное право, которое применялось бы во всех странах, и чтобы политика больших стран могла подвергаться, если нужно, критике. Мы понимаем, что диалог между парламентами должен вносить свою лепту в то, чтобы порядок был одинаковым для всех стран, чтобы был диалог между народами, чтобы мы могли гарантировать мир, независимость и будущее. Необходимы ограничения для международной финансовой системы – спекуляции международных финансистов ведут к притеснению народов и к голоду, и это не только теоретические выкладки, я могу коротко вам это показать на примере своей страны.

Моя страна уже выполнила все обязательства перед международным финансовым сообществом, и сейчас я, как Председатель Парламента Республики, хочу рассказать вам об этом. Меня поддерживают все политические силы нашей страны. Национальный Конгресс моей страны – это орган законодательной власти, он представляет мнение народа и поддерживает наше правительство в противостоянии различным спекулятивным организациям, чтобы мы не утонули в долгах и чтобы мы не получили кризис, подобный кризису 2005 и 2010 годов. Это очень важное решение нашего правительства, оно и наших дипломатов инструктировало так, чтобы те продвигали это мнение везде, на всех уровнях во всём мире, и мы могли заключать договоры, которые были бы справедливыми, чтобы все контракты нашей страны были с обоюдно выгодой.

Наша страна всегда выполняет свои обязательства, у нас очень большие долги перед международным сообществом, и наши долги мы выплачиваем Парижскому клубу уже в течение семи лет. Нефтегазовой компании «Репсол» мы заплатили 57 процентов и были вынуждены продать ей часть нашей национализированной компании. Аргентинская компания представила план реструктуризации этого долга и выполнила его, но тем самым мы поставили под угрозу наше будущее, развитие экономики и социальной политики в нашей стране. Однако позитивным является то, что тот процент, о котором мы смогли договориться, стал образцом не только для Аргентины, но и для других стран, которые будут реструктурировать долги на международном уровне, – этот процент понизился. Были мнения в пользу нашего народа, и Папа Римский Франциск высказался в том плане, что экономика не может быть сосредоточена только на деньгах, а не на человеке, и деньги не правят миром, и то, что концентрация богатств сосредотачивается у одного процента населения во всём мире, – это несправедливо по отношению к 99 процентам остального населения.

Важно, что экономика не должна служить магнатам мира. Международный опыт показывает, что многочисленные институты возникают для того, чтобы развивались отдельные страны,

но должно быть убежище от этих финансовых гигантов, поскольку финансовое засилье привело к бедности, и наша страна против этого. Многие страны не могут выплатить свои долги, и поэтому требуется новая политика, новый международный порядок, которые могли бы воплотить в жизнь ожидания народов. Поэтому мы и приехали сюда – просить на этом международном форуме помочь нам в этой работе, в борьбе против финансовых спекуляций.

Нарышкин С. Е. Выступает Рене ван дер Линден, депутат парламента Нидерландов, член Первой палаты Генеральных штатов Королевства Нидерландов. В 2005–2007 годах господин ван дер Линден возглавлял Парламентскую ассамблею Совета Европы.

Линден Р. ван дер. Я рад быть здесь как экс-председатель Парламентской ассамблеи. Будучи председателем ПАСЕ, я видел одним из приоритетов развитие отношений с Россией, и об этом я хотел сказать несколько слов.

Нынешний кризис является крупнейшей катастрофой этого столетия – вместо укрепления взаимоотношений мы видим самый крупный кризис доверия на европейском континенте. Безусловно, всё это сказывается на желании инвестировать в стратегическое партнёрство, ситуация с Грузией и Украиной только подтверждает этот факт. Желание Грузии вступить в НАТО было явной ошибкой.

Сейчас существует необходимость выстраивания конструктивной политики с Россией: мы партнёры, а не противники. В долгосрочной перспективе для европейского континента жизненно важным является выстраивание взаимоотношений между Россией и Европой, и нам для этого необходимо учитывать взаимные интересы. Несмотря на драматическую ситуацию сегодняшнего дня, нам необходимо прикладывать усилия для восстановления диалога и выстраивания культурных взаимоотношений, вместо санкций и изоляции нам нужно найти способы избежать этого кризиса, необходимо найти возможности запустить диалог и в дальнейшем продвигать наше стратегическое партнёрство. Я надеюсь, что переговоры и дипломатия помогут добиться прекращения военных действий на Украине, и наш форум является от-

личной возможностью для этого. Европейский совет должен быть связующим звеном между сторонами кризиса, и для этого нам нужна, безусловно, Россия.

Что касается Соединённых Штатов Америки. Мы партнёры, мы соседи, мы участники паневропейской организации, мы вместе пытаемся бороться против терроризма, против исламского фундаментализма. Мы работаем для обеспечения совместного мирного существования, а любые военные действия и конфликты только подрывают эти отношения. Нам необходимо политическое желание, политическая воля для того, чтобы мы продолжали наше сотрудничество в будущем.

Спасибо большое. Мы нужны друг другу! (*Аплодисменты.*)

Нарышкин С. Е. Большое спасибо.

Прошу выступить господина Марсело Вильяма Элио Чавеса, Председателя Палаты депутатов Многонациональной Законодательной Ассамблеи Многонационального Государства Боливия.

Элио Чавес М. В. В Венесуэле происходит то же самое, были и попытки переворота, выступления против президента Николаса Мадуро. Империализм Соединённых Штатов и в Ливии дестабилизирует обстановку. Они действуют и в Сирии, но там они не достигли ничего, потому что Сирия провела выборы, на которых президент Башар Асад выиграл с 80 процентами голосов в свою поддержку, при этом там были наблюдатели из разных стран.

То же самое либретто используется и на Украине, тот же самый сценарий – организация конфликта. Соединённые Штаты Америки, реализуя свою империалистическую политику, разыскивают покорные режимы для воплощения своих интересов и организуют такие проникновения, а мы должны против этого бороться.

Боливия выражает свою полную солидарность с позицией России в этом диалоге, мы солидаризируемся против санкций, применяемых к России. Мы против империалистических интересов Соединённых Штатов Америки, мы за суверенитет стран, мы за справедливую внешнюю политику! И на этом форуме мы представляем Боливию, чтобы подтвердить наши демократические принципы и чтобы выразить вам нашу поддержку, – мы вас

поддерживаем! И мы просим также разрешения мирным путём нашего спора с Чили – чтобы нам был дан проход к морю, который в своё время был несправедливо у нас отобран.

Большое спасибо за внимание. (*Аплодисменты.*)

Нарышкин С. Е. Слово предоставляется Вольфгангу Герке, заместителю председателя фракции «Левые» Бундестага ФРГ.

Герке В. Я хотел бы сердечно поблагодарить вас за приглашение. И сразу же я хочу подхватить одну мысль председательствующего, которая сегодня прозвучала: я думаю, что задача депутатов, парламентариев – организовывать диалог, а не препятствовать диалогу; мы должны по всему миру, и особенно в Европе, бороться за то, чтобы беседовать друг с другом и выстраивать мосты, а не взрывать эти мосты между странами, чтобы не разрушалось понимание. Это самая большая задача, которую предстоит решать.

В последние месяцы, когда мы наблюдали обострение конфликта, мы всегда вспоминали стихотворение советского, русского поэта, российские коллеги наверняка его знают – это стихотворение Евгения Евтушенко «Хотят ли русские войны?..» Это стихотворение даёт однозначный ответ: русские не хотят войны!

Я очень счастлив, что это послание было подхвачено и воспринято в Германии, и большинство населения нашей страны последовательно выступает за то, чтобы отношения с Россией укреплялись, чтобы они формировались грамотно. Ни российское население, ни немецкое не хотят войны, немцы хотят работать вместе с русскими, и нам необходимо будет найти для этого решение. И я думаю, что эти особые отношения – пусть простят меня коллеги из других стран, но есть особые отношения между Россией и Германией – основаны на нашей многолетней истории, и эти отношения являются основой для стратегического партнёрства.

Я не забуду, мы все никогда не забудем, что в борьбе с фашизмом в годы Второй мировой войны погибли 27 миллионов жителей Советского Союза, и, учитывая этот фон, историю, конечно же, можно ожидать от политиков, от людей более чуткого отношения к тому, что происходит в политике сейчас. Поэтому хотелось бы, чтобы следующий год, когда мы будем праздновать 70-ю годовщи-

ну освобождения Европы от фашизма, которое не могло бы состояться без усилий Красной Армии, весь следующий год во всей Европе прошёл под знаком борьбы против войны и против фашизма. Это очень важный урок, который мы должны извлечь из Второй мировой войны, чтобы никогда не повторилась война, чтобы никогда не возродился фашизм, и эту идею мы хотим донести до всех – и до представителей парламента Германии, и до представителей Государственной Думы, и до всех тех, с кем мы работаем.

Я предлагаю задуматься вот о чём. Рассуждая о современном кризисе, о кризисах по всему миру, давайте договоримся о соблюдении нескольких принципов.

Моё первое предложение. Первый принцип будет такой: чтобы все, кто участвовал в конфликте, отказывались от военных угроз и от санкций в отношении друг друга, – военных решений не бывает, они всегда зло, и санкции не улучшают, а ухудшают всё, то есть нам не нужна политика санкций. И мы хотим, чтобы насилие на Украине прекратилось, и я приветствую действия президента Путина, который дал сигнал для отмены постановления Совета Федерации и показал, что Россия хочет ненасильственного решения этого конфликта. Я благодарю за это и хочу призвать вас и дальше идти по пути ненасильственного решения.

Далее. Я хочу призвать вас задуматься о следующем. Какие могут быть переговоры об усилении НАТО?! Мы считаем это совершенно абсурдным, не соответствующим веяниям времени. Имеет смысл заявить о том, что и Грузии, и Украине не нужно быть в НАТО, и НАТО как организация не должна стремиться на Восток! И мы не хотим также, чтобы войска НАТО располагались в балтийских странах, тем более немецкие войска, им там не место. Невоенные решения – это то, что необходимо.

И, в-третьих, призываю задуматься вот о чём. Я принадлежу к небольшой оппозиционной партии в парламенте Германии. Неужели Европейский союз при всех недостатках не может обеспечить возможности для сотрудничества Евразийского союза и Евросоюза, чтобы они следовали единым инициативам, реализовывали совместные проекты, чтобы государству не приходилось

решать, относится оно к Европе или к Евразии. Я считаю отделение от Европы России абсурдным, Россия – это часть Европы, и Европа должна признать Россию как часть Европы, поэтому давайте открывать двери, выстраивать мосты для взаимопонимания, а не разрушать их!

И ещё одна мысль, которую я хочу донести до коллег, особенно из Европы. Наша работа по реализации политики разоружения и ослабления напряжённости в Европе должна возобновиться, необходимо созвать конференцию в Хельсинки и в новых условиях разработать программу сотрудничества в Европе. Я думаю, что и Германии нужна новая восточная политика, которая будет ориентирована на Россию, на стратегическое партнёрство с Россией, и ставка в которой будет сделана на торговлю, на сотрудничество, на дипломатию, а не на оружие. Эту идею мы хотим донести до всей Европы, а также до Украины, потому что в Европе не должно быть места фашистам и нацистам, мы не хотим с ними сотрудничать! Это большая проблема, и я был очень озабочен тем, что в Европе усиливается влияние крайних правых, – мы хотим, чтобы Европа оставалась без фашизма, демократическим пространством!

Спасибо большое за внимание. *(Аплодисменты.)*

Нарышкин С. Е. Спасибо, уважаемый господин Герке.

Следующий выступающий – заместитель министра иностранных дел Российской Федерации Василий Алексеевич Небензя.

Пожалуйста.

Небензя В. А. Уважаемый Сергей Евгеньевич! Уважаемые коллеги, дамы и господа! Я искренне рад возможности выступить на парламентском форуме, проведение которого стало уже хорошей традицией. На этой авторитетной площадке обсуждаются актуальные вопросы современного мирового развития, задачи углубления диалога и сотрудничества в международных отношениях, в том числе на уровне парламентской дипломатии. А в том, что парламентская дипломатия может внести вклад в этот процесс, я только что убедился, услышав выступления господина Герке, господина Чавеса и господина ван дер Линдена. На самом деле, на фоне

тех оценок, которые мы слышим сейчас из Европы и из других частей света в отношении того, что происходит на мировой арене, в нашем регионе, эти выступления, конечно, это голос разума и дуновение свежего ветра. И я надеюсь, что не все разумные депутаты, обладающие таким голосом разума, сегодня находятся в Москве, большая их часть осталась в Европе, и их голос будет услышан.

Интеллектуальные усилия, которые вы прилагаете к этому, особенно востребованы сейчас, в период осложнения в международных отношениях, отмеченных попытками добиваться односторонних преимуществ путём использования методов санкционного давления и раскручивания информационных войн, в период возвращения, казалось бы, к уже принадлежащей истории логике холодной войны.

Я хотел подчеркнуть, что это не наш выбор, – новая Россия ни разу не выступала инициатором усиления международной напряжённости, обострения в отношениях с партнёрами, в том числе с США, подобный почин всегда исходил с их стороны. Так обстояло дело и в развитии украинского кризиса: мы последовательно и настойчиво предупреждали всех, кто так или иначе вовлечён в эти события, о деликатности и хрупкости внутривосточной обстановки на Украине, об усилении неоднородности украинского общества, мы подчёркивали необходимость поддержать процесс становления государственности в этой стране, не так давно вставшей на путь независимости, предупреждали о недопустимости навязывания её народу искусственного выбора – «с нами или против нас».

К сожалению, Украину попытались использовать в качестве разменной монеты в недальновидной геополитической игре, игнорирующей её многогранную культуру и традиции и нацеленной лишь на приближение непосредственно контролируемых Западом территорий вплотную к российским границам. Мы, тем не менее, убеждены, что братский украинский народ сможет вернуться на путь мира и устойчивого развития, мы будем и дальше этому содействовать, твёрдо выступая за скорейшую деэскалацию конфликта, за прекращение насилия и налаживание общеукраинского

диалога с выходом на договорённости, устраивающие все регионы и всех её граждан.

Кризис на Украине, без сомнения, имеет не только региональные, но и глобальные измерения. Российская сторона в течение уже длительного времени неизменно привлекает внимание к тому, что стремление перекраивать обстановку в тех или иных регионах в соответствии с навязываемыми извне рецептами, осуществление операций по смене режимов в расположенных за тысячи километров суверенных государствах – крайне скользкий путь. Продолжение таких действий ведёт к расшатыванию международной стабильности и чревато непредсказуемыми последствиями для мирового развития, которое находится сейчас на переходном и, соответственно, относительно неустойчивом этапе.

Представляется своевременным включение в повестку дня вашего форума вопроса об уроках двух мировых войн с точки зрения современного этапа международных отношений. Всемирная история со всей очевидностью свидетельствует, что стремление к глобальному доминированию, отстаивание права на собственную исключительность, на превосходство над другими оборачивается масштабными трагедиями, оставляющими глубокие шрамы в коллективной памяти человечества, и наоборот, объединение усилий в противодействии общим грозным вызовам, примером чего служат действия союзнических держав в ходе Второй мировой войны, позволяет вернуть мир на траекторию поступательного развития.

Через несколько недель будет отмечаться 100-летие со дня начала Первой мировой войны. В этой связи много говорится и пишется о генезисе событий, которые столкнули, казалось бы, благополучную Европу начала прошлого века в пропасть беспрецедентных по масштабам катастроф. Многие историки подчёркивают, что всё это происходило как бы помимо воли действующих тогда политических лидеров, которые принимали решения, не отдавая себе отчёта в их стратегических последствиях. Ряд серьёзных исследователей пытаются привлечь внимание к тревожным параллелям той эпохи и нынешней, при этом они подчёркивают,

что в сегодняшнем мире не меньше кризисных элементов, способных запустить цепную реакцию деструктивных действий.

Как и в начале XX века, на подъёме экстремистские настроения, подпитываемые усиливающимися трениями междивизиционного, межрелигиозного, ценностного характера. Бурлит Ближний Восток, где противоречия между ветвями ислама всё больше начинают походить на религиозную войну. То, что происходит сегодня в Ираке, убедительно подтверждает: что экспорт готовых моделей развития, стремление заниматься социальной инженерией в принципиально иных обществах не могут рассматриваться в качестве приемлемого средства распространения политической стабильности и экономического благополучия – уважение права народов самостоятельно определять собственное будущее должно быть непреложным законом международной жизни.

На карте мира немало и других горячих точек, что вкупе с накоплением целого комплекса опасных трансграничных вызовов заставляет максимально серьёзно прислушиваться к предостережениям относительно важности проявления сегодня государственной мудрости при принятии внешнеполитических решений. Не следует забывать и о том, что при всё ещё хрупком состоянии мировой экономики требуется не такой уж сильный импульс, чтобы спровоцировать новую волну глобального кризиса.

Развитие международной ситуации снова и снова подтверждает правильность вывода о том, что ключевые глобальные и региональные проблемы могут быть урегулированы только коллективными усилиями при опоре на международное право, центральную роль ООН и подлинно партнёрское взаимодействие между ведущими центрами современного мира. Это непростой путь, он требует упорной и подчас тяжёлой дипломатической работы и не гарантирует быстрого достижения устраивающих всех решений, однако другого способа обеспечить надёжное и глобальное управление в XXI веке, убеждён, просто не существует. Думать, что это можно сделать силами только группы западных государств, – значит придаваться опасным иллюзиям. Россия, как подчёркивает Президент Путин, будет делать всё необходимое, чтобы строить цивилизо-

ванные и добрососедские отношения с партнёрами и на Востоке, и на Западе, повышать уровень доверия в международных делах.

От имени Министерства иностранных дел Российской Федерации желаю участникам форума плодотворной и успешной работы! (*Аплодисменты.*)

Нарышкин С. Е. Спасибо, Василий Алексеевич.

Предоставляю слово господину Абделькадеру Абделлауи, заместителю Председателя Национального Народного Собрания Алжирской Народной Демократической Республики.

Пожалуйста.

Абделлауи А. Господин председатель, уважаемые участники форума, уважаемая публика! Верный принципам диалога между представительными организациями и институтами, Алжир всегда выступает за усиление диалога, за доверительные отношения между партнёрами в международных делах, за национальное согласие. Сегодня необходимо находить мирные решения в политике, и парламентские организации, которые выражают волю народа, делают плодотворным диалог, этот обмен мнениями, и способствуют сближению народов и международных организаций.

Если международная ситуация оказывается не очень благоприятной и непосредственно влияет на политическое видение современных проблем, необходимо ещё больше акцентировать внимание, сосредоточиться на мирных процессах, на усилении диалога культур и на усилении диалога между представителями различных религий. В этом смысле мы играем особую роль, на нас возложена особая ответственность – мы должны представлять интересы наших народов, и международные организации, которые имеют целью сохранение мира, должны продвигать идею мирного сотрудничества через экономику, через культуру. По их действиям можно судить об эффективности работы этих международных организаций, и в этом смысле необходимо работать над сохранением международной безопасности.

Моя страна – Алжир – также является жертвой действий террористов. Мы давно стремимся к сотрудничеству в области противодействия терроризму, Алжир готов делиться своим опы-

том в области борьбы с терроризмом, в области международной безопасности, и все эти действия в любом случае должны согласовываться с международным правом.

Ситуация на Ближнем Востоке приводит к страданиям многих людей, терроризм сокращает возможности социального и экономического развития стран, которые подвергаются террористической опасности. Причём борьба с терроризмом должна вписываться в работу над установлением взаимовыгодных, равноправных международных отношений: не только права человека, что очень важно, но и международная справедливость, международная солидарность и права стран и народов тоже должны приниматься во внимание, защищаться и быть для нас путеводной звездой. Сегодня сотрудничество между странами и народами в условиях диалога культур становится сложным, но от этого оно не становится менее важным. Надеюсь, что наша сегодняшняя встреча позволит наладить межпарламентское сотрудничество, повысить роль парламентов в международной дипломатии.

Алжир с большой печалью отмечает, что сегодня некоторые страны, некоторые народы, в частности палестинский народ, продолжают оставаться жертвой блокад, несправедливого отношения. Палестинцы – жертвы оккупации, в условиях которой они живут уже более 40 лет, они постоянно изгонялись со своей территории. То же самое касается Западной Сахары: более 40 лет, несмотря на соответствующие резолюции ООН, народ Западной Сахары не может полностью восстановить свои права.

Сегодня мировая экономика, система мирового капитализма переживает сложный экономический период, различные неблагоприятные экономические явления отмечаются и в нашей стране, но мы стараемся выработать правильное видение ситуации. Более справедливое распределение богатств, экономических возможностей между разными странами и регионами мира – это важный пункт сегодняшней повестки дня. Терпимость друг к другу, готовность к взаимопомощи – вот важные параметры развития сегодняшнего мира, это важная задача для нас.

Я от имени своей страны хотел бы поблагодарить господина Сергея Нарышкина, Председателя Государственной Думы, за его гостеприимство, за отличную организацию сегодняшнего мероприятия.

Господин председатель! Заканчивая своё выступление, хотел бы сказать, что Алжир и Российская Федерация – это страны дружественные, наши народы давно дружат, и не важно, как закончится сегодняшний матч на чемпионате мира в Бразилии, – мы с Россией всё равно друзья! Наша общая цель, цель всех людей доброй воли – сделать мир действительно многополярным и справедливым! (*Аплодисменты.*)

Нарышкин С. Е. Спасибо за выступление, за такие тёплые слова, за поддержку позиции Российской Федерации.

Уважаемые коллеги! В эти дни в Москве проходит ещё одно заметное событие международной парламентской жизни – заседание Межпарламентской ассамблеи Православия. Я с большим удовольствием предоставляю слово председателю ассамблеи господину Анастасиосу Нерантзису.

Пожалуйста.

Нерантзис А. Уважаемый господин спикер, я полагаю, что вы хотели бы поздравить и греческую футбольную команду, как и сборную Аргентины.

Уважаемые дамы и господа! Состав этого форума – столь высокого уровня и столь многочисленный – доказывает многие вещи: во-первых, укрепляет ваш личный авторитет, господин Нарышкин; во-вторых, подтверждает авторитет российского парламента в мировом сообществе и, в-третьих, подтверждает значимость межпарламентского диалога, который выступает в качестве основного предмета нашего обсуждения. Под межпарламентским диалогом мы понимаем, конечно, и диалог внутри каждого парламента, и другой аспект – диалог между парламентами различных стран. Факт, что в целом в обеспечении внутрипарламентского диалога имеются большие, важные, я бы сказал, достижения – имеются правила, уставы, конституции, которые устанавливают права меньшинства, предоставляют время и возможности для за-

слушивания различных мнений и позиций, меньшинству предоставляются возможности выдвигать предложения о доверии или о выражении недоверия, о создании комитетов и так далее. Есть, конечно, некоторые исключения: иногда парламентарии ругаются, иногда грубо обращаются друг к другу, иногда даже насилие имеет место в залах парламентов. Редко, но бывают и случаи применения оружия в залах заседаний парламентов. Все, кто имеет парламентский опыт, все, кто занимается вопросами парламентаризма, конституции, демократии, должны пресекать, осуждать такого рода явления.

С другой стороны, есть и межпарламентский диалог, роль которого ежедневно всё больше и больше повышается. Парламентская дипломатия – это наиболее эффективная форма дипломатии, это подлинная демократия, это истинно демократическая дипломатия, потому что мы непосредственно выражаем интересы народа – людей разного уровня образования, разных общественных и социальных слоёв, разных географических регионов. Народ сам выбирает нас, мы – носители духа народа. Именно это на международных встречах, на переговорах создаёт особые отношения между парламентариями, дружескую атмосферу, что, может быть, само по себе не способствует решению проблем, но создаёт более благоприятные условия для их решения, а это особенно важно. Мы не утверждаем, что парламенты располагают возможностями для решения всех вопросов, но, уверяю вас, – и вы из своего опыта это знаете – у парламентов имеются возможности для сопротивления различным формам подавления, репрессиям. И мы должны хорошо знать: необязательно, чтобы система одной страны была тождественна системе другой страны или чтобы парламентские правила были одинаковыми во всех странах, – именно там, где есть различия, более важен межпарламентский диалог. У нас много различий, но есть и общие направления работы: фундаментализм, религиозный экстремизм, терроризм, тоталитарные, нацистские тенденции – борьба против всего этого требует наших совместных усилий, и эти усилия предполагают диалог, диалог подлинный, плодотворный, искренний. Эти идеи, по-моему, объединяют всех нас. И мы всё больше понимаем, господин Нарышкин, насколько

полезно было созвать такой форум, международный форум, насколько важно иметь традицию институционального характера в виде этого форума, и насколько важным было бы, после того как мы покинем этот зал, если бы нам удалось до следующего такого форума разрешить хотя бы одну из столь серьёзных проблем, чтобы мы сняли хоть одну боль человечества.

Ещё раз благодарим вас за приглашение, господин спикер.
(Аплодисменты.)

Нарышкин С. Е. Спасибо, уважаемый господин председатель, за эмоциональное и очень интересное выступление.

А сейчас я предоставляю слово господину Жан-Клоду Миньону, депутату Национального Собрания Парламента Французской Республики. Жан-Клод Миньон в течение двух лет возглавлял Парламентскую ассамблею Совета Европы.

Пожалуйста.

Миньон Ж.-К. Спасибо, господин председатель.

Я о футболе говорить не буду. Поскольку некоторые страны уже нацеливаются на первое место, в том числе и Франция, не будем говорить сегодня о футболе.

Уважаемый господин председатель! Уже несколько лет я приезжаю на этот форум, здесь представлены разные парламентские группы, и наша легитимность действительно обусловлена тем, что нас избирали граждане путём демократических выборов, они предоставили нам право представлять их интересы и участвовать в диалоге.

Господин председатель, вы очень серьёзные вещи осветили в своём выступлении. К сожалению, к моему большому сожалению, ПАСЕ, где я председательствовал, как и мой коллега Рене ван дер Линден, находится в состоянии кризиса в своих отношениях с Россией. Я лично глубоко убеждён в том, что Совет Европы без России вообще не является таковым. Я являюсь членом ПАСЕ с 1983 года и знаю, что очень многие выступали за вступление России в Совет Европы (Совет Европы возник в 1949 году, после войны). Когда я голосовал за вступление России в Совет Европы, у меня было такое ощущение, что я лично участвую в реализации

замысла генерала де Голля, который, как известно, говорил: «Европа должна распространиться от Атлантики до Урала». Я не единственный француз в этом зале, Ален Марсо здесь присутствует, мой коллега и большой друг, также член французского парламента, мы оба из одной партии, которая продолжает традиции де Голля. Невозможно мгновенно соглашаться по всем вопросам, мы действительно сейчас пересекаем зону турбулентности, но исключать кого-то из диалога, накладывая санкции абсолютно контрпродуктивно, тем более что эта проблема разрешится рано или поздно, а наша Парламентская ассамблея Совета Европы – это гораздо более вечная, гораздо более серьёзная организация.

Мы действительно основываем нашу работу на диалоге. Два последних года я работал в качестве Председателя ПАСЕ, это было непросто, но мы, на мой взгляд, научились больше слушать друг друга. Я лично ещё раз заверяю вас в дружеских чувствах, господин председатель, и надеюсь, что мы быстро найдём возможности разрешить сегодняшний кризис в ПАСЕ, созданной ещё в 1949 году. Кризис сегодняшний, возникший накануне 100-летия

со дня начала Первой мировой войны, – это действительно повод задуматься о судьбах Европы.

Только что мы отмечали 70-летие высадки союзников на побережье Нормандии. Конечно, этой высадки не было бы, если бы Советская Армия, Красная Армия на Восточном фронте не проявила того колоссального героизма и того самопожертвования, которые тогда действительно имели место. И сегодня мы должны объединиться, и именно поэтому я сегодня не в Страсбурге, а здесь, в Москве. Я два года был Председателем ПАСЕ и понял, насколько диалог с Россией, сотрудничество с Россией важны, насколько Россия важна для Совета Европы.

Я также хотел бы поблагодарить всех, кто приехал сегодня на этот форум. Я присутствовал также на межпарламентском мероприятии СНГ в Петербурге, что позволило мне завязать интересные контакты, ведь мы со многими странами СНГ соседствуем. Сегодня в Совете Европы – 47 членов, из них 28 – члены Евросоюза. Но это не значит, что проекты, разворачиваемые ЕС, и проекты, разворачиваемые Россией, должны обязательно конкурировать, – мне кажется, что мы будем сильнее, если будем вместе идти к единым целям, к той цели в частности, которую в своё время сформулировал генерал де Голль: Европа – от Атлантики до Урала; Европа, основанная на принципах мира.

Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

Нарышкин С. Е. Спасибо, уважаемый господин Миньон.

Я приглашаю к микрофону митрополита Волоколамского Илариона, который, как многие знают, является одновременно и председателем Отдела внешних церковных связей Московского патриархата.

Пожалуйста.

Иларион, митрополит Волоколамский. Уважаемые участники Международного парламентского форума! От имени Его Святейшества, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и от себя лично хотел бы сердечно поприветствовать всех вас, депутатов национальных парламентов, экспертов, представителей академических, общественно-политических и дело-

вых кругов. В третий раз столь представительная международная аудитория встречается для обсуждения актуальных вопросов парламентаризма в современных условиях. Сегодняшняя встреча проходит на фоне продолжающихся военных конфликтов и гражданского противостояния как на Ближнем Востоке, так и на Европейском континенте, в Украине. Это вызовы, с которыми сталкивается мировое сообщество, и с ними призваны бороться все неравнодушные люди, в первую очередь те, кто наделён народом представительскими полномочиями и кто является проводником воли избирателей. К великому сожалению, люди зачастую предпочитают не вести диалог, не слышать и понимать друг друга, а прибегать к языку оружия и насилия, который им кажется наиболее убедительным, эффективным и простым. Большая доля ответственности лежит на политических и общественных лидерах, от их мировоззренческих установок и воли зависит судьба миллионов людей. Любая война подобна стихии, она неуправляема, не разбирает, кто прав, а кто виноват, она крушит всё на своём пути, принося в жертву мирное население. Ещё несколько месяцев назад невозможно было себе представить, что люди, разговаривающие на одном языке, учившиеся и работавшие в одной стране, будут уничтожать друг друга, бомбить с воздуха и обстреливать из тяжёлых орудий жилые кварталы, объекты инфраструктуры. Счёт погибших и раненых на Украине идёт уже на многие сотни. Горько и тяжело от сознания того, что гибнут мирные люди, в том числе старики, женщины и дети, тысячи людей лишились крова, имущества, работы и вынуждены бежать из опасных мест.

После окончания Второй мировой войны многие были уверены, что эта страшная страница человеческой истории перевёрнута навсегда, что Европейский континент уже никогда не вернётся в эпоху ужаса и террора. Однако времена меняются, но человек со своими страстями остаётся прежним. Личность, перестающая быть носителем образа Божия, превращается в безжалостное существо, ведомое низменными инстинктами и безотчётным чувством злобы, ибо из сердца исходят злые помыслы, приводящие к убийствам, прелюбодеянию, кражам, лжесвидетельству, хуле-

нию, как говорится в Евангелии. Мы близко к сердцу принимаем сложную ситуацию, испытания, выпавшие ныне на долю украинского народа.

В 1919 году, в разгар гражданской войны, Патриарх Московский Тихон обратился к духовенству русской Церкви с посланием, в котором призывал клириков не вмешиваться в политическую борьбу и, в частности, указал, что служители Церкви по своему сану должны стоять выше и вне всяких политических интересов, должны памятовать канонические правила святой Церкви, коими она возбраняет своим служителям вмешиваться в политическую жизнь страны, принадлежать к каким-либо политическим партиям, а тем более делать богослужебные обряды и священнодействие орудием политических демонстраций. Такая позиция Церкви остаётся неизменной и по сей день, однако это не означает, что Церковь равнодушно взирает на гражданское противостояние, – находясь над политической схваткой, она с материнской любовью и заботой взывает к примирению, свидетельствует о необходимости решения острых, спорных вопросов не насильственным путём, а посредством диалога. Именно поэтому Русская православная церковь в лице своего священноначалия неоднократно возвышала свой голос, призывая прекратить кровопролитие на Украине. 17 июня текущего года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл призвал всех чад русской Церкви усилить молитву о мире и прекращении междоусобной брани на Украине. В каждом храме Русской православной церкви – а их сейчас более 30 тысяч – была вознесена сугубая горячая молитва о прекращении вражды, и мы радуемся тому, что наступило перемирие, пусть и временное, которое вселяет в нас надежду.

Святейший Патриарх отметил, что междоусобицы, уже не случавшиеся в нашей истории, разрушительно влияли на состояние государства. Они привели к ослаблению Киевской Руси, к падению разобщённых княжеств под натиском Батгя, к смутному времени в XVII веке, к гражданской войне, масштабным гонениям на Церковь и страшному кровопролитию в первой половине XX века. По словам Святейшего Патриарха, междоусобная брань

порождает угрозу покорения страны внешними силами, что влечёт за собой потерю суверенитета народа, потерю возможности для людей устраивать свою жизнь на основе нравственных, духовных и культурных ценностей, которые были восприняты нашими предками в киевской купели при крещении, возвращались и усваивались народом на протяжении многих веков. Церковь должна сохранять свой миротворческий потенциал даже тогда, когда кажется, что никаких путей мирного разрешения конфликта уже не существует и что имеющуюся проблему можно решить только посредством применения силы. Церковь Христова не делит свою паству по национальным признакам или по политическим предпочтениям, мы обязаны молиться за всех, независимо от того, по какую сторону баррикад они оказались. Убеждён, что стабилизация ситуации, установление гражданского мира на украинской земле, вклад в урегулирование других региональных и локальных конфликтов является долгом каждого из нас. Этот долг продиктован человеческой совестью и обещанием Христа Спасителя: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими».

Желаю всем участникам форума плодотворной работы и призываю на ваши труды Божье благословение! (*Аплодисменты.*)

Нарышкин С. Е. Спасибо, Владыко, за выступление и за ваше участие в парламентском форуме.

Приглашаю к микрофону господина Сохибула Имана, заместителя Председателя Совета народных представителей Республики Индонезия.

Иман С. Большое спасибо, господин председатель.

Ваше превосходительство, уважаемые гости, дамы и господа, добрый день! Для меня большая честь присутствовать сегодня на III Международном парламентском форуме в прекрасном городе Москве, я хочу выразить свою благодарность Государственной Думе за приглашение на это мероприятие.

Дамы и господа! Старая парадигма ограничивала парламентариев участием во внутренней политике, а международная политика, как правило, осуществляется органами исполнительной власти. Во многих случаях парламенты занимаются внешнеполитической

деятельностью в интересах своих граждан, но всё-таки наша роль ограничена, и сильно ограничена. В последние десятилетия роль национальных парламентов в международной политике возрастает, сейчас всё больше и больше внимания уделяется этим вопросам на парламентских заседаниях и сессиях. Многие вопросы внутренней, региональной и глобальной политики теперь взаимосвязаны, и парламентарии не могут оставаться в стороне от международных проблем и уделять внимание только проблемам внутренней политики, потому что глобальные проблемы активно влияют на нашу повседневную жизнь, на нашу профессиональную деятельность, на нашу работу.

Уважаемые делегаты, растущая роль парламентариев очень важна, и мы инициировали проведение достаточно большого количества межпарламентских форумов. На этих форумах мы обмениваемся мнениями, опытом и узнаём новую информацию. Мы должны использовать и дипломатические средства решения любых вопросов. В настоящее время парламенты являются дополнительным институтом традиционной дипломатии правительств, роль парламентов растёт и становится всё более и более важной. Любой парламент поддерживает отношения с другими парламентами, обменивается информацией, проводит личные встречи. Кроме того, мы не только стараемся укрепить органы исполнительной власти, найти новых друзей, но и пытаемся установить связи между нашими народами, сейчас мы всё более и более содействуем развитию дружбы и хороших отношений.

Дамы и господа! Мы видим значительные изменения во всём мире, и роль парламентов неизменно растёт на международной арене. Парламент и работа парламентариев для общества очень важны, потому что мы налаживаем мосты и создаём необходимые каналы взаимодействия, – это очень важная работа, и не у всех правительств есть такие возможности. Я считаю, что мы должны продолжать межпарламентский диалог и наше сотрудничество на глобальном уровне.

Сегодня люди в условиях глобализации нуждаются в мире, это самое важное. Мы видим, какие конфликты возникают в са-

мых разных странах мира, и всё это не приносит нашим народам ничего, кроме боли и страданий. И в рамках сегодняшнего контекста, в рамках этого форума я призываю всех вас, призываю все конфликтующие стороны сделать всё возможное для того, чтобы прийти к мирному урегулированию конфликтов и соблюдать международное законодательство.

Дамы и господа, уважаемые гости! Индонезия полностью поддерживает повышение роли и участие парламентов в разрешении международных конфликтов и проблем, именно поэтому мы сюда и приехали. Для нас очень важно установить широкие дипломатические контакты и обсудить многие международные вопросы, которые касаются всех нас. Этот форум должен стать площадкой для использования возможностей межпарламентского взаимодействия и построения парламентского диалога и дальнейшего сотрудничества. Я желаю всем успехов и плодотворного общения и работы! *(Аплодисменты.)*

Нарышкин С. Е. Спасибо, уважаемый господин председатель.

Следующий выступающий – Сергей Александрович Марков, член Общественной палаты Российской Федерации.

Пожалуйста.

Марков С. А. Здравствуйте, уважаемые друзья! Прежде всего я хотел доложить уважаемому собранию о том, что в адрес форума вновь избранный Секретарь Общественной палаты Российской Федерации прислал приветствие. Александр Бречалов желает участникам форума больших успехов, успешной работы и заверяет в том, что в деле борьбы за мир и сотрудничество Общественная палата всегда будет рядом с Государственной Думой и Советом Федерации и будет максимально сотрудничать с другими парламентами. Общественное измерение, конечно, является одним из важнейших в деле обеспечения максимального взаимопонимания и взаимодействия. *(Аплодисменты.)*

Конечно, фактом является то, что международным организациям не удалось в последние полтора десятилетия остановить серьёзные военные конфликты в таких странах, как Ирак, Сирия, Ливия, и разворачивающийся сейчас, к сожалению, конфликт

на Украине. Мы видим тревожные тренды роста вооружений, роста военных расходов, роста современных технологий, причём некоторые из них, по сути дела, выпадают из международного регулирования, видим использование силы в военных конфликтах и рост числа конфликтов. Все теории безопасности говорят, что это признаки приближающегося крупного конфликта, и наша задача – с помощью международных организаций не допустить этого конфликта.

Как представитель России, я вижу, что нужно констатировать: русофобия, к сожалению, является допустимой идеологией, и в отличие от антисемитизма, предположим, она ещё является вполне системной. Мы знаем, что антисемитизм был одной из причин развязывания Второй мировой войны, и очень не хотелось бы, чтобы русофобия стала одной из причин развязывания третьей мировой войны. Остановить эти тревожные тенденции – наша задача, в том числе нашего форума.

Мне видятся четыре базовые причины нарастающего глобального кризиса безопасности.

Прежде всего, современная международная система безопасности регулирует действия национальных государств, в то время как вне контроля во многом оказываются негосударственные субъекты, и они становятся всё сильнее. Во-первых, это частные военные компании, которые реально выполняют многие геополитические задачи, и такие организации, как «Blackwater Academy», стали символами нарушения прав человека, произвола и военных конфликтов. Кроме того, это неформальные вооружённые формирования. Такие организации, как «Аль-Каида», «Правый сектор», «Боко Харам», стали символами бесконтрольного использования вооружённых сил.

Кроме этого, средства массовой информации играют важнейшую роль, но при этом они не регулируются практически никакими международными договорами и организациями. К сожалению, не могу не сказать о том, что средства массовой информации из средства укрепления взаимопонимания между народами всё больше превращаются в средство стравливания, возбуждения не-

доверия между народами. Мы видим, что многие средства массовой информации работают реально в режиме информационной войны, и то, как работают во время украинского кризиса многие ведущие средства массовой информации, является негативным примером этого. Многие СМИ, которые мы считали символами свободы слова, своего рода идеалами, к которым нам надо стремиться, к сожалению, не смогли удержаться на уровне идеала, и то, как они показывают сюжеты, по сути дела, поддерживая государственный переворот, использование армии против мирного населения, конечно, не является признаком свободы слова.

Кроме того, неправительственные организации играют всё большую роль. По своей активности они всё больше превосходят политические партии, их роль в смене режимов является всё более и более весомой, и они тоже практически никак не очерчиваются международными договорами.

В результате у нас возник новый тип войны, который описывается специалистами как гибридная война, в которой ведущую роль играют эти негосударственные субъекты деятельности, и они оказываются вне контроля, поэтому одной из задач международных организаций является, конечно, участие в обсуждении и регулировании деятельности такого рода негосударственных субъектов.

Вторая причина, назовём вещи своими именами, – это полное доминирование одной страны в большинстве международных организаций. Вы знаете, один знаменитый британский политик сказал, что «власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно». Мне кажется, такое полное доминирование одной страны в международных организациях рождает чувство вседозволенности, а это достаточно тревожный факт.

Знаете, хотел бы с этой трибуны, может быть, предложить нашим американским друзьям и коллегам следующее. Мы знаем, что США, сверхвлиятельная держава, тратит на вооружение денег почти столько, сколько тратят все остальные ключевые страны мира, вместе взятые. А вы попробуйте, уважаемые друзья, тратить на культуру и образование объёмы ресурсов, сравнимые с ресурсами всех ключевых стран, тогда, может быть, и лидерство будет

восприниматься более естественно, тогда и будет, может быть, меньше подозрений в отношении вашей деятельности.

Нарышкин С. Е. И Словакию от Словении можно будет отличить, если больше тратить на культуру и образование.

Марков С. А. Да, совершенно верно, тогда образование будет лучше.

Третья причина – это существующая глобальная экономическая модель. Мне кажется, она во многом является олигархической, во многом несправедливой, антисоциальной и антикультурной, и это также рождает глобальные кризисы.

И четвёртое – это то, что сегодня появилась технология, которая является триггером глобальной дестабилизации международной безопасности, – это технология смены политических режимов извне, когда де-факто проводится государственный переворот внешними субъектами. Это мы видели, например, на Украине: там не националисты были главными силами, мы знаем, кто реально назначал украинское правительство, кто по телефону рассказывал, кто должен быть премьером, кто должен быть министром, кто должен быть президентом. Когда случается такая внешняя смена политических режимов, потом она легитимизируется зачастую через псевдовыборы, а международные организации делают вид, что ничего не произошло. Это опаснейший путь, уважаемые коллеги!

Какой выход мне видится из этой ситуации? Прежде всего, признать принцип неделимости безопасности одним из ключевых. Я с огромным удовлетворением узнал, что глава ОБСЕ буквально на днях подчеркнул необходимость соблюдения принципа неделимости безопасности, который означает очень простую вещь: не надо стремиться усилить свою собственную безопасность за счёт ослабления безопасности других, до добра это не доведёт. И Россия уже десять лет активно продвигает этот принцип, и мы надеемся, наши коллеги тоже к этому присоединятся.

Следующее. Мне кажется, что нам нужно придерживаться классических принципов, которые уже спасали мир, помогали решать проблемы, и прежде всего это принцип суверенитета, то есть недопустимость смены режима извне. В этом отношении, мне кажется, международные организации должны играть более значи-

мую роль. Кроме того, это принцип свободы слова. Мне кажется, совершенно недопустимо закрывать телеканалы, устраивать погромы оппозиционных средств массовой информации, что мы видим сейчас на многострадальной, несчастной Украине.

И на прощание я хотел бы сказать, что свободой слова надо уметь пользоваться. Я хотел бы обратиться к нашим друзьям – европейским политикам: мы знаем, что большинство из вас считает, что дела идут не так. Из прослушки разговоров министра иностранных дел и других мы знаем, что даже те люди, которые считаются сверхлояльными союзниками, на самом деле думают совсем по-другому.

Уважаемые друзья, имейте смелость пользоваться свободой слова, называть вещи своими именами! Мы должны остановить сползание Европы к глобальному кризису безопасности, триггером для которого может послужить современный украинский кризис. Я надеюсь, что на путях сотрудничества мы построим Большую Европу и обеспечим мирное процветание! (*Аплодисменты.*)

Нарышкин С. Е. Спасибо, Сергей Александрович.

Слово предоставляется Виктору Павловичу Рогалёву, депутату Мажилиса Парламента Республики Казахстан.

Рогалёв В. П. Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги! Разрешите поприветствовать вас и выразить благодарность за приглашение на этот форум и возможность выступить перед столь высоким собранием.

Тема III Международного парламентского форума весьма актуальна, тем более что 29 мая мы с вами явились непосредственными свидетелями и участниками подписания президентами Казахстана, Белоруссии и России Договора о Евразийском экономическом союзе – документа поистине мирового, глобального масштаба.

Создавая Евразийский экономический союз, мы прекрасно понимали, что нет оснований сомневаться в этом стратегическом курсе. Если обратиться к геополитической истории Евразии, мы увидим, что образовался уникальный союз государств, связавший между собой крупные цивилизации на огромном простран-

стве от Китая, Индии до Ближнего Востока и Европы. Чего стоит один Великий шёлковый путь, который позволял не только торговать, но и обмениваться знаниями, идеями между различными народами! По этому пути распространялись религиозные учения и философия, он активно использовался исследователями и путешественниками всех времён и народов. Сегодня Евразийский экономический союз – это своеобразный золотой мост между Востоком и Западом, между Севером и Югом, это восстановление исторической ретроспективы – древних функций региона. Полностью соответствует сложившимся историческим реалиям и озвученная 20 лет назад президентом нашей страны Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым концепция Евразийского экономического союза, и нет сомнений в том, что парламентарии трёх наших стран уже осенью синхронно ратифицируют подписанный главами государств Договор о Евразийском экономическом союзе. Мы слушали ваше выступление, Сергей Евгеньевич, и убеждены, что мы действительно синхронно ратифицируем этот документ, он уже находится в министерствах и ведомствах, где проходит необходимые процедуры.

Уважаемые коллеги, историки мира в уже далёких 70-х годах создали концепцию, что XIX век – век Европы: доминирование фунта стерлингов, франка, культуры, техники, оккупация почти всего мира; XX век – век Америки: доминирование доллара, ставшего мировой валютой, идеология ценностей экономики, военный потенциал; XXI век – век Азиатско-Тихоокеанского региона, и время это решительно подтверждает, поскольку здесь динамично развиваются крупнейшие экономические державы мира, новейшие технологии, военный потенциал, политический вес, идеология ценностей, отвечающая времени, – всё это сосредоточено в Евразии. Недаром сегодня большой интерес к новому геостратегическому экономическому образованию проявляют многие страны мира. И в этом отношении роль парламентского диалога трудно переоценить, тем более что уже сложившиеся добрые взаимоотношения парламентариев наших стран необходимо и дальше развивать на основе взаимопонимания.

Полагаю, что проведение подобных международных парламентских форумов на площадках высших законодательных органов наших стран, ведущих евразийских вузов будет способствовать дальнейшему сближению законодательств в различных сферах, тем более что Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ имеет колоссальный опыт совместной парламентской работы по продвижению модельных законов, проведению конференций и «круглых столов».

Хотелось бы также отметить, что осенью по вашему, уважаемый Сергей Евгеньевич, приглашению делегация Мажилиса Парламента Республики Казахстан во главе с Председателем Кабибуллой Кабеновичем Джакуповым посетит с официальным визитом Государственную Думу. Думаю, что мы сможем ещё раз, так сказать, сверить часы, решить все животрепещущие вопросы и наметить план дальнейших наших контактов и нашей совместной работы.

В завершение своего выступления хотел бы ещё раз подчеркнуть, что интеграционные процессы между нашими странами – вполне обоснованный и логичный процесс и залог успеха – вековая дружба между нашими народами.

Благодарю за внимание. *(Аплодисменты.)*

Нарышкин С. Е. Спасибо, Виктор Павлович, за выступление.

Приглашаю к микрофону Матеуша Пискорского, генерального директора Европейского центра геополитического анализа (Республика Польша).

Пискорский М. Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые участники форума! Я представляю Польшу, являюсь представителем экспертного сообщества, но в то же время я экс-депутат Сейма Республики Польша.

После того как я выслушал выступления уважаемых участников форума, хотел бы поделиться некоторыми впечатлениями: во-первых, я думаю, что все мы – представители экспертных сообществ, парламентарии, политики, учёные и журналисты – ответственны за то, чтобы довести до сведения всех наших сограждан, граждан всех стран, которые здесь представлены, информацию

о том, что на самом деле сейчас происходит в геополитическом и в гуманитарном плане на Украине. В центре Европы разгорелся тяжелейший в новейшей истории нашего континента конфликт. Можно говорить о том, что на самом деле ведётся жесточайшая борьба, геополитическая борьба за Украину против России и против евразийской интеграции, против евразийского интеграционного блока как идеи, которая сейчас воплощается в жизнь, но в то же время и против Европы и европейской интеграции, против Евросоюза. Как гражданин Польши, хочу подчеркнуть, что то, что мы сейчас обсуждаем именно эту тему, очень важно, потому что мы все разделяем озабоченность по поводу того, что одна держава, претендующая на гегемонию, пытается «разделять и властвовать» и в Европе, и на Ближнем Востоке, о чём мы сегодня говорили. И мы должны, повторяю, довести до сведения общественности информацию о том, что на самом деле происходит.

Во-вторых, необходимо создать площадки для объективного обсуждения этих проблем, с тем, чтобы именно сейчас, в этот период попытаться выслушать все стороны этого вооружённого конфликта, все стороны этой гражданской войны, к чему призывает Российская Федерация. Сейчас, можно сказать, существует определённая геополитическая цензура в ряде стран ЕС, жертвой которой я стал в своё время, поскольку был координатором миссии международных наблюдателей в Крыму во время референдума 16 марта, и я очень рад тому, что Российская Федерация стала основной площадкой свободы слова и свободного обмена мнениями для разных политических партий, разных политических течений, разных геополитических школ.

Ещё раз хотел бы поблагодарить за приглашение и за возможность принять участие в форуме. Надеюсь, что все участники форума смогут обменяться мнениями во время заседаний секций. А моим друзьям из стран Евросоюза хотел сказать, что, возможно, именно здесь, в Москве, они могут свободно высказывать свою позицию и чувствовать себя в гораздо большей безопасности, чем у себя на родине, потому что именно такие мероприятия, как этот форум, являются площадкой свободы слова и обмена мнения-

ми по поводу событий в мире, в том числе трагических событий на Украине.

Спасибо большое. (*Аплодисменты.*)

Нарышкин С. Е. Спасибо, уважаемый Матеуш, за такие честные и смелые слова.

Приглашаю к микрофону заместителя Председателя Парламента Сербии Веролюба Арсича.

Арсич В. Уважаемый Председатель Государственной Думы, уважаемые коллеги, дорогие друзья! Имею честь и удовольствие участвовать в этом форуме, который посвящён парламентскому диалогу.

Я приветствую вас от имени Парламента (Скупщины) Республики Сербия и хочу напомнить вам о том, что между нашими странами сложились очень хорошие отношения, наши двусторонние отношения успешно развивались во всех областях – в экономике, в культуре, в развитии истории, языка и религии.

Я хочу поблагодарить Российскую Федерацию за помощь, которую она оказала Сербии во время наводнения, случившегося недавно в нашей стране, и за помощь – и гуманитарную, и материальную – нашему народу на территории Косова и Метохии. И ещё хочу поблагодарить Российскую Федерацию за принципиальную поддержку Сербии, которую ваша страна демонстрирует на международной арене.

Проблемы, с которыми сталкивается современное общество, требуют от нас проведения фундаментальных реформ. Мы осознаём необходимость борьбы против организованного криминала. Мы осознаём тот факт, что развитие нашей страны идёт через региональное сотрудничество и развитие отношений с нашими соседями. Для нас очень важно строительство газопровода «Южный поток», сотрудничество с восточными партнёрами является ключевым аспектом в деле укрепления связей с Европейским союзом. Мы будем вместе выступать в рамках Совета Европы, ОБСЕ, ООН и других международных организаций.

Скупщина продолжит участие в решении проблем безопасности. Мы заинтересованы в ещё более интенсивном обмене парла-

ментским опытом. Я уверен, что мы вместе укрепим стабильность в регионе.

Мы являемся свидетелями кризиса на Украине, и я, как представитель Парламента Сербии, могу сказать, что это для нас является уже знакомым сценарием, и мы будем настаивать на том, чтобы эти проблемы решались путём диалога. Мы и раньше хотели добиться такого диалога, но так и не добились, но он очень-очень важен. Я убеждён, мы будем сотрудничать. *(Аплодисменты.)*

Нарышкин С. Е. И ещё одно выступление. Игорь Николаевич Додон, член Комиссии Парламента Республики Молдова по экономике, бюджету и финансам, председатель Партии социалистов Республики Молдова.

Игорь Николаевич, пожалуйста.

Додон И. Н. Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги, дорогие друзья! Я хочу поблагодарить за возможность выступить от имени молдавской делегации, сегодня она довольно многочисленная, есть и депутаты Парламента Республики Молдова, и депутаты Народного Собрания Гагаузии, другие представители.

Я остановлюсь всего лишь на одном вопросе – к чему может привести разрыв диалога между центральной властью, регионами и народом.

Как вы знаете, начиная с 2009 года в Молдове у власти парламентское большинство, которое очень активно продвигает идею вступления в Европейский союз. В конце прошлого года в Вильнюсе, по нашему мнению, под давлением Вашингтона, Брюсселя и Бухареста было парафировано соглашение об ассоциации, а завтра, 27 июня, предусмотрено подписание этого соглашения, и уже на следующей неделе – я хочу заострить внимание на этом – наш парламент хочет ратифицировать это соглашение. О том, в каких условиях происходят все эти мероприятия в Республике Молдова, к чему это может привести и каково мнение народа в регионе, – вот об этом я и скажу в течение нескольких минут.

Всё это происходит на фоне очень тяжёлой внутривнутриполитической ситуации в Республике Молдова. Я уверен, что большинство

знает, что у нас нерешённые территориальные проблемы с Приднестровьем. Так вот, в сентябре 2006 года в Приднестровье прошёл референдум, на котором 97 процентов жителей высказались за независимость и сближение с Россией. Кишинёв может отрицать результаты этого референдума, но от этого ситуация не изменится: большинство жителей Приднестровья категорически против европейской интеграции, и они не будут частью Молдовы, которая слепо стремится в Европейский союз.

В феврале этого года прошёл референдум в Гагаузии: 70 процентов населения Гагаузии участвовало в нём, более 93,5 процента проголосовало за вступление в Таможенный союз. Конечно, власть может сказать, что это только отдельные регионы, но большинство опросов показывает, что более 56 процентов населения Молдовы – за вступление в Таможенный союз, то есть против европейской интеграции. И в этих условиях, несмотря на мнение большинства народа, несмотря на требование провести национальный референдум, власть подписывает это соглашение. К чему это может привести? Знаете, я не буду цитировать всем нам известных политических лидеров прошлого века, но складывается ситуация, что низы не хотят в Европу, а верхи не могут успокоить массы и слушают Брюссель, слушают Вашингтон.

Что делать в этой ситуации? В конце этого года в Молдове состоятся парламентские выборы, скорее всего, они состоятся 30 ноября 2014 года. По всем опросам, большинство граждан Республики Молдова против партии власти, которая сейчас будет подписывать соглашение о европейской интеграции. И, несмотря на разные политические бонусы, которые будут получены от Европы в виде соглашения о безвизовом режиме либо соглашения об ассоциации, я думаю, партии власти это не поможет.

Мы считаем, что сможем воплотить в жизнь нашу позицию: после выборов нужно сформировать левоцентристскую коалицию с участием социалистов. Я хочу вам сказать, что мы, социалисты, будем настаивать на референдуме по внешнеполитическому вектору Республики Молдова, и на основании этого референдума мы будем настаивать на денонсации соглашений, которые сейчас под-

писаны или будут подписаны и ратифицированы без учёта мнения большинства народа. Господин Миньон правильно процитировал Шарля де Голля, который в середине прошлого века говорил, что нужно создать Европу от Тихого океана до Атлантического. Я с этим согласен, безусловно, но хочу процитировать ещё одного великого человека – Отто фон Бисмарка, который более чем за полвека до Шарля де Голля сказал, что с Россией нужно вести дело открыто, честно либо не играть вообще. Так вот мы, молдаване, мы, Молдова, выбираем открытую и честную игру. Я уверен, что у Молдовы есть будущее только в союзе с Гагаузией, с Приднестровьем и только рядом с Россией.

Спасибо большое за внимание. *(Аплодисменты.)*

Нарышкин С. Е. Спасибо, Игорь Николаевич.

Уважаемые коллеги, есть ещё несколько желающих выступить, но, повторяю, это можно будет сделать на заседаниях секций, которые начнутся в 15.00. Я объявлю названия секций.

Секция 1: «Угрозы международному праву и институтам парламентского сотрудничества». Секция будет работать на 1-м этаже в зале «Дон».

Секция 2: «Уроки мировых войн и современность. Международно-правовая и политическая ответственность». Секция будет работать на 1-м этаже в зале «Селенга».

И наконец, секция 3: «Парламентская оппозиция: новая повестка во имя мирового развития», 1-й этаж, зал «Нева».

Модераторами секций являются видные российские и иностранные политики, парламентарии, так что дискуссии будут, надеюсь, горячими и интересными.

Благодарю всех, кто выступил во время пленарного заседания, и всех, кто внимательно нас слушал.

Объявляю перерыв до 15.00.

Секция на тему «Угрозы международному праву и институтам парламентского сотрудничества»²

Ведущими секции выступили:

председатель Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству В. Н. Плигин;

депутат Национального Собрания Парламента Французской Республики, член делегации Национального Собрания Франции в ПАСЕ, Председатель ПАСЕ в 2012–2014 годах Ж.-К. Миньон;

заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президент Российской ассоциации международного права А. Я. Капустин

Плигин В. Н. Мы начинаем обсуждение достаточно сложной проблемы – угрозы международному праву и институтам парламентского сотрудничества. Может быть, нужно немного сказать, что мы понимаем под словом «угрозы». Наверное, мы будем гово-

² Тексты выступлений, прозвучавших на иностранных языках, публикуются на русском языке на основе синхронного перевода.

речь не только об угрозах, но и о вызовах международному праву, поскольку существуют объективные реалии, к которым международное право должно будет адаптироваться.

Говоря о международном праве, говоря о предсказуемости современной мировой архитектуры безопасности, я бы хотел сослаться на одну книгу, я это уже делал, выступая в Государственной Думе. Эта работа была написана крупнейшим российским философом Владимиром Соловьёвым, сыном – скажу для наших иностранных гостей – известнейшего российского историка Сергея Соловьёва. Работа была написана им в 1897 году и в том же году опубликована. В этой работе написано следующее: «Уже совершившийся исторический прогресс сделал войну между европейскими народами почти невозможной». Следует обратить внимание на очевидную бесполезность той системы колоссальных вооружений, создание которой вызвано лишь напрасным – подчёркиваю это слово – страхом перед этой невероятной европейской войной. В 1897 году крупнейший философ, крупнейший знаток, реальный участник многих переговоров в своей книге «Оправдание добра» это написал.

После этого случились две величайшие трагедии: Первая мировая война 1914 года (1 августа будет 100 лет с её начала) и трагедия 1939–1940 годов, переросшая во Вторую мировую войну 1941–1945 годов, поэтому мы должны быть крайне внимательными к тому, каким образом действуют институты международного права. Международное право должно найти формулу реакции на уходящую Вестфальскую систему международных отношений, определить место и роль государства в глобализующемся мире, роль региональных интеграционных объединений, международных межправительственных организаций, неправительственных организаций, неформальных объединений, транснациональных корпораций. Международное право должно работать над адаптацией современных международных институтов к современным реалиям, реагировать на те глобальные вызовы, с которыми мы в настоящее время сталкиваемся: диспропорция в богатстве, демографические вызовы, ресурсные вызовы. Тот факт, что мы живём

в условиях так долго продолжающегося мира, говорит о том, что нам удавалось находить какой-то инструментарий реагирования на эти вызовы.

Наш уважаемый коллега, Председатель Конституционного Суда России Валерий Дмитриевич Зорькин, в числе других коллег предложил созвать специальное всемирное совещание по международному праву для того чтобы понять слабые точки и найти формулы реагирования на эти слабые точки.

С моей точки зрения, в настоящее время существуют две проблемы, которые не лежат собственно в области права, а связаны с ментальностью общества.

Первая. Практически уходят поколения, которые по-настоящему видели и помнят войну, и с этими уходящими поколениями уходит страх, который вызвал к действию многие международные нормы с целью предотвратить те ужасы, которые принесла мировая война.

Вторая. Может быть, мои коллеги с этим не согласятся, но мне представляется, что уходит и острота постоянного внимания к концепции прав человека. Мы начинаем слишком, может быть, нейтрально реагировать на огромнейшие нарушения прав человека, которые в настоящее время возникают в различных точках мира: в соседней с нашей стране, до этого – в Ираке, в Сирии, в Ливане и во многих других странах мира.

Уход поколений, которые помнят войну, уход от концепции, от уважения к правам человека – это вызовы и одновременно это угрозы.

Капустин А. Я. Уважаемые коллеги, я присоединяюсь к словам о том, что сегодня мы переживаем такое время, когда вызовы международному праву проявляются со всей очевидностью. Мы все понимаем, что человечество, отдельные государства, регионы заинтересованы в гармоничном развитии международных отношений, в обеспечении верховенства международного права как в международных отношениях, на международном уровне, так и на национальном уровне. И мы заинтересованы в том, чтобы формирующиеся международные отношения, новые системы

международных отношений XXI столетия опирались на международное право как на надёжную основу обеспечения справедливости, равенства, демократии, недискриминации других важных ценностей, к которым человечество пришло на протяжении своего развития.

К сожалению, в последнее время мы наблюдаем тенденцию, когда одни и те же нормы международного права толкуются, понимаются и применяются разными государствами по-разному. Нередки случаи, когда из одной и той же нормы государство делает противоположные выводы. Всё это создаёт реальную угрозу фрагментации международного права и распада его как целостной правовой системы. Самый очевидный пример – это вопрос о соотношении права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государств. Как известно, в своём консультативном заключении Международный Суд Организации Объединённых Наций признал одностороннее провозглашение независимости Косова не противоречащим международному праву. Возникает вопрос: почему же тогда одностороннее провозглашение независимости Крыма рассматривается теми, кто защищал правомерность независимости Косова, как нарушение международного права? Ответ можно найти не в правовой плоскости: это отвечает их геополитическим интересам.

Международное право не навязывается государствам откуда-то сверху, нет силы, которая способна создавать международные нормы. Нормы международного права формируются, как известно, самими участниками международных отношений, которые их разрабатывают, принимают и обязуются соблюдать в качестве юридически обязательных, на это они дают своё согласие. Возникает резонный вопрос: неужели государства, создавая международно-правовые нормы, лишь делают вид, что они о чём-то договорились, что согласовали свои интересы, свои позиции, а на самом деле им выгодно вкладывать в одну и ту же норму различное содержание?

При этом мы нередко становимся свидетелями того, как государства подстраивают норму международного права под свои

интересы, то есть толкуют её, применяют таким образом, чтобы оправдать собственные действия, вместо того чтобы действовать строго в соответствии с обязательствами, которые закреплены в этой норме. Всё это создаёт серьёзную угрозу международному праву, которую можно определить как угрозу неопределённости международно-правовых норм, следствием чего может стать анархия и осложнение международных отношений.

Осуществление международно-правовых норм, так или иначе, происходит с помощью внутригосударственного права, с помощью норм национальных правовых систем. Сегодня мы видим ещё одну угрозу международному праву в том, что государства нарушают свои международные обязательства, ссылаясь на то, что они расходятся с нормами внутреннего, национального права. Так, можно встретить отказ от выполнения международных обязательств под предлогом того, что эти договорные положения являются несамостоятельными, и поэтому имплементация их на национальном уровне не может быть осуществлена. Мы считаем, что подобный подход к реализации договорных положений также представляет собой угрозу международному праву. Существует золотое правило международных договоров: нельзя ссылаться на положения норм национального права с целью неисполнения международно-правовых обязательств.

Вечен вопрос – и он сегодня тоже актуален – об обязательности соблюдения международного права. Некоторые политики, государственные деятели сводят международное право к набору благих пожеланий, этих норм придерживаются лишь в том случае, если они совпадают с интересами государства. Другие трактуют международное право как некий романтический взгляд на вещи, как едва ли не панацею от всех бед, которые могут иметь место в международной жизни, и как рецепт на все случаи жизни. На самом деле, конечно, соблюдение международного права основано на добросовестности, а не на том, что над участниками межгосударственных отношений висит дамоклов меч стоящей над ними власти.

Можно перечислять много угроз и вызовов, но мне хотелось бы остановиться ещё на одном слабом месте в международном праве – это применение санкций. В международно-правовой системе нет институтов, которые обеспечивали бы соблюдение международно-правовых норм и применение санкций, как это есть в отдельных государствах. На это обратил внимание в своей статье и Председатель Конституционного Суда России Валерий Дмитриевич Зорькин.

В международном праве, как известно, принуждение осуществляется государствами индивидуально или коллективно. Но мы должны отметить, что введение некоторыми государствами в связи с присоединением Крыма к России односторонних санкций в отношении нашего государства, его граждан, должностных и юридических лиц, а также ограничение полномочий российской делегации, которое ввела Парламентская ассамблея Совета Европы, не являются предусмотренными международным правом мерами ответственности государств за совершение международно-правового деяния. Российская Федерация не нарушала свои международно-правовые обязательства, такие санкции свидетельствуют лишь о стремлении наказать Российскую Федерацию за присоединение Крыма.

Угрозы международному праву исходят не из самого международного права, а из отношения государств к нему. Пока международное право существует как право межгосударственного общения, оно остаётся в основном координационным. Являясь результатом соглашений между государствами, оно должно определять рамки возможного или должного поведения путём установления прав и обязанностей государств. Если же считать, что международное право не может ничего иного, как только юридически санкционировать сложившееся в данный момент соотношение сил в мире и, соответственно, изменяться в зависимости от изменений такого соотношения, то международное право сливается с политикой и, таким образом, исчезает как система обязательных для политиков норм.

В заключение я бы хотел сказать, что необходимость привлечения внимания к проблеме угроз и вызовов международному праву связана напрямую с тем, что подобного рода угрозы влияют и на межпарламентское сотрудничество. Сегодня правильно было сказано в ряде выступлений на пленарном заседании, что новая роль парламентов в межгосударственных отношениях как раз и состоит в том, чтобы придать дополнительный импульс усилиям государств в развитии добрососедских отношений, отношений сотрудничества, дружественных отношений между государствами. Ослабление международного права, ослабление его влияния приводит также к ослаблению межпарламентского сотрудничества. Я думаю, что усиление межпарламентского сотрудничества способно усилить противостояние международного права тем угрозам, с которыми оно сталкивается во втором десятилетии XXI столетия.

Спасибо за внимание.

Плигин В. Н. Уважаемые дамы и господа! В зале присутствуют наши уважаемые коллеги, которые хотели бы выступить с докладами.

Слово предоставляется Николаю Леонидовичу Самосейко, председателю Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по международным делам. Тема его доклада – «Нивелирование институтов парламентского сотрудничества в современном мире: причины и последствия».

Самосейко Н. Л. Уважаемые участники форума! Без преувеличения скажу, что тема нашей секции «Угрозы международному праву и институтам парламентского сотрудничества» является наиболее актуальной на данном форуме, она тесно связана с вопросами обеспечения безопасности и современными вызовами в самом широком смысле этого слова.

Мир не стоит на месте, сегодня мы являемся свидетелями исторических перемен: изменяется глобальная повестка дня, на геополитической карте появляются новые региональные образования, которые смещают полюса международных отношений,

выстраивается принципиально новая картина мира. На фоне перемен международные парламентские структуры, которые являются неотъемлемым элементом современной мировой политики, сталкиваются с рядом проблем и угроз, которые наносят удар по их авторитету и могут поставить под вопрос необходимость их существования.

Уверен, что никто не оспаривает тот факт, что парламентская дипломатия является эффективным инструментом развития и укрепления межправительственных связей: в рамках парламентских структур вырабатываются взаимоприемлемые решения для проведения конструктивного диалога между государствами, расширения договорно-правовой базы, гармонизации национальных законодательств, а также синхронизации процесса ратификации заключаемых договоров. Однако справедливости ради замечу, что зачастую характер принимаемых решений носит декларативный характер, причём количество декларативных, ни на что не влияющих документов растёт. Это порождает со стороны общественности много вопросов о необходимости работы парламентской структуры и может расцениваться как потенциальная угроза авторитету организации. Думаю, что на фоне напряжённой международной обстановки парламентским структурам необходимо больше внимания уделять вопросам единообразного толкования норм международного права, – это внесёт в работу парламентариев конкретику и значительно повысит их авторитет.

Считаю, что одной из серьёзных угроз, нивелирующих международные парламентские структуры, является множественность парламентских организаций, сформированных на той или иной территории, дублирование их функций. Учёные подсчитали, что в 2012 году в мире функционировал 121 межпарламентский институт, в том числе 19 международных парламентских организаций, 54 международных парламентские ассоциации, включая специализированные, и 48 парламентских органов международных организаций, включая парламентские ассамблеи при международных организациях (данные я привожу по исследованию Анастасии Виноградовой «Межпарламентские институты: критерии и класси-

фикация»). При этом по состоянию на декабрь 2012 года в состав Организации Объединённых Наций входило 193 государства. Таким образом, на одну межпарламентскую структуру приходилось полтора государства. Расцениваю это как явный перебор!

На волне интеграции каждое региональное объединение, каждый форум, каждая организация планирует учреждать парламентскую надстройку. С одной стороны, это закономерная ситуация: парламент, являясь высшим представительным и законодательным органом, выступает главным инструментом демократической политической системы, и его участие, к примеру, в региональном объединении объяснимо. С другой стороны, такое большое количество и многообразие парламентских структур, дублирование их целей и задач вводит политическое сознание рядового гражданина в состояние хаоса, и как результат – недоверие народа. Это существенно подрывает авторитет парламентских структур. К примеру, в Европе существуют парламентские ассамблеи ОБСЕ, Совета Европы, НАТО, Центральноевропейской инициативы и, собственно, сам Европарламент. Естественно, это разные по способу формирования и организации работы структуры, но факты говорят сами за себя.

Как всем известно, в мае текущего года в странах – членах Европейского союза состоялись выборы в Европейский парламент: несмотря на активную информационную кампанию Брюсселя и существенное расширение полномочий Европарламента в соответствии с Лиссабонским договором, явка избирателей составила немногим более 43 процентов. Это практически соответствует уровню участия в евровыборах 2009 года. Сохранение достаточно низкой явки свидетельствует об устойчивом недоверии большинства граждан стран – членов ЕС к евроинститутам и их способности на деле изменить жизнь к лучшему. Поведение людей объяснимо – финансовые затраты общества на функционирование парламентской структуры весьма значительны, но они не соответствуют реальной отдаче.

Объективности ради стоит отметить, что на пространстве СНГ также создано, по моему мнению, немало межпарламентских

структур – это Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ, Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС, Парламентская Ассамблея ОДКБ, Парламентское Собрание Союза Беларуси и России. Нам необходимо учитывать уроки наших европейских соседей. В настоящее время наша задача заключается в том, чтобы сохранить и приумножить авторитет существующих межпарламентских структур, которые являются площадками для полноценного и равного диалога. Мы должны активизировать межпарламентское сотрудничество и создать дополнительные условия для развития и расширения взаимодействия по широкому спектру направлений и восполнить те пробелы, которые существуют на сегодняшний день в двусторонних и многосторонних парламентских диалогах.

Сегодня на повестке дня создание ещё одной, скажем прямо, мощной организации – Евразийского экономического союза. Во время подготовки договора о создании ЕАЭС закономерным был вопрос о формировании парламентского измерения Союза. Уверен, что в данном вопросе стороны пришли к правильному мнению, подписав договор, в котором не предусмотрено каких-либо парламентских структур, – не надо питать иллюзий и жить надеждами на то, что при создании новой парламентской организации жизнь в том или ином регионе станет проще, а отношения урегулируются сами собой! Очевидно, что Евразийский экономический союз рано или поздно потребует формирования некоей парламентской ассамблеи, введение данного института, как мне представляется, будет иметь большое значение, но это вопрос времени. На сегодняшний день Беларусь, Россия и Казахстан продемонстрировали в этом вопросе взвешенный подход.

В заключение отмечу, что сегодня нас пытаются разъединить, натравливая друг на друга, используя любые предлоги, любые средства, включая искажение истории. Здесь депутаты должны проявить себя с максимальной отдачей. Новые вызовы и угрозы настоятельно требуют координации наших общих усилий и максимального использования интеграционных возможностей СНГ для укрепления безопасности стран-участниц. В Республике Бе-

ларусь придают большое значение отношениям сотрудничества и взаимопонимания с парламентами других государств. В рамках проводимых мероприятий мы имеем возможность максимально широко представлять позицию нашего государства по многим актуальным вопросам международной жизни. Мы должны противодействовать современным угрозам путём консолидации усилий парламентского сообщества!

Спасибо за внимание. (*Аплодисменты.*)

Плигин В. Н. Я рад предоставить слово члену Национальной ассамблеи Гвинейской Республики госпоже Сисокко.

Пожалуйста.

Сисокко Т. Ф. Уважаемый господин председатель! Уважаемые представители Федерального Собрания Российской Федерации! Уважаемые главы делегаций! Уважаемые участники форума! Уважаемые представители протокольных служб! Уважаемые дамы и господа! Разрешите обратиться от имени Председателя Национальной ассамблеи Гвинейской Республики с благодарностью за приглашение. Мы получили подписанное господином Иваном Мельниковым приглашение принять участие в III Международном межпарламентском форуме на тему «Новые измерения парламентского диалога в современный период». Мы признаём важную роль законодательных органов в развитии международных отношений, в политической сфере, в экономической сфере, в культурной и образовательной сфере. Это для всех важный сигнал, который побуждает нас установить более тесные отношения между государствами, в частности между нашими странами.

Президент Гвинейской Республики и Президент России господин Владимир Путин установили прямые взаимоотношения. Наша республика получила независимость в 1958 году, и всегда в своей истории поддерживала с Советским Союзом и впоследствии с Российской Федерацией тесные взаимовыгодные отношения.

Мы привержены благородным демократическим принципам и убеждены в том, что сотрудничество между нашими странами позволит сохранить демократические ценности, обеспечить верховенство права и уважение прав человека. Мы приветствуем

участие парламентариев различных стран и нашей собственной страны в подобном мероприятии, цель которого – способствовать установлению во всём мире идеалов мира и сотрудничества.

Парламент Гвинеической Республики поддерживает все инициативы, направленные на укрепление международного мира и международных связей. Конакри – Москва – прямая ось сотрудничества между нашими столицами. Мы будем и дальше работать в целях укрепления взаимовыгодных связей между нашими странами. Мы особо ценим и обязуемся поддерживать отношения, установившиеся между нашими парламентами – Национальной ассамблеей Гвинеической Республики и Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации.

Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

Плигин В. Н. Позвольте предоставить слово Александру Геннадьевичу Сидякину, заместителю председателя одного из комитетов Государственной Думы.

Пожалуйста, Александр Геннадьевич.

Сидякин А. Г. Добрый день, уважаемые коллеги! Рад видеть здесь господина Миньона, мы регулярно встречаемся с ним в Страсбурге на сессиях ПАСЕ, и о ней я как раз и хотел бы поговорить, поскольку наша дискуссия посвящена формам парламентского взаимодействия. Площадка Парламентской ассамблеи Совета Европы – это как раз один из форматов взаимодействия. Её территория, значительно выходящая за пределы Евросоюза, позволяла нам обмениваться разными мнениями даже тогда, когда мы были не согласны друг с другом.

Я не могу не обратить внимания на то решение, принятое в Страсбурге на прошлой сессии ПАСЕ, в соответствии с которым нашу делегацию лишили права голосовать, права участвовать в работе комиссий и комитетов и таким образом фактически закрыли нам рот. Я вспоминаю дискуссии, которая по этому поводу состоялась в Страсбурге: тогда наши коллеги – британцы Роберт Уолтер и Кристофер Чоуп говорили о том, что не видят для себя возможности находиться в одном зале с теми людьми, которые в парламенте России голосовали за те или иные вопросы, касающиеся

взаимоотношений с Украиной, и по вопросу Крыма. Я помню эту дискуссию, потому что именно тогда я возразил господину Чоупу: мы с вами в этом зале сидим уже года три, и вы, несмотря на запрет резолюции Совета Безопасности ООН, разбомбили Ливию, ввергли её фактически в каменный век, несмотря на отсутствие каких-то других резолюций бомбили Югославию, и это не мешало нам работать, высказывать свои точки зрения, апеллировать к каким-то международно-правовым документам.

Я это говорю не случайно: международное право сейчас находится в таком состоянии, что нельзя говорить о каком-то его дальнейшем устойчивом развитии без его серьёзной реформы.

Владимир Николаевич сказал о том, что необходимо созвать большую конференцию, на которой были бы расставлены все точки над «i» в спорных вопросах. Ведь, по сути, в международном праве есть два фактически противоречащих друг другу принципа – это принцип территориальной целостности и принцип права нации на самоопределение. К сожалению, за период с момента образования ООН до текущего времени эти два принципа применялись по-разному: в одних случаях, когда это было выгодно каким-то государствам, использовался принцип права нации на самоопределение, в других мы апеллировали к принципу территориальной целостности. И эта возможность применить любой из принципов ставит всё международное право под серьёзную угрозу, так как говорить об устойчивом функционировании и развитии институтов международного права без проведения их серьёзной реформы, наверное, сегодня нельзя. Это касается, в том числе и реформы Организации Объединённых Наций, её Совета Безопасности, в который входят пять государств, понятно, по какому принципу они там оказались. Но прошло больше полувека с того момента, как эта структура была образована, и непонятно, почему сейчас в Совете Безопасности нет Китая, Индии, Бразилии, стран Южной Африки, Испании, мне кажется, что эти вопросы мы должны ставить и обсуждать. Непонятно, почему Совет Безопасности ООН абсолютно без всякой критики, без каких-либо решений отказывается от рассмотрения вопроса о нападении на наше посольство

в Киеве. Я думаю, что самое главное, о чём мы должны задуматься, анализируя нашу работу в рамках Парламентской ассамблеи Совета Европы и в рамках Организации Объединённых Наций, – это исключение принципа двойных стандартов в любой работе, в любых решениях, в любых резолюциях.

Вот если мы придём к тому, что в любом случае, в любом кейсе применяется такой принцип, и применяется только он, тогда будет вера в принципы международного права, тогда ни у кого не будет сомнений, что в том или ином случае государство, ассоциации государств, союзы государств будут действовать в одном направлении. А когда нам в одном случае предлагается один рецепт и закрываются глаза на определённые обстоятельства, а в другом случае апеллируют к какой-то дезинформации, к фактам, которые не проверены, и на их основании принимаются решения, в такую систему веры нет.

Поэтому я поддерживаю предложение провести международную конференцию, чтобы рассмотреть вопросы реформы главных международных институтов, которые сейчас принимают решения, вырабатывают повестку, определяют, в том числе глобальную, мировую безопасность.

Спасибо за внимание. (*Аплодисменты.*)

Плигин В. Н. Спасибо большое.

Позвольте предоставить слово депутату Национального собрания Греции госпоже Марии Триантафилоу.

Триантафилоу М. Я бы хотела поблагодарить за приглашение на этот форум, здесь были очень интересные высказывания по поводу межпарламентского, парламентского диалога, поэтому нам есть что обсудить. И поскольку мы сегодня говорим об угрозах парламентаризму и диалогу между парламентариями, я думаю, что очень важно ещё раз поговорить о кризисе на Украине.

Украинский кризис – это одно звено в цепочке действий Запада, который старается нарушить целостность и изменить цели государств. Украина – только одно звено в этом процессе. Многие говорят об Украине, но забывают о Косове, где действительно не было никакого референдума, никаких международных органи-

заций, которые приняли бы какое-либо решение, но всё равно все сразу на ура признали независимость Косова, то решение, которое принял парламент, но только после того, как оттуда выгнали сербов. А теперь, когда всё то же самое происходит на Украине, в огромной стране посреди Европы, где 45 миллионов жителей, мы видим, что там стараются создать все предпосылки для того, чтобы перейти к реализации плана нового мироустройства.

Наглое вторжение в Украину, установление режимов, которые непонятно откуда и как появляются в Киеве, – всё это создаёт условия для напряжённости в таком регионе, как Украина. Украинский кризис доказывает ещё раз невозможность Европы решать вопросы демократическим, мирным путём, соблюдать основополагающие принципы единой Европы – мир и солидарность между европейскими странами. Мы видим, что постоянно идёт расширение НАТО и европейских структур на Восток, хотя было обещано, что этого не будет. Мы видим, что идёт процесс размещения системы ПРО в Европе, но никогда мы не слышали, чтобы принимались российские предложения жить с Европой в стабильном мире.

И мы видим, что все европейские, и не только европейские, в первую очередь американские, СМИ молчат о том, что происходит на Украине, молчат о той трагедии, которая происходит каждый день последние месяцы в этой стране. А почему мы должны закрыть глаза на то, что происходит в Европе, когда действительно видим, что в Киеве устанавливается филонацистское правительство, свирепствуют нацистские организации, военные организации на Украине, и всё это вопреки принципам европейской безопасности? А может быть, всё, что сейчас происходит, становится основой для объединения неолиберализма и неонацизма, чтобы они бок о бок пошли дальше? И тут я хочу сказать, что очень важна роль России в объективной интерпретации событий, но её голос пока не очень-то слышен, не слышен голос России так, как нужно было бы.

Язык холодной войны, ненависть и нападение на российских депутатов в Европарламенте и в ПАСЕ не помогают развитию межпарламентского диалога, за который мы, парламентарии, всегда ратуем. Для того чтобы как-то выйти из кризиса, НАТО с Украи-

ны обязательно должно уйти, и ОБСЕ, и европейские структуры должны принять участие в деэскалации ситуации, но только вместе с Россией, только в сотрудничестве с российскими структурами. Нельзя узаконивать нацистские организации, которые свирепствуют на Украине, и, конечно, надо вернуться к переговорам на основе того, что было достигнуто 21 февраля.

Что касается так называемой помощи Украине, я считаю, что никакой помощи от Евросоюза или от МВФ не должно быть, – только на основе политических уступок, потому что это политика. Я говорю это как гречанка, как представитель страны, которая дошла в последние годы до ручки, что называется: 1,5 миллиона безработных, 3 миллиона людей, которые не имеют никакого социального пособия, больше 4 тысяч самоубийств за последние два с половиной года в Греции.

Лидер нашей оппозиционной партии «СИРИЗА» Алексис Ципрас участвовал в евродебатах, которые состоялись перед европейскими выборами в Брюсселе. Он сказал: мы настаиваем на том, что только мирным путём и вне неолиберализма можно решить все проблемы, потому что вопросы безработицы, например в Греции, – это большая, серьёзная проблема для всей Европы и уж тем более для Украины.

От социальной катастрофы, которая разразилась сейчас в Греции, страдает, в конце концов, демократия. Независимая политика должна быть краеугольным камнем всех европейских стран, особенно стран юга Европы, которые страдают больше всего от кризиса. Мы мечтаем о дальнейшем развитии двусторонних отношений с Россией не только в области энергетики, но и во многих других отраслях, это жизненно важно сейчас для экономики Греции. Мы надеемся, что скоро будем у власти и будем работать, чтобы как-то углубить отношения Евросоюза с Россией, всегда принимая во внимание законные интересы России в этом регионе.

Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

Плигин В. Н. Госпожа Триантафилоу, огромное спасибо за содержательное выступление.

Я предоставляю слово члену Народного совета Сирии, председателю Комитета по идеологической ориентации и наставничеству господину Аль Дахмушу Абдулсаламу.

Аль Дахмуш А. Уважаемые дамы и господа, уважаемые парламентарии, уважаемые члены делегаций, уважаемые гости! В начале своего выступления я хотел бы выразить поддержку Сирийской Арабской Республикой и Народным советом нашей страны позиции России в отношении событий на Украине, мы также осуждаем политику двойных стандартов, которая ведётся западными странами в отношении событий, происходящих и в Украине, и в Сирии.

Уважаемые дамы и господа, я передаю вам большой привет, переполненный любовью и миром, из Сирии, земли мира, колыбели христианства и цивилизованного ислама, родины цивилизации, которая дала человечеству первый алфавит, ставший средством общения, ведения диалога и переговоров.

Наша земля в настоящее время подвергается террористической атаке. История не знала подобного в нашем регионе, где сейчас скопились тысячи и тысячи наёмников-такфиристов из восьмидесяти трёх стран мира, финансируемых странами нашего региона и крупными западными державами с целью уничтожения цивилизационных ценностей нашего народа, распространения смерти и разрушения вместо диалога и созидания. Сегодня мы все вместе ищем новые подходы для диалога между парламентариями стран нашей эпохи. Мы обязаны задавать себе вопросы, которые нуждаются в реальных, прозрачных ответах, далёких от комплиментов. Например, мы задаём себе вопрос: вокруг чего ведётся диалог и даст ли он ощутимые результаты, будем ли все мы соблюдать достигнутые договорённости, особенно в присутствии нескольких стран, которые нарушают национальные и международные законы, суверенитет других стран, освобождая себя от своих обязательств и обещаний? Это трудные вопросы, и они вызваны реальностью, поэтому в большинстве случаев болезненны. Наша встреча сегодня организована для обсуждения этой проблемы и для достижения её возможных решений через диалог.

Уважаемые коллеги, диалог не состоится без взаимоуважения и не будет эффективным, если мы не назовём вещи своими именами. Более трёх лет наша страна страдает от террористической войны, направленной против человеческих и общественных ценностей сирийского народа, на уничтожение инфраструктуры. Террористические группировки совершают криминальные действия, и, несмотря на их разные названия, – «Джайш хур» («Свободная сирийская армия»), «Фронт ан-Нусра» («Победный фронт»), «Армия ислама» и другие, – их сущность одна, их такфиристские замыслы и поведение одинаковы, все они находятся под патронажем некоторых арабских стран и стран Запада, об их финансировании откровенно говорят даже официальные лица таких стран, как Саудовская Аравия, Катар, США и Турция.

Уважаемые коллеги, уважаемые друзья! 11 миллионов сирийцев, которые принимали участие в президентских выборах, не являются сирийцами, по мнению тех стран, которые вооружают и финансируют террористов. Эти 11 миллионов верят своему государству и ценностям гражданства, верят, что все имеют право жить на своей земле, они считают, что те страны, которые объявили санкции Сирии, несут за это моральную ответственность, так как эти страны отказались соблюдать принципы демократии, запретив участвовать в президентских выборах в посольствах Сирии в своих странах. Разве есть лицемерие хуже этого? Судите сами, пожалуйста.

В заключение хотел бы поблагодарить Российскую Федерацию в лице Государственной Думы за ведущую роль в распространении языка диалога, за соблюдение международного порядка и уважение суверенитета государств в свете попыток некоторых стран нарушать международные законы и национальный суверенитет государств – членов ООН. Также благодарю вас за приглашение на этот мировой форум. Мы надеемся, что сможем внести свой вклад в развитие культуры диалога и уважения друг к другу, как способа жить вместе в нашем мире.

Спасибо за внимание. Я приглашаю парламентариев в Сирию, вы сами увидите, что там творится, и будете сами судить о том, что я вам говорил. (*Аплодисменты.*)

Плигин В. Н. Господин Абдулсалам, огромное спасибо! И позвольте в вашем лице пожелать мира многострадальной вашей стране, спасибо огромное за толерантность и усилия по спасению религиозных меньшинств, которые ваша страна предпринимала, когда эти меньшинства были фактически на грани уничтожения. Спасибо вам!

Слово Фариду Хайрулловичу Мухаметшину, нашему уважаемому коллеге, Председателю Государственного Совета Республики Татарстан.

Фарид Хайруллович, пожалуйста.

Мухаметшин Ф. Х. Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемый президиум! Я представляю Республику Татарстан – субъект Российской Федерации, имеющий опыт диалога, дискуссий в поисках решения проблем, которые сложились в нашей стране в непростые 90-е годы. Тезис, что мирное решение вопросов превалирует над любой силой, над противостоянием, подтверждается тем, что результат применения силы – это всегда жертвы, это сложности, в конечном итоге всё равно придётся сесть за стол переговоров и вести диалог. Я считаю, что форум, который проходит сегодня в нашей столице, является подтверждением того, что многие страны – семьдесят с лишним стран делегировали сюда своих представителей – как раз исходят из этих самых позиций, и сегодня было приятно услышать на пленарном заседании подтверждение правоты своих убеждений в словах видных политиков, выдающихся европейских политиков, которые приехали в нашу страну.

Мне кажется, межпарламентское сотрудничество стало одним из ключевых элементов многовекторного внешнеполитического взаимодействия. В настоящее время парламентский вектор внешней политики ведущих мировых держав ряд экспертов называют наиболее перспективной формой межгосударственного диалога. Его визитной карточкой стали открытость и доверие, возможность обмениваться с коллегами мнениями по животрепещущим

вопросам, конструктивно и последовательно проводить ту линию, которая по ряду объективных и субъективных причин не может порой обсуждаться в открытую на официальном государственном уровне.

Я хочу привнести в нашу дискуссию региональный аспект и сказать, что межпарламентское сотрудничество на уровне государственных парламентов очень важно и нужно, но межрегиональное горизонтальное сотрудничество мне кажется более перспективным, более доверительным и более результативным.

Задумывались ли вы над тем, что в Совете Европы две палаты Конгресса местных и региональных властей приняли разные решения в связи с позицией России в отношении положения дел на Украине? Наша делегация в ПАСЕ была лишена права голоса и приняла радикальное решение не участвовать в заседаниях по этой причине, а Палата регионов и Палата местных властей, где люди более практичные, неполитизированные, где у нас давнишние конкретные политические, экономические, культурные, хозяйственные связи, приняли своё решение: они обидели нас, но не приняли жёсткого решения лишить нашу страну представительства и участия в этом политическом демократическом институте Европы. Почему? Я думаю, только потому, что у нас уже давно установились связи на уровне российских регионов, на уровне субъекта Российской Федерации Татарстана в частности, и провинций турецкого государства. Вы знаете, что у нас подписан меморандум и с парламентом города Нью-Йорка Соединённых Штатов Америки, мы обмениваемся парламентскими делегациями, многие вопросы для нас одинаково интересны. С государствами – участниками СНГ мы тоже очень активно сотрудничаем.

Сегодня, так или иначе, все поднимают вопрос, связанный с положением дел на Украине, думаю, эту тему не обойти. Я являюсь уже третий созыв председателем Комитета по актуальным вопросам Конгресса местных и региональных властей Совета Европы, будучи представителем Российской Федерации, и хочу сказать, что разительно отличается мартовское заседание комитета от июньского заседания: позиция России по Крыму и Севасто-

полю, мне кажется, постепенно находит понимание и поддержку. И это не только ввиду огромной помощи нашей страны, нашей республики нашим крымским братьям, русскому и крымско-татарскому народу, всем, кто проживает в Крыму и Севастополе, но и из-за позиции властей Украины по отношению к своему народу, к людям, проживающим в Харькове, Донбассе и других крупных городах и районах этого региона. И вот это понимание вылилось в то, что мы все, в том числе и представители украинской делегации, которые работают в моём комитете, сделали вывод о том, что нужен диалог. Мы можем встать в позу, разойтись и уехать, но кому от этого будет лучше? Что, польза Украине от этого, Совету Европы от этого польза или российской делегации? Ни для кого пользы нет. Мы решили, что будем продолжать встречаться, будем реально обсуждать на площадке Совета Европы проблемы подобного рода, для того чтобы найти их решение.

Нас, конечно, серьёзно, но с непониманием встретили многие делегации, бюро конгресса запретило проводить мероприятия в Российской Федерации. А мероприятия были намечены в Казани и в Ульяновске, но раз было принято такое решение, я просто сказал: спасибо за то, что вы такое решение приняли, я сэкономил 6 миллионов рублей, но от этого мне не легче. Я думаю, что в дальнейшем всё же решения надо искать за столом переговоров, и это надо понимать.

У меня одно предложение есть, Владимир Николаевич. Я первый раз выступаю на международном форуме, решающем такие актуальные проблемы. Мои коллеги из регионов Российской Федерации, которые здесь тоже присутствуют, хотели, чтобы один день мы работали в Москве, а в другой, может быть, поехали группами в ряд регионов Российской Федерации, мы должны увидеть друг друга, пообщаться на земле, в субъектах, почувствовать атмосферу, ауру, как мы это недавно сделали, пригласив представителей арабских стран приехать в нашу республику: мы собирали банковское, финансовое сообщество, был очень интересный диалог. У нас, у татар, есть такая пословица: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», и мы будем рады видеть вас в Казани, в Татарстане.

И ещё одно предложение. Нашей секцией подготовлен текст резолюции, текст очень хороший, но, мне кажется, там нет завершающего акцента, он как бы незаконченный. Может быть, подумать над тем, чтобы какое-то одно, максимум два предложения там аккумулировать. Вот господин Сидякин, наш коллега, депутат Государственной Думы от Татарстана, внёс предложение, и вы вносили такое предложение, провести международный форум подобного рода – может быть, на этом акцент в резолюции сделать?

Ещё раз больших успехов всем участникам!

Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

Плигин В. Н. Фарид Хайруллович, спасибо огромное за выступление, за очень ценное предложение по проведению регионального форума.

Резолюция, несомненно, будет доработана в дальнейшем, мы согласуем её текст.

Позвольте предоставить слово Маринову Христо Маринову, заместителю председателя политической партии «Лидер» (Болгария).

Пожалуйста, господин Христо.

Маринов Х. М. Братья и сёстры, друзья, товарищи, господа! Мы сегодня говорим о международном праве, а о каком соблюдении международного права может идти речь, если народам не предоставляется право на самоопределение? Наша партия считает, что соблюдать нормы международного права необходимо для того, чтобы бизнес осуществлялся без политических пристрастий, чтобы конкуренция была действительно по экономическим законам, без политического давления, чтобы не было политики двойных стандартов, чтобы народ мог самостоятельно определять свой вектор развития.

Болгария, конечно, в Европейском союзе, но вы знаете нашу большую тему: сейчас остановлено строительство «Южного потока», но мы хотели бы, чтобы оно как можно скорее было восстановлено, мы хотим, конечно, получать русский газ. Мы никогда не отказывались от сотрудничества с Россией, у нас общие славянские корни. В Болгарии сегодня пятьсот русских памятников, которые сохранились в хорошем состоянии, за ними до сих пор ухаживают.

Конечно, мы не можем отказаться и от союза с Европой, потому что находимся в Европе, но нас интересует и евро-азиатский союз.

Хочу поблагодарить вас за то, что вы пригласили нас на этот форум, где все могли услышать и наш голос в общем количестве голосов.

Спасибо вам. (*Аплодисменты.*)

Плигин В. Н. Господин Маринов, спасибо большое за вашу поддержку.

Позвольте предоставить слово координатору депутатской группы по связям с Россией Великого национального собрания Турции господину Капусузу Салиху.

Капусуз С. Уважаемый председатель, уважаемые депутаты и участники форума! Прежде всего мне хочется поблагодарить за приглашение на форум и возможность выступить с речью, мне очень приятно находиться в этих стенах.

Сегодня мир находится на перепутье общественной и политической трансформации, которая сопутствует экономическим изменениям. Мы переживаем переходный период, когда во многих странах звучат призывы к демократии, демократической жизни, когда демократические принципы действительно усвоены обществом. До сих пор в нашей памяти события «арабской весны», то, с какой решительностью народы приняли эти демократические перемены, однако сегодня мы также наблюдаем усилия по воспрепятствованию этим изменениям, которые исходят, прежде всего, от внешних сил и некоторых организаций.

Сегодняшние события демонстрируют, насколько важно соблюдать международное право для безопасности и благополучия каждого из нас. Я убеждён, что необходимо расширять конструктивный диалог и сотрудничество между странами, чтобы в последующие десятилетия не допустить подобной ошибки. Желаю, чтобы сегодняшняя встреча послужила усилению диалога и сотрудничеству между нашими государствами.

Как депутат и как участник этого международного форума, я уверен, что, прежде всего, должны быть открыты коммуникационные и диалоговые каналы, чтобы мы могли все вместе собирать

ся и обсуждать насущные проблемы. Правда в том, что носителем этих изменений должна быть дипломатия. Односторонние политические действия, ослабляя международное право, подвергают мир опасности. И в интересах каждого из нас, чтобы за столом переговоров остались все члены «семьи». Главная опасность, на которую нам необходимо обратить внимание, – это односторонние попытки разрушения коллективной безопасности и сотрудничества между странами.

Также я хочу сказать – собственно, об этом говорил и Председатель Государственной Думы господин Нарышкин, – что членами Организации Объединённых Наций являются более 190 стран, но решение принимают пять стран – членов Совета Безопасности. Мне кажется, эта система устарела, её необходимо пересмотреть, потому что пять стран не могут принимать решение за весь остальной мир. В частности, могу привести в пример страны, с проблемами в которых ООН не всегда может справиться: это и Сирия, и Ирак, и Черногория, и Украина, и Мьянма и многие другие.

Здесь выступал коллега, который обвинял Турцию в том, что она пособничает терроризму. Подумайте, разве может поддерживать терроризм страна, которая сама испытывает огромные трудности с решением этой проблемы? Турция приютила сотни тысяч беженцев из Сирии, которую покинули миллионы проживавших там граждан, так как она совершает акты агрессии против своих же граждан.

Не нужно забывать о том, что завершение подъёма развивающихся стран, развивающихся экономик, сбалансированного разделения мировой экономики одновременно будет способствовать и разделению глобальных проблем, и каждой стране следует проявить особое внимание к решению своих проблем.

В завершение ещё раз хочу подчеркнуть, что в век технологий и информации, когда наши народы близки друг к другу как никогда, каждый в нашем общем мире должен учитывать, что чувствует и о чём думает его сосед, и поэтому необходимо встречаться, знакомиться и говорить друг другу о насущных проблемах, и путь здесь один – усиление парламентской дипломатии. В завершение хочу

сказать, что принципы демократии, мира, законности и международного права необходимо использовать в диалоге более активно.

Спасибо большое. (*Аплодисменты.*)

Капустин А. Я. Спасибо, господин Салих.

Позвольте предоставить слово члену Комитета Государственной Думы по транспорту Олегу Анатольевичу Нилову.

Нилов О. А. Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемые гости! Хотел бы начать с поддержки того предложения, которое уже не раз высказывалось моими коллегами. Ещё два-три месяца назад, выступая в Государственной Думе, я предложил провести международный форум парламентариев с обязательным участием президентов ведущих стран Европы, Соединённых Штатов и России в Ялте. Я подчёркиваю такой маленький нюанс: немаловажно именно в Ялте провести эту конференцию, и именно в Ливадийском дворце, для того чтобы остановить действительно уже горячую фазу гражданской войны на Украине!

Мы хотели бы предложить выработать условия прекращения конфликта, которые необходимо положить в основу диалога на этом форуме, идею которого, кажется, все поддерживают: ещё не отовсюду, к счастью, Россия изгнана! А в основе этого диалога должно лежать главное – то, что записано в конституции любого демократического государства, где главная статья звучит примерно так: власть принадлежит народу. Именно мнение народа является источником всех государственных решений, которые должны излагать на бумаге депутаты, сенаторы, министры, президенты, – все они обязаны выполнять волю народа.

Что произошло за последние месяцы при молчаливом согласии западных коллег? Забыли спросить народ Украины, какова его воля – народ Украины за курс на Запад или за курс на Россию? Об этом никто не спрашивает, а я предлагаю вернуться к этому главному вопросу. А как его решить? Конечно, надо проводить референдум, нет другого пути, коллеги! Сегодня господин Порошенко заявил, что завтра подпишет соглашение об ассоциации с Европейским союзом, – кто ему дал такое право? Почему он не спросил мнение народа?!

И конечно, есть масса вопросов, которые я хотел бы с этой трибуны адресовать тем, кто не приехал и не приедет, возможно, в ближайшие годы ни в Россию, ни в Ялту, ни на какие-то другие переговорные площадки, – и господину Обаме, и госпоже Грибаускайте. Последняя недавно обвинила во всех грехах нашего президента, сравнив его с Гитлером и со Сталиным, причём на территории Литвы нашего танкиста, который был участником событий в Вильнюсе возле телебашни, арестовали и теперь грозят ему пожизненным заключением. Тогда почему эти же политики считают героями американских лётчиков, которые бомбили Сербию и бомбят сейчас многие другие страны, убили тысячи мирных жителей, разбомбили посольства, школы?! Почему, господа литовские парламентарии и политики, вы позволяете себе не замечать эти преступления и через двадцать лет пожизненным сроком грозите русским солдатам?!

И почему главное зло опять не выведено в прицел всех политиков и президентов всех стран? А главное зло – коррупция и казнокрадство: это было главной причиной возмущения народа на территории Украины. Но и сегодня те же самые коррупционеры и казнокрады опять остались в кабинетах и коридорах власти – им на Западе режим наибольшего благоприятствования создан: откачивайте многомиллиардные потоки, и ни в какие списки тех, на кого распространяются санкции, мы вас включать не будем! И это же относится к российским коррупционерам и казнокрадам: почему они не попадают в центр внимания силовых структур, политиков, президентов? Потому что это выгодно: нужно продолжать откачивать ресурсы и многомиллиардные суммы прежде всего из России и из Украины.

Пока много вопросов, к сожалению, к тем, кто здесь не присутствует, но я уверен, мы должны действовать именно в интересах народа, потому что депутаты, сенаторы, ещё раз скажу, – это просто представители, временные представители народа, и я предлагаю обращаться напрямую к народам Европы и мира с нашей правдой, с требованием нашего подхода.

Ну, а господину Обаме я бы, конечно, порекомендовал не забывать о своём главном долге, ведь ему, как никому другому, должно

быть понятно, что главный долг и его самого, и его страны – долг перед Африканским континентом: вот там нужно сначала превратить пустыни в сады, потому что велика ответственность Соединённых Штатов Америки за то, что там до сих пор царят и голод, и нищета, и болезни на таком уровне, что не замечать этого нельзя. Однако это остаётся незамеченным, зато у них есть желание принести в сады Украины новую философию, новые ценности – такой вот американский подход. Но каждому овощу, что называется, своё время, господин Обама, – спасите миллионы африканских людей для начала, потушите пожары, которые с вашим участием разгорелись уже в десятках стран, а затем уже приходите туда, где, по-вашему мнению, в приоритетном порядке нужно навести порядок!

Ну и последнее замечание – относительно денег. Конечно, деньги в Украину никто не вложит, потому что, даже если они найдутся, их нельзя туда давать. Коллега из Греции правильно говорила – европейские страны, и Прибалтика, и та же Болгария, уже давно ждут помощи, многомиллиардной помощи, но её не хватает, и получается, что единственное обоснование непредоставления такой помощи Украине – это нестабильность, горячая фаза противостояния. И вот отсюда можно делать выводы, кому выгодно, чтобы там бушевал пожар гражданской войны, не дай бог, многие-многие годы: выгодно тем, кто, сказав «а» – мол, мы вам поможем, мы вам организуем инфраструктуру, новую промышленность, новое сельское хозяйство, – не хочет и не может сказать «б», то есть оказать эту помощь.

Вот такие вопросы я бы предложил обсудить на всемирной конференции парламентариев – предлагаю также обозначить это как одно из решений в нашей резолюции, – которую нужно в обязательном порядке созывать, я ещё раз подчеркну, именно в Ялте!

Спасибо за внимание. (*Аплодисменты.*)

Капустин А. Я. Спасибо, Олег Анатольевич.

Позвольте предоставить слово доктору юридических наук, Чрезвычайному и Полномочному Послу, члену Комитета Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Лихачёву Василию Николаевичу.

Пожалуйста, Василий Николаевич.

Лихачёв В. Н. Мы очень много говорили – и не хотелось бы повторять – о концептуальных аспектах того кризисного состояния, в котором оказались международное право и современный международный правопорядок в целом. Совершенно очевидно, что это явление в какой-то степени неоригинальное: кризис международного права мы наблюдали и в фашистской Германии начала Первой мировой войны, и даже в то время, когда действовал пакт Бриана – Келлога 1928 года, который запрещал применение вооружённой силы.

Вся история международных отношений XX – начала XXI века говорит о том, что в международном сообществе в самой материи правопорядка всегда сохраняется некая критическая масса, которая применительно к международному праву проявляется в ряде явлений: международно-правовой нигилизм, политизация правовых средств в регулировании международных отношений, борьба против универсализации серьёзных многосторонних концепций, отсутствие поиска общепризнанных определений.

Наверное, не все знают, что, несмотря на наличие сегодня тринадцати антитеррористических конвенций Организации Объединённых Наций, мир до сих пор не выработал общепризнанного определения терроризма, террористического акта. И на этом фоне, естественно, возникает вопрос: что делать? С моей точки зрения, – и вчера мы об этом говорили на открытии 57-й сессии Российской ассоциации международного права – сегодня мы должны не только заниматься собственно теоретическим анализом, но и намечать практические, организационные, нормативные, материальные, психологические и иные средства и пути выхода из сегодняшнего состояния.

Мне представляется крайне важным, чтобы сегодня каждая страна, политические силы всех государств начали разрабатывать национальные концепции совершенствования современного международного права. Подобного рода работа должна иметь международное измерение, в частности, в рамках Межпарламентского союза, старейшей международной организации, штаб-квартира которой находится в Женеве, эту работу тоже надо проводить.

В отношении Российской Федерации, вне всякого сомнения, крайне важно образование комитетов по международному праву в Государственной Думе и в Совете Федерации. Мы приходим к выводу, что в России назрела необходимость разработки проекта федерального закона с таким же названием – «О международном праве».

Мне кажется, нам всем надо внимательно изучить политику и практику международных организаций. Господин Миньон в течение того срока, когда выполнял функции Председателя Парламентской ассамблеи Совета Европы, наверняка сталкивался с проблемами коллизионного свойства, которые возникали только лишь потому, что формирование подходов разных стран, разных делегаций к тому или иному методологическому, терминологическому арсеналу международного права происходит очень сложно.

Проблема сегодня по большому счёту состоит в том, что мы по-разному оцениваем даже основные принципы международного права: мы соглашаемся, что все они, безусловно, обладают императивной природой, императивным характером, но когда речь заходит о правоприменении, об имплементации, то возникает очень много разного рода проблем. Поэтому я предлагаю включить в резолюцию, первое, идею о подготовке (как рекомендацию нашей конференции) национальных программ по международно-правовой тематике и о рассмотрении их в рамках международных организаций, в том числе в рамках ПАСЕ, Парламентской ассамблеи НАТО, МПА СНГ и многих-многих других. И второе, очень важное предложение, о котором я уже пишу и говорю в печати и в своих монографиях на протяжении, наверное, пяти лет, – это предложение о том, чтобы в связи с 70-летием Организации Объединённых Наций объявить очередное Десятилетие международного права. Первое такое десятилетие закончилось в 1999 году, оно всколыхнуло международное сообщество, и сознание людей, политиков, государственных деятелей развернулось в сторону международного права. И сегодня, мне кажется, как раз сложились оптимальные условия – оптимальные в кавычках, кризисные они, эти условия, – для того, чтобы начать принципиальный и плодо-

творный разговор о том, в каком правовом сообществе мы хотим жить, каким должно быть международное право, как выстраивать оптимальный правопорядок перед вызовами и угрозами XXI века.

Спасибо за внимание. (*Аплодисменты.*)

Капустин А. Я. Спасибо, Василий Николаевич.

Слово предоставляется господину Алену Марсо, депутату Национального Собрания Парламента Французской Республики.

Марсо А. Добрый день, господин Миньон, добрый день, коллеги! Я хотел бы обратиться ко всем парламентариям с предложением устроить революцию или, по крайней мере, подумать об этом.

Мы сейчас говорим о международной политике, о внешней политике, и здесь нужно понимать, что мы, парламентарии, и в частности я, а также мой коллега господин Миньон, принадлежим к национальной оппозиции и по сравнению с правительством мы в своей позиции, собственно говоря, достаточно ограничены в том, что касается, например, таких вопросов, как Ливия, Сирия, Ирак, Украина, у нас нет необходимых средств, мы их лишены.

Правительства, которые мы поддерживаем или не поддерживаем, легитимны, но ассамблеи, избранные этими правительствами, являются ли они легитимными? Мы не оспариваем их легитимность, но когда мы выбираем президента или депутата, мы выбираем скорее линию, которая будет проводиться во внутренней политике или в экономической, но мы никогда не выбираем президента за его внешнеполитическую позицию. И иногда происходит так, что внешняя политика, проводимая вновь избранным президентом, не находит поддержки населения.

Господин Миньон и я можем сказать, что мы, например, не поддерживаем позицию нашего правительства в отношении Сирии или в отношении России, например, в украинском вопросе, и мы неоднократно высказывали наши сомнения. И я не согласен с политикой господина Обамы, хотя не являюсь антиамериканцем, но мы идём вслед американской политике. И мы, господин Миньон и я, как раз представляем людей, которые хотели бы проводить такую внешнюю политику, которую бы проводила и диктовала Франция, наша страна. Я думаю, что как минимум в сфере

внешней политики мы могли бы подумать о том, чтобы внутри различных парламентских комиссий, комитетов была создана возможность критики, которая была бы услышана официальными представителями. Может быть, следует изменить регламенты наших парламентов, всех тех институтов, которые имеют законодательные возможности, и нам нужно сделать так, чтобы нас слышали, чтобы мы смогли нашу несогласную позицию донести до всех, для этого нужны определённые комиссии, комитеты.

Вот такую революцию я предлагаю вам, дамы и господа. (*Аплодисменты.*)

Капустин А. Я. Господин Марсо, тут нам предлагали революцию в международных отношениях, а вы предлагаете – внутри парламентов, это шаг вперёд, но в любом случае, бесспорно, диалог нужен между всеми, и правящими партиями, и оппозиционными партиями, для того чтобы понимать, что происходит в мире и какие могут быть оценки происходящего.

С целью услышать ещё раз мнение экспертов позвольте предоставить слово заведующему кафедрой международного права международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, профессору Вылегжанину Александру Николаевичу.

Пожалуйста, Александр Николаевич.

Вылегжанин А. Н. Международное право – это безальтернативный регулятор отношений. Альтернатива одна – хаос в мировой политике, поэтому наша задача всё-таки не говорить, видимо, о том, что международное право не работает, что оно в глубоком кризисе, а способствовать поддержанию и упрочению международного права. Но в международном праве заложена состязательность – мы это прекрасно знаем – и на уровне толкования норм, и на уровне их реализации.

Сегодня существуют разные международно-правовые оценки конфликтов, и международных, и внутригосударственных, и Украина не исключение. Базовые источники – это, во-первых, Белая книга Министерства иностранных дел Российской Феде-

рации, где факты и чёткая констатация документов, и, во-вторых, открытое письмо председателя Российской ассоциации международного права, опубликованное на сайте ассоциации, где дана международно-правовая квалификация внутриукраинского конфликта и ответы на вопросы, кстати, и на русском, и на английском языке, вот сейчас переводим и на французский.

Несомненно, возможно разное понимание того, какой из президентов Украины более легитимный с точки зрения международного права сегодня: Янукович, которого избрало население всей территории Украины, или нынешний президент, которого позднее избрало население части территории Украины, – это дискуссионный вопрос. С одной стороны, налицо вооружённый конфликт, Майдан (из неправомерного не может возникнуть правомерное – это общий принцип латинского права), но с другой стороны, волеизъявление большинства народа Украины в случае избрания Порошенко, поэтому это вопрос действительно дискуссионный.

Но есть недискуссионные вопросы. Нарушение законов и обычаев войны: то, что киевская власть виновна в гибели мирных жителей, детей, женщин, стариков, – это, несомненно, международное правонарушение, которое влечёт ответственность по международному праву. Вы знаете, что по международному праву внутренний конфликт подпадает под действие норм международного гуманитарного права: ответственность несут и государство, и конкретные лица, которые виновны в нарушении норм международного гуманитарного права, и срока давности не может быть. Во-вторых, совершенно очевидно, что юридической демагогией является отнесение миллионов жителей востока и юга Украины, которые пытаются обозначить своё волеизъявление, к террористам, – ну есть же в международном праве определение «террорист»! Не буду комментировать, это самоочевидная вещь. И последнее, с чем я не могу согласиться, это то, что прозвучало сегодня из уст моего коллеги о принятии какого-то закона о международном праве. Невозможно это! Закон – это национальное право, а международное право – это не национальное право, поэтому никакого закона, конечно, о международном праве юридически невозможно принять, да это и бессмысленно.

Теперь по поводу предложения уважаемого профессора Зорькина о созыве какой-то всемирной конференции по реформе международного права. С моей точки зрения, эта инициатива тоже не очень понятна, потому что международное право имеет такое ценное качество, как здоровый консерватизм, что обеспечивает стабильность и миропорядок. Но международное право способно к самоадаптации, и поэтому существуют уже механизмы совершенствования и приращения международного права, надо только пользоваться ими: это и Комиссия международного права ООН, и, конечно же, Совет Безопасности ООН – главные механизмы, заложенные в Уставе Организации Объединённых Наций. И в интересах России, в интересах всех государств, несомненно, сохранить и упрочить ту систему, которая зиждется на Уставе ООН.

Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

Капустин А. Я. Спасибо, Александр Николаевич.

А теперь позвольте предоставить слово председателю Комитета по законодательству и правосудию Национального Собрания Судана госпоже Тахани Али Мухамед.

Пожалуйста.

Али Мухамед Т. От имени суданского парламента я хотела бы выразить самые наилучшие пожелания, благодарность и признание в адрес Российской Федерации, российской Думы и её руководства за замечательную организацию этого важного форума, а также за гостеприимство, проявленное к нам.

Сейчас я попытаюсь рассказать о тех трудностях, с которыми сталкиваются международные организации в Судане, а также о проблемах в межпарламентском сотрудничестве.

Первая моя рекомендация – введение законодательства об односторонних санкциях, применяемых к государству или к группам государств, а также о применении санкций Советом Безопасности.

Вторая моя рекомендация – осознание необходимости, готовности оказать помощь в реализации международного законодательства должным образом. Существует необходимость соблюдения принципов справедливости, прозрачности и равенства при реализации этого законодательства, необходимость отказаться

от практики его избирательного применения, когда какие-то нормы применяются в отношении бедных слоёв населения и не применяются в отношении людей с более высоким уровнем благосостояния. Также существует необходимость в том, чтобы вести определённые рейтинги по применению правил и санкций за пределами системы Организации Объединённых Наций, за пределами Совета Безопасности.

На всех международных форумах мы последовательно выступаем за проведение реформы системы международных организаций, их структуры, включая все органы этой структуры, а также реформы правил и процедур, которые применяются в рамках Организации Объединённых Наций, в целях достижения более высокого уровня демократии в рамках ООН, которой принадлежит право подготовки и принятия резолюций, чтобы эти полномочия не принадлежали только самым сильным государствам. Я считаю, что подлинная проблема заключается в том, что в ООН отсутствует чёткое определение правил, процедур и того, что может рассматриваться как процедурная проблема, что и привело к возникновению сложностей в системе голосования в Совете Безопасности ООН.

В качестве подтверждения того, что существуют процедурные проблемы, можно отметить практику манипулирования, которая применяется в данный момент. Постоянные члены ООН не в полной мере осуществляют свои права, и это осложняет работу Совета Безопасности. Это также ухудшает эффективность работы Совета Безопасности и приводит к тому, что основное внимание во время обсуждений уделяется второстепенным вопросам, а не подлинно важным аспектам. Этот недостаток в законодательстве, который я отметила, необходимо исправить, но для этого нужно согласие, консенсус со стороны всех постоянных членов Совета Безопасности ООН, это должно войти в качестве поправки в Устав Совета Безопасности ООН. Такого консенсуса не достичь с лёгкостью, и для того, чтобы его достичь, необходимы большие общие усилия.

Следующая моя рекомендация, четвёртая рекомендация, – уважение к национальному законодательству, которое происте-

кает из принципов демократии и уважения прав человека. Это должно стать главной целью всех участников процесса. И также существует необходимость создать межпарламентскую комиссию для обеспечения решения проблем в области законодательства, чтобы создавать законы и подзаконные акты в рамках национальных законодательств.

Я хочу поблагодарить всех за внимание и поддержку. Спасибо.
(Аплодисменты.)

Капустин А. Я. Спасибо.

Я думаю, это интересное выступление, очень много идей, мы их учтём в нашей резолюции.

Позвольте предоставить слово Йоханнесу Коскинену, председателю Конституционной комиссии Парламента Финляндской Республики.

Пожалуйста.

Коскинен Й. Уважаемый господин председатель, уважаемые участники! Прежде всего, от лица финского парламента я хотел бы поблагодарить Государственную Думу за приглашение на этот форум, я уверен, что нам необходимо проводить более активный диалог и быстрее реагировать на те идеи, которые были освещены во время обсуждения.

Международное сообщество, Организация Объединённых Наций, парламентские организации, Совет Европы, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и многие другие международные и региональные организации предлагают сотрудничество и диалог на уровне правительств, на уровне парламентов путём заключения соглашений, разработки резолюций, составления отчётов, всё это позволит нам находить пути решения проблем, отвечать на вызовы, которые стоят перед нашим обществом, перед нашими народами. Основная роль заключается в продвижении мира, демократии, и эту роль нельзя заменить другой ролью и задачами, поэтому очень важно осуществлять двустороннее сотрудничество между парламентами. В частности, очень плодотворное сотрудничество сложилось между финским и российским парламентами.

Что касается европейского сотрудничества. В 1975 году несколько организаций подписали международное соглашение – Хельсинский заключительный акт. Это соглашение спустя двадцать лет было формализовано, таким образом, процесс начался спустя тридцать лет после Второй мировой войны. Прошло уже тридцать девять лет, и очередную годовщину соглашения мы будем праздновать на саммите в Хельсинки. Мы видим, как проходит процесс сотрудничества международных организаций, и должен сказать, что деятельность организаций позволила усилить демократию, содействовала миру, безопасности на нашем континенте и в других регионах, поскольку мы работаем от Владивостока до Ванкувера. Европейские международные структуры окажут положительное влияние на будущее развитие. Мы можем и должны избегать конфликтов, решать «замороженные» конфликты, решать существующие проблемы и избегать создания новых проблем и конфликтов.

В целях развития демократического общества многое делается во всех странах, и в частности в Финляндии, моей стране, где это является гарантом, залогом успеха и процветания будущей демократии и прав гражданского общества как в рамках национального права, так и за его границами. Процесс международного и национального принятия решений потребует новых инструментов развития гражданского общества, это касается некоммерческих организаций, которые являются движущим фактором мобилизации общественной поддержки во всех сферах жизни общества. Необходимо продвигать межправительственное, межпарламентское сотрудничество, но и в то же самое время надо устанавливать связи между людьми, ассоциациями разных стран, содействовать их развитию.

Господин председатель, текущий кризис на Украине привёл нас к обсуждению вопроса безопасности, сейчас мы очень обеспокоены сложившейся ситуацией, она беспокоит не только нас, но и всё европейское сообщество. Те принципы и правила, на которых основана безопасность в Европе, сейчас нарушены, их соблюдение под вопросом. Повысилась напряжённость в Европе, в других странах, где сейчас всё больше доказательств конфронтации.

К сожалению, это уже очевидно, и мы должны делать всё возможное, чтобы предотвратить дальнейшую эскалацию конфликта, мы должны делать всё возможное для его деэскалации. Мы должны сделать всё возможное для того, чтобы разрешить текущий кризис в Украине. Конечно, парламент играет очень важную роль в содействии развитию и в обеспечении прав человека, верховенства закона, демократии, мы все знаем, насколько это важно для общего развития, и очень важно участие парламентариев в международных форумах. Парламенты могут поддержать либо правительство, либо какие-то организации и внести свой вклад в устранение, в разрешение конфликтов, как региональных, так и глобальных. За счёт парламентской дипломатии можно содействовать развитию приоритетных направлений в международной политике в свете обязательств международных организаций.

Большое спасибо за внимание. (*Аплодисменты.*)

Плигин В. Н. Спасибо.

Политолог Сергей Григорьевич Волобуев, пожалуйста.

Волобуев С. Г. Уважаемые коллеги, буквально несколько тезисов по философским аспектам той проблематики, которая сегодня обсуждается представителями международного парламентского сообщества.

На наш взгляд, важнейшей интеллектуальной задачей современности является возрождение интереса интеллектуальных и политических элит к проблематике культурных и духовных оснований права как такового. К универсалиям мировой культуры, великих мировых интеллектуальных и религиозных традиций относится тезис о том, что право писаное коренится в праве неписаном, а международное право, как особая система идей, институтов, коренится в божественном праве, или, иначе, в естественном праве. Этот термин, лежащий в основе современных представлений о праве, о достоинстве человека, о правах и свободах человека, к сожалению, ушёл из политического лексикона современности. В мире торжествует юридический позитивизм, право понимается как фиксированный результат конфликта сил, а не как проекция нравственного закона вечного естественного права.

Соответственно, фундаментальной угрозой международному правопорядку является идея практики, отрицающей метафизику, отрицающей естественное право как некий незыблемый фундамент права действующего, тем самым мы открываем абсолютно свободный коридор для торжества права силы. Вне этой идеи, вне этого коррелята естественного права мы, к сожалению, не можем ничего по сути противопоставить праву силы. Буквально несколько замечаний к этому основному тезису.

В современном мире можно выделить две базовые позиции, которые подрывают идею естественного права, идею неких духовных оснований права. Первая – нигилистическая позиция, огульное отрицание метафизики, неспособность или нежелание осмысливать практики в связи с ценностными контекстами. И ещё раз повторяю, это либо понимание права как временно зафиксированного соотношения сил, либо абсолютизация отдельных прав вне их истолкования, вне их понимания в рамках системы права, в рамках объективного закона, таким образом, абсолютизация отдельных прав составляет некую редукцию к абсурду, редукцию права к абсурду.

Другой формой практической интеллектуальной позиции, которая подрывает международно-правовой порядок, является фундаментализм, который превращает метафизику, интеллектуальную культуру в идеологию и идеологизаторство, проявляющиеся в неспособности к диалогу и в использовании ценностных культурно-цивилизационных контекстов в качестве идеологической ширмы, идеологического прикрытия чисто геоэкономических и чисто геополитических устремлений отдельных субъектов силы.

Обе эти позиции, которые сегодня наиболее широко представлены на мировом пространстве, к сожалению, превращают наши реалии в плохо скрываемую войну всех против всех. В перспективе единственной альтернативой, единственным путём выхода из сложившейся ситуации является – и это огромная задача для парламентариев, для интеллектуалов, которые имеют некую ответственность этическую, – обращение к метафизическим и естественно-правовым истокам права, возобновление дискуссии об есте-

ственным праве как об основе международного порядка. И в этом смысле институты межпарламентского диалога, общения парламентариев и интеллектуалов-экспертов могут быть той средой, где возможно обретение и реализация этой позитивной альтернативы.

Благодарю вас за внимание. (*Аплодисменты.*)

Плигин В. Н. Сергей Юрьевич, спасибо большое за возвращение к важнейшим аспектам ценностей права.

Позвольте предоставить слово депутату немецкого парламента, заместитель председателя Комитета Бундестага ФРГ по международным делам господину Францу Тённесу.

Пожалуйста.

Тённес Ф. Уважаемый председатель, уважаемые коллеги! Здесь говорилось о том, как высок уровень ответственности парламентариев, которые должны делать всё возможное для того, чтобы обеспечить всемирное развитие в свете текущих мировых вызовов. И в свете сказанного я хотел бы вернуть вас к тому вопросу, о котором идёт речь.

Мы, парламентарии, – борцы, мы боремся с помощью слов, но не оружия, иногда мы обсуждаем достаточно противоречивые вопросы, иногда нам требуется две-три попытки для того, чтобы прийти к конечному результату, но, тем не менее, очень важную задачу мы должны реализовать. И я хотел бы сконцентрироваться на очень важном моменте, который был освещён на веб-странице Государственной Думы, посвящённой Украине.

Мы, немцы, помним Первую мировую войну, Вторую мировую войну (а теперь уже началась новая война), мы помним, какое большое количество людей погибло за две мировые войны, более 27 миллионов людей стали жертвами Второй мировой войны только в России. И я впечатлён тем, какие прекрасные отношения нам удалось развить между Германией и Россией и как много возможностей у нас для того, чтобы совместно обсуждать проблемы и вызовы: мы ведём диалог на санкт-петербургских форумах, 6 тысяч германских компаний работают в России, очень тесные культурные связи сложились между нашими странами.

Но теперь, в свете текущих событий, в свете кризиса на Украине, мы не должны допустить ошибку и рисовать всё только чёрными и белыми красками, есть и серые тона. Мы не должны говорить, что на Украине только фашистское движение, потому что это тоже неверно. Мы не можем сказать, что только нация отвечает за происходящее или только правительство, – мы все несём ответственность за то, что происходит, в том числе отвечает за это правительство Украины, никто в этом не сомневается. Конечно, там есть и националистские, и фашистские, и антисемитские группы, но президентские выборы дали нам чёткий ответ: общественность Украины понимает, что нет там места фашизму, национализму и антисемитизму, только 2 процента голосов набрали представители таких партий. Но в то же время мы должны реагировать на все текущие события, и сегодня мы должны сделать выводы, оглядываясь на ситуацию, которая была три-четыре года назад, – что мы сделали правильно, а что было сделано неправильно.

Когда мы проводим совместные встречи на базе форумов в Санкт-Петербурге или в Германии, мы видим, как много противоречий в отношениях между парламентариями Германии и России, но тем не менее после окончания Второй мировой войны, после конфронтации мы пытаемся найти общие пути их разрешения. Мы столкнулись сейчас с новой угрозой, ещё с одним расколом в регионе, поэтому мы должны учесть уроки мировых войн: вместо силы надо использовать право, использовать закон, и именно поэтому нам необходимо придерживаться сотрудничества, вести диалог. И мы должны стараться создавать возможности для мирного урегулирования конфликтов, воздерживаться от конфронтации. Всё это должно действовать в качестве руководства для разрешения текущего кризиса и конфликта на Украине, все стороны должны сохранять благоразумие и здравый рассудок.

Присоединение Крыма к России, аннексия Крыма – это шокировало мир. Мы считаем, что Россия нарушила международное законодательство, такая ситуация казалась в Европе невообразимой. Говоря об этом, необходимо помнить и о другом, что является хорошим знаком: президент Путин в период с 21 по 22 июня

попросил прекратить кровопролитие в Луганске. И всё это стало возможным благодаря переговорам министров иностранных дел Франции, Германии, Польши и России.

Кроме того, Россия согласилась принять участие в женевских переговорах, поскольку необходимо было освободить военных наблюдателей и сепаратистов. И это было сигналом для того, чтобы отвести российские войска от украинской границы. Очень радует, что Россия готова участвовать в работе трёхсторонней контактной группы в Киеве, – это многообещающий импульс к тому, чтобы найти мирное решение проблемы. Мне, как члену Парламентской ассамблеи ОБСЕ, кажется, что сейчас мирные настроения преобладают, на следующей неделе Парламентская ассамблея будет проходить в Баку, и мы будем обсуждать роль ОБСЕ в мирном урегулировании этого конфликта. Мы не должны забывать также, что господин Путин просил Совет Федерации отозвать разрешение на ведение военных действий, всё это очень хорошие, положительные сигналы.

И, в конце концов, мы должны спросить себя: соблюдаем ли мы нормы международного права, действующее в настоящий момент законодательство? Мой коллега из Финляндии сказал, что в 1975 году было подписано Хельсинское соглашение, – это была поддержка для государств, которые участвовали в этом договоре. И хочу задать очень чёткий вопрос, вопрос, в том числе российским коллегам: действенны ли на сегодняшний момент эти принципы? Назову только самые важные их этих принципов: удержание от использования силы или угрозы использования силы и, соответственно, охрана целостности границ, поддержание мира. Это очень важные для будущего Европы принципы, это руководство для нас – мирно разрешать конфликты и не использовать вооружение.

Существует очень большое количество проблем и вызовов в Европе, и я очень чётко понимаю: безопасность Европы может быть достигнута только совместно с Россией, не в противостоянии с Россией. Нам необходимо доверять России, как и другим странам, поэтому я прошу обратить внимание на принципы соглашения, которое мы подписали совместно в Хельсинки в 1975 году.

В следующем году мы будем отмечать 40-летнюю годовщину заключения Хельсинского договора, и эти принципы должны быть основой, руководством для всех парламентариев в Европе.

Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

Плигин В. Н. Я бы хотел предоставить слово сенатору Мухаммаду Джехангиру Бадару, председателю Постоянного комитета по парламентским делам Национального собрания Пакистана.

Бадар М. Д. Спасибо, господин председатель! Я благодарю вас за приглашение на этот форум и за возможность выступить на нём.

Сегодня мы говорим о новом измерении парламентских отношений, сотрудничества между различными парламентскими организациями мира. Международное законодательство призвано обеспечивать мир, стабильность и гармонию в мире, никакая нация, ни один человек не могут использовать силу против другой страны, против другого человека, – это международный принцип взаимного уважения.

Наша ответственность состоит в том, что нам нужно выявить угрозы для международного законодательства, первостепенные и второстепенные, и определить, что такое парламентское сотрудничество. Сотрудничество между парламентскими организациями уже развивается, и роль Государственной Думы здесь эксклюзивная, исключительная.

Я хотел бы предложить на этом форуме определить основные угрозы. Я бы выделил два вида угроз: угрозы для отдельных людей и угрозы на международном уровне. И самая большая из угроз – это терроризм. У него нет мамы, папы – нет родителей, это не принадлежность какого-то государства. Это мафия: у них есть деньги, у них есть сила, они используют оружие для того, чтобы создать опасность, угрозу для всех живущих на земле, для миролюбивых государств.

Вторая угроза – это доминирование одного государства над другим в результате использования силы. И это недопустимо в рамках международного права, государства должны жить в мире и в гармонии, все парламентские органы должны сотрудничать. И мы должны возложить ответственность за декларирование

этой угрозы, должны обязать парламенты объединиться в борьбе со всеми угрозами международному праву, достижению мира, гармонии и согласия.

Ещё раз благодарю, спасибо. (*Аплодисменты.*)

Плигин В. Н. Разрешите предоставить слово члену Постоянного комитета, председателю Комиссии по международным делам Национального Собрания Лаосской Демократической Республики господину Акхамонтри Кукео.

Кукео А. Уважаемые делегаты! Мне выпала честь представлять Национальное Собрание Лаоса на международном форуме в Москве, столице Российской Федерации, и я хотел бы поблагодарить Государственную Думу за приглашение и гостеприимство.

Я хочу воспользоваться возможностью и передать вам самые лучшие пожелания спикера нашего парламента, поблагодарить за возможность присутствовать на этом форуме и поздравить Государственную Думу, Министерство иностранных дел и Российское историческое общество за столь хорошую организацию форума.

Я в первый раз участвую в международном парламентском форуме и считаю, что это площадка для того, чтобы представители политической элиты могли поделиться своими взглядами, представлениями о международных отношениях. Я верю во власть конструктивного диалога между парламентами, рассматриваю форум как возможность достижения взаимного понимания и взаимного уважения между парламентариями.

Будучи членом Комиссии по международным делам, я забочусь о выполнении всех наших международных обязательств. Мы координируем межпарламентскую деятельность Лаоса в Азиатско-Тихоокеанском регионе и стремимся к полноценному участию нашей страны в азиатско-тихоокеанском партнёрстве, соответственно, к участию во всех органах этого партнёрства. Мы также хотели бы стать членами Совета по правам человека и войти в исполнительный совет на период 2016–2018 годов. Мы благодарим вас за помощь, которую получаем от международных организаций, и надеемся, что наши кандидаты в эти органы будут поддержаны, найдут поддержку правительств.

Благодарю вас, с нетерпением жду того, что произойдёт в будущем. Рад был услышать мнение экспертов.

Спасибо за внимание. (*Аплодисменты.*)

Плигин В. Н. Уважаемые коллеги, слово старшему юристу адвокатского бюро Владимиру Таланову.

Таланов В. В. Спасибо большое.

Я практикующий юрист, занимаюсь международным торговым правом, вопросами экономических санкций и вопросами соотношения принципов национальной безопасности и принципов Всемирной торговой организации в отношении свободы торговли. Как вы знаете, Россия направила в ВТО коммюнике о невыполнении США своих торговых обязательств в связи с введением ряда санкций против российских компаний, которые по американским обязательствам должны иметь полный доступ на рынок товаров и услуг Соединённых Штатов Америки. Но в данном случае вопрос здесь как раз, в международном праве и в тех формулировках, которые заложены в соглашениях ВТО, в частности, в Генеральном соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ). Приведу вам формулировку из него, которая и создаёт ту юридическую проблему, о которой я сегодня хотел сказать.

По статье XXI ГАТТ государство вправе принять любые меры, которые оно считает необходимыми для защиты существенных интересов своей безопасности, если они принимаются в военное время или в других чрезвычайных обстоятельствах в международных отношениях. Иными словами, орган разрешения споров в ВТО практически не имеет возможности, судя по некоторым трактовкам, проверить, есть ли такие обстоятельства и соразмерны ли выбранные меры. Как избежать злоупотреблений – это тот вопрос, который сейчас Россия готова поставить перед ВТО. Вправе ли ВТО усомниться в том, что торговые санкции введены вследствие реальной угрозы безопасности конкретной страны, которая вводит эти санкции? Можно ли оспорить соразмерность введённых мер, их обоснованность? Какие ситуации будут считаться чрезвычайными обстоятельствами в международных отношениях? К сожалению, на все эти вопросы однозначного ответа в международном праве пока нет.

Статья XXI ГАТТ ещё не рассматривалась органом разрешения споров в ВТО, она всего лишь несколько раз толковалась председателем ВТО. Известна история, как в 1986 году Соединённые Штаты Америки запретили импорт товаров из Никарагуа. Никарагуа пыталась оспорить этот запрет, но по процессуальным основаниям, к сожалению, она это дело проиграла, потому что третья группа не имела полномочий по принятию решений о соблюдении или несоблюдении условий статьи XXI. Но третья группа задала тогда несколько ключевых вопросов, которые сейчас Россия, я надеюсь, всё-таки доведёт уже до широкого обсуждения в рамках ВТО: это и свобода усмотрения при применении санкций; это и возможность проанализировать цели и обоснованность целей введения ограничений; это и возможность введения ответных санкций по решению ВТО. И четвёртый вопрос, который я хотел уже в заключение задать, – это вопрос о порядке уведомления о введении такого рода мер в целях национальной безопасности. К сожалению, пока нет никаких правил внутри ВТО о том, как уведомлять об этих мерах. Сейчас практика Международного суда ООН говорит, что подобного рода меры должны вводиться на основе принципа добросовестности. Я надеюсь, что эта практика с помощью России, в том числе, распространится и на право ВТО. России, конечно, надо учесть тот опыт, который уже сформирован, но в то же время сформулировать те толкования в международном праве, которые нам кажутся наиболее обоснованными.

Спасибо большое за внимание. *(Аплодисменты.)*

Плигин В. Н. Спасибо большое.

И завершает нашу дискуссию председатель Конституционного Суда Белоруссии в отставке господин Василевич.

Пожалуйста, Григорий Алексеевич.

Василевич Г. А. Уважаемые дамы и господа! Я думаю, одной из больших угроз международному праву, межпарламентскому сотрудничеству является как раз однополярный мир. Наметившаяся в последнее время парадигма формирования многополярного мира сейчас сталкивается с активным сопротивлением, противодействием, и мне представляется, именно в этой связи летят стрелы в адрес Российской Федерации. Я думаю, что было бы испол-

не достаточно соблюдения норм международного права, которые определяют действительно добрососедские отношения, мирное решение споров между государствами. Думать о соблюдении норм международного права, в том числе и упомянутого Заключительного акта совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Хельсинских соглашений 1975 года, конечно, необходимо было, начиная с 90-х годов – тогда формировалась соответствующая практика, которая не всегда вписывалась в нормы международного права. Полагаю, что претензии и упрёки в адрес союзного с Белоруссией государства могли бы быть обоснованными, если бы западные страны не поступали в несколько раз хуже, – Россия не совершила, может быть, и 10 процентов того, что происходило в период балканизации, распада СССР, других каких-то действий, которые действительно посягали на нерушимость границ. Я хотел бы отметить, что любой опыт, конечно, поучителен, и весьма поучителен отрицательный опыт. Можно провести параллели между развитием политического процесса в Белоруссии и в Украине, других государствах.

В Республике Беларусь в 1995 году был проведён референдум о государственности второго языка. Сейчас у нас два государственных языка – русский и белорусский, оба эти языка пользуются равной защитой и используются в равной степени, и это, по сути, сняло тот фон для противоречий, который возникает в ряде соседних государств. Это первое. Второй вопрос – об экономической интеграции, он тоже решался на референдуме и был решён в пользу более тесных экономических отношений с Российской Федерацией. Умение предвидеть развитие политической ситуации, предупреждать конфликт, который может назреть, как раз характерно для Республики Беларусь и для руководства нашей страны.

Мне представляется, что для некоторых государств было бы уместным создание двухпалатного парламента, но это необходимо было делать много-много лет назад, чтобы было обеспечено территориальное представительство тех территорий, которые оказались в таком неравном, если хотите, политическом положении. Конечно, надо исходить из того, что парламент является отражением общества, зеркалом общества: если в этом органе выяснение

отношений происходит посредством рукопашной, условно говоря, то в результате это выплёскивается на улицу, и мы видим, как это доходит до вооружённого конфликта.

И в заключение хотелось бы сказать, что я убеждён: присутствующие в этом зале понимают, что Россия – самодостаточная страна, она неоднократно доказывала этот факт, думаю, что докажет и сегодня, в этих условиях. А заинтересован в первую очередь в силе России должен быть Европейский союз, страны Западной Европы, в противном случае баланс взаимоотношений между, по меньшей мере, тремя-четырьмя полюсами будет нарушен.

Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

Плигин В. Н. Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, у нас есть проект резолюции секции, если позволите, я сейчас его оглашу для того, чтобы он был переведён и стал доступен всем участникам.

«Секция «Угрозы международному праву и институтам парламентского сотрудничества».

Современная система международных отношений находится на переходном этапе своего развития, в ней утверждаются многополярность и взаимозависимость. Несмотря на это, отдельные державы продолжают стремиться доминировать в мировой политике и откровенно использовать двойные стандарты в отношении стран, выступающих за универсальность международного права и подотчётность ему всех без исключения государств. Это дестабилизирует действующий миропорядок и нарушает сложившийся баланс сил, приводя к росту напряжённости в архитектуре глобальной безопасности. Кризисы и конфликты можно преодолеть только солидарными усилиями международного сообщества и консолидированной борьбой с попытками подрыва или извращённого толкования международного права. Неукоснительное следование его нормам и принципам – главная опора ответственных государств как ключевых гарантов планетарной безопасности и мирного развития.

Система международного права стала одним из главных средств защиты мира и предотвращения войны. Всемирное развитие институтов парламентского сотрудничества крайне необходи-

мо для защиты международного права от опасностей его расшатывания и трактования в пользу права силы. Сила права должна взять верх над правом силы. Мировой правопорядок не должен переродиться в мировой беспорядок.

Нельзя допустить раскол международного сообщества на новые военно-политические блоки. Альтернатива растущей фрагментарности международного правового поля – развитие интеграционных проектов и межпарламентского взаимодействия на благо мира и прогресса. Институты парламентского сотрудничества остро нуждаются в укреплении системы международного права для эффективного развития форм мирного сосуществования, конструктивного взаимопонимания и парламентского диалога».

Если вы позволите, мы вместе с моими уважаемыми коллегами учтём те предложения, которые делались во время обсуждения, и, если в целом одобряется этот проект резолюции, подготовим его окончательный вариант.

Если позволите, я хотел бы отметить, что сегодня прозвучали различные точки зрения, в том числе точки зрения, которые требуют предметного обсуждения с исторических позиций, с правовых позиций. Очень важно, что когда возникают те или иные международные обязательства или заключаются договора, в том числе в нашей новейшей истории, то они должны выполняться. К сожалению, те соглашения, которые, например, были достигнуты в Киеве 21 февраля текущего года, – гаранты этих соглашений выступили министры иностранных дел ведущих европейских стран – не были соблюдены, что породило целый ряд последующих шагов. Это к вопросу о ценности любых шагов и предложений, которые делаются, и необходимости соблюдения договорённостей.

Мои уважаемые коллеги, есть ли у вас желание что-то дополнить в завершение нашего «круглого стола»?

Пожалуйста, господин Миньон.

Миньон Ж.-К. К сожалению, я не говорю по-русски и поэтому не смог участвовать в дебатах, но, даже если я разделяю не все точки зрения, которые прозвучали, думаю, что эта дискуссия тем не менее очень важна и в любом случае роль парламента очень воз-

растает. Спасибо большое Государственной Думе за организацию этого мероприятия!

Плигин В. Н. Профессор Капустин, пожалуйста.

Капустин А. Ю. Я тоже думаю, что мы все должны испытывать полное удовлетворение в связи с тем, что прозвучали различные точки зрения, различные оценки, и самое главное – в них звучала забота о том, чтобы преодолеть этот сложный период, когда угрозы международному праву становятся реальными.

Я хотел добавить несколько конкретных предложений и конкретных оценок. Что касается Хельсинского заключительного акта, то, конечно, Россия всегда была за это соглашение, и мы его подписывали, мы в этом активно участвовали. Но Хельсинский заключительный акт – это не два принципа, это десять принципов мирного сосуществования, действие которых сохраняется, и нельзя акцентировать внимание на одних и забывать о других. Хельсинский заключительный акт утверждает запрет применения силы в международных отношениях, Хельсинский заключительный акт запрещает вмешательство во внутренние дела других суверенных государств, Хельсинский заключительный акт призывает к мирному урегулированию споров, Хельсинский заключительный акт призывает уважать права человека, и самое главное – он призывает уважать права народов на самоопределение и свободный выбор своего будущего, – вот из этих принципов (есть ещё ряд других, я не буду называть все) мы должны исходить, из того, что международное право целостно. Конечно, кому-то хочется использовать одну часть или другую, но это и есть как раз вот та самая фрагментарность, о которой я говорил. В целом, я думаю, что поддержка международным парламентским сообществом целей и принципов международного права будет способствовать дальнейшему развитию мира и укреплению международной безопасности.

Спасибо за внимание.

Плигин В. Н. Уважаемые коллеги, дамы и господа! Позвольте поблагодарить переводчиков, которые сделали возможным нашу сегодняшнюю работу, это очень ценный вклад. Спасибо большое! (*Аплодисменты.*)

Огромное спасибо всем за работу!

Итоговый документ секции «Угрозы международному праву и институтам парламентского сотрудничества»

Современная система международных отношений находится на переходном этапе своего развития, в ней утверждаются многополярность и взаимозависимость. Несмотря на это отдельные державы продолжают стремиться доминировать в мировой политике и откровенно использовать двойные стандарты в отношении стран, выступающих за универсальность международного права и подотчётность ему всех без исключения государств.

Это дестабилизирует действующий миропорядок и нарушает сложившийся баланс сил, приводя к росту напряжения в архитектуре глобальной безопасности. Кризисы и конфликты можно преодолеть только солидарными усилиями международного сообщества и консолидированной борьбой с попытками подрыва или извращённого толкования международного права. Неукоснительное следование его нормам и принципам – главная опора ответственных государств как ключевых гарантов планетарной безопасности и мирного развития.

Система международного права стала одним из главных средств защиты мира и предотвращения войны. Всемирное развитие институтов парламентского сотрудничества крайне необходимо для защиты международного права от опасностей его расшатывания и трактования в пользу права силы. Сила права должна взять верх над правом силы, мировой правопорядок не должен переродиться в мировой беспорядок.

Нельзя допустить раскол международного сообщества на новые военно-политические блоки. Альтернатива растущей фрагментарности международного правового поля – развитие интеграционных проектов и межпарламентского взаимодействия на благо мира и прогресса. Институты парламентского сотрудничества остро нуждаются в укреплении системы международного права для эффективного развития форм мирного сосуществования, конструктивного взаимодействия и парламентского диалога.

Секция на тему «Уроки мировых войн и современность. Международно-правовая и политическая ответственность»³

*Ведущими секции выступили:
член Первой палаты Генеральных штатов Королевства
Нидерландов Р. ван дер Линден;*

*председатель Комитета Государственной Думы
по международным делам А. К. Пушков*

Пушков А. К. Дамы и господа, начинаем работу нашей секции. Господин ван дер Линден присоединится к нам позже.

Тема нашего сегодняшнего обсуждения – «Уроки мировых войн и современность. Международно-правовая и политическая ответственность» – тема, как мы с вами понимаем, чрезвычайно актуальная: один из главных уроков мировых войн состоит в том, что накануне этих войн происходило то, что я назвал бы обваль-

³ Тексты выступлений, прозвучавших на иностранных языках, публикуются на русском языке на основе синхронного перевода.

ным нарушением международного права. Как правило, нарушения международного права, которые приводили к кризису всей системы международного права, предшествовали всем крупным мировым конфликтам.

К сожалению, мы вынуждены констатировать, что нечто подобное мы наблюдаем и сейчас. Вызывает удивление, что наши западные коллеги очень озаботились международным правом в последнее время, когда потребовалось использовать его для того, чтобы обвинить в его нарушении Россию, но при проведении собственной политики совершенно не желают сдерживать себя нормами международного права. Я думаю, что для всех нас совершенно понятно: война против Югославии в 1999 году не была санкционирована Организацией Объединённых Наций и была нарушением международного права. Отделение Косова от Югославии фактически в одностороннем порядке – на это не давал согласие Белград, и это происходило вопреки Конституции Югославии – было нарушением международного права. До сих пор никто на Западе фактически не обеспокоился судьбой Северного Кипра, хотя отделение Северного Кипра от основной части территории Кипра – это нарушение международного права. Оккупация Ирака в отсутствие каких бы то ни было решений Организации Объединённых Наций – это нарушение международного права. Бомбёжки Ливии в рамках так называемого расширительного толкования резолюции 1973, которая давала право на защиту населения и на введение бесполётных зон, но не на бомбёжки Триполи и не на убийство Муамара Каддафи, – это нарушение международного права. И бесконечная, я бы сказал, борьба с терроризмом, которая сопровождается использованием беспилотников, наносящих удары без разбору и по предполагаемым террористам, и по мирным гражданам, – это тоже нарушение международного права. Более того, это даже нарушение американского права, потому что американское право запрещает внесудебные расправы.

Таким образом, мы видим, что международное право постоянно нарушается. И более того, можно предположить, что оно бу-

дет нарушаться и в дальнейшем, поскольку Соединённые Штаты Америки теряют своё положение мирового экономического лидера: через несколько лет, в обозримой перспективе Китай обойдёт США по валовому внутреннему продукту, по паритету покупательной способности, а затем, я думаю, и по абсолютным показателям ВВП. На сегодняшний день ВВП Китая составляет 83 процента от американского, так что прогнозы, что Китай догонит США в 2050 году, затем прогнозы, что уже в 2030 году, – все эти прогнозы оказываются отброшенными реальным развитием событий, и, видимо, к 2020 году США – «лидер свободного мира», «светоч демократии» – перестанут быть экономической державой номер один, и это будет иметь колоссальные психологические последствия для всей концепции американского лидерства и американского доминирования. Думаю, это окажет влияние и на американских союзников не только в Азии, но и в Европе. Поэтому Соединённые Штаты пытаются компенсировать эту утрату абсолютного экономического лидерства другими способами: информационными, пропагандистскими и военными.

Думаю, вполне можно предсказать, что со стороны Соединённых Штатов и их ближайших союзников, к сожалению, дальнейшее нарушение международного права запрограммировано. Это крайне опасно, потому что международное право на самом деле не допускает выборочного применения. Сейчас мы видим, как к нам пытаются выборочно применить международное право, то есть Запад нарушал международное право в течение двадцати с лишним лет, а теперь он вдруг вспомнил про него, как совершенно справедливо выразился Владимир Путин, неожиданно, и пытается его применить к ситуации в Крыму, где, кстати, все параметры международного права были соблюдены. В условиях государственного переворота на Украине, в условиях, когда на Украине перестала действовать Конституция, – а она перестала действовать, потому что Янукович был свергнут незаконным способом, в нарушение конституционных процедур, – говорить о том, что Конституция, видите ли, действует в отношении Крыма, но не

действует в отношении процедуры импичмента президента, – это достаточно странно. Мы с вами прекрасно понимаем, что Украина, на тот момент, по крайней мере, находилась вне конституционного поля, там не действовало конституционное право.

Попытка обвинить нас в нарушении международного права, мне кажется, преследует две задачи: во-первых, создать возможность для Соединённых Штатов и их союзников нарушать международное право и впредь и, во-вторых, допустить возможность нарушения международного права только для узкого круга государств, то есть для тех стран, которые утверждают, что они являются мировым сообществом, – это страны НАТО, прежде всего. Ну а в отношении НАТО можно привести известное высказывание Джорджа Оруэлла, что все животные равны, но некоторые животные равнее других, – и мы прекрасно понимаем, что в НАТО есть одно животное, которое равно всем остальным, вместе взятым. Поэтому полагаю, что это проявление того, что я назвал бы параллельным правом: есть международное право и возникает некое параллельное право, которое пытаются утвердить Соединённые Штаты, – в рамках этого права можно похищать людей, в рамках этого права можно размещать секретные тюрьмы на территории других государств, в рамках этого права можно оккупировать страну, если она почему-то не нравится, в рамках этого права можно осуществлять смены режимов и так далее, и так далее. Вот это параллельное право Соединённые Штаты резервируют исключительно для себя, ну и для тех, кто готов их поддерживать, а для всех остальных должно действовать международное право как оно есть. Но думаю, что эта формула, так сказать, дуалистического права не сработает: международное право – это некая цельность, и если вы его нарушаете в одном месте, то вы можете ожидать, что оно будет нарушено в другом. Если Совет Безопасности ООН не осуждает акции украинских радикалов у стен российского посольства в Киеве, то нет никаких оснований ожидать, что такого же рода акции не произойдут где-то в других государствах по отношению к посольствам запад-

ных государств, которые в рамках Совета Безопасности отказались осудить эту атаку на российское посольство. То есть, если вы нарушаете международное право в одном месте, это за себя мстит, и мстит, в том числе тем, кто это право нарушает.

Я думаю, что в этой сложной реальности нам, конечно, очень важно найти противовес тенденции к нарушению международного права. К сожалению, нужно говорить о необходимости создания такого противовеса, поскольку те организации, которые призваны защищать международное право, в значительной степени свою роль не выполняют. Самый яркий пример – это Парламентская ассамблея Совета Европы. В критической ситуации, когда ей нужно было приподняться над кризисом, взглянуть на ситуацию с правозащитной точки зрения, с правовой точки зрения, Парламентская ассамблея Совета Европы в лице своего большинства – не всех депутатов, но в лице своего большинства – однозначно заняла сторону Соединённых Штатов и лидирующих стран НАТО и фактически дала Киеву карт-бланш на любые действия. В ПАСЕ не обсуждаются убийства людей в Одессе, в ПАСЕ не обсуждаются проблемы беженцев, которые покидают территорию Восточной Украины, в ПАСЕ не обсуждаются обстрелы городов, в ПАСЕ не обсуждаются убийства мирного населения. Но зато в ПАСЕ с восторгом обсуждается, какая плохая Россия и как она виновата во всех бедах Украины, и там же, в ПАСЕ, выслушивают украинских депутатов, которые абсолютно без зазрения совести лгут, говоря о том, что вся Украина едина и никто на Украине не требует федерализации, – это прямая цитата из выступления одного из депутатов Парламентской ассамблеи Совета Европы на апрельской сессии. Так что ПАСЕ, на мой взгляд, изменила своим принципам, и в результате сейчас, вот сегодня собственно, там заслушивают господина Порошенко в отсутствие российской делегации. В условиях, когда против нас ввели санкции, мы отказываемся принимать участие в работе ПАСЕ, оставаясь членами Парламентской ассамблеи Совета Европы, и думаю, что, поскольку решение о санкциях принято до конца 2014 года,

вряд ли российская делегация будет принимать участие в работе ПАСЕ до тех пор, пока санкции не будут отменены.

Завтра российская делегация во главе с Сергеем Евгеньевичем Нарышкиным выезжает на Парламентскую ассамблею ОБСЕ, где все делегации находятся в равном положении, где не применяются какие-либо санкционные меры. И мы рассчитываем выступить там с рядом инициатив, в частности, с предложением о создании международной контактной парламентской группы по Украине, в рамках которой мы могли бы обсуждать вопросы урегулирования украинского кризиса с нашими зарубежными партнёрами. Думаю, что сейчас все, кто присутствует на этой конференции, представители тех государств, которые направили сюда спикеров своих парламентов, – я видел сегодня и спикера парламента Аргентины, и председателя боливийского парламента, и некоторых других – мы все должны играть роль того балансира, той уравновешивающей силы, которая не позволит допустить новой мировой войны через постоянное и злостное, я бы сказал, намеренное нарушение международного права.

Мне кажется, что стратегия изоляции, которой Барак Обама пытается подвергнуть Россию, не срабатывает, и, кстати, форум, собравшийся сегодня, – это доказательство того, что изоляции России не получается. Не получилось это даже в Довиле, где Владимир Владимирович Путин встречался с консолидированным, в общем-то, блоком западных лидеров, и тем более она не будет получаться в остальных частях мира, где Россию совершенно справедливо рассматривают как одно из главных государств, способных защитить международное право в условиях его постоянного и намеренного нарушения.

На этом я хотел бы завершить своё вступительное слово.

Вот как раз господин ван дер Линден к нам присоединяется. Господин ван дер Линден – член Первой палаты Генеральных штатов Королевства Нидерландов, он возглавлял Парламентскую ассамблею Совета Европы с 2005 по 2007 год, наш давний коллега и друг.

А сейчас я хотел бы предоставить слово руководителю фракции Либерально-демократической партии России в Государственной Думе Владимиру Вольфовичу Жириновскому.

Пожалуйста. *(Аплодисменты.)*

Жириновский В. В. Я непосредственно по теме. Какие уроки мы извлекаем из всех мировых войн? Во-первых, все мировые войны начинали коалиции: если одно государство нападает – это просто агрессия одного государства против другого, и мы знаем, как началась Первая мировая война. И, во-вторых, – цели. Цели, может быть, до сих пор не раскрыты в учебниках истории, придумывают какие-то поводы, ссылаются на то, что кто-то кого-то убил, оскорбил... Первая мировая война: цель – разрушить монархические государства. Для чего – мешают монархии? Сколько сегодня монархий в Европе – не мешают! В тот момент это были крупные государства: Австро-Венгрия, Германия, Турция и Россия. Тогда для чего? Сбыт товаров – некуда сбывать.

Вторая мировая – опять коалиция: война началась, когда коалиция объявила войну агрессору. Когда Германия напала на Польшу.

шу и даже на Советский Союз – это ещё не была мировая война, это была война против какого-то конкретного государства. А цель здесь какая? С одной стороны, боялись угрозы коммунизма, и для этого были готовы пойти на поддержку ультраправых, фашистских режимов, преследуя ставшую понятной только сегодня цель – руками правых радикалов разгромить леворадикальные страны, а потом уже объединённой Европой разгромить победителя. Советский Союз разгромил фашистскую Германию, а потом за пятьдесят лет Европа, уже нефашистская и некоммунистическая, добилась распада СССР. Но конечная цель опять какая? Рынок сбыта! Сегодня вся Россия заполонена товарами из западных стран.

Третья мировая война – когда она началась? До сих пор учёные не хотят дату определить! Некоторые специалисты считают, что она началась в январе 91-го года, когда коалиция из тридцати трёх государств напала на Ирак. А мировая война потому, что тридцать три государства и решение вопросов военными методами. Конечный итог любых войн заключается в том, что победители нарушают международное право, победители получают все призы с точки зрения экономики разгромленных стран, а разгромленные страны, как правило, распадаются и, возможно, даже погибают. Вот сегодня мы видим, как вторжение в Ирак в январе 91-го года приводит в июне 2014 года к окончательному распаду государства на три части – в этом была цель того, что сделали двадцать три года назад! И так же коалиция нападает на Ливию, на Сирию и Афганистан. Афганистан – повторение Второй мировой войны: подойти к Советскому Союзу с юга, ведь в Афганистане нефти нет. А вот уже третья мировая война идёт обязательно там, где нефть. Посмотрите: Тунис не играет роли; вот Алжир – там были проблемы; Ливия – нефть; Ирак – нефть; Иран – нефть и газ. А Сирия – как буфер: надо подойти с юга к Ирану, поэтому Сирия географически оказалась в зоне этой большой войны.

Ещё какие уроки? Уже новые уроки: главный дирижёр, может быть даже организатор войны, не идёт впереди – американ-

ских войск нет в Ливии, допустим, или в Сирии. Или вот сегодня Украина: ну, организуются военные действия, похожие на третью мировую войну, которые осуществляются нерегулярными войсками. Если во время Второй мировой войны обязательно использовались регулярные войска с обеих сторон, во время нападения на Ирак со стороны Ирака была регулярная армия, то в ситуации на Украине уже нет регулярных войск ни с той стороны, ни с другой: «работают» частные охранные предприятия, которые получили опыт в Ираке, «работают» новые образования – днепропетровский губернатор Коломойский и его батальоны личные. Даже в Латинской Америке никто личные батальоны не создавал, там были эскадроны смерти, а здесь – честолюбие: мои деньги, мой батальон, и он должен одерживать победы!

И ещё один урок мы должны извлечь. Допустим, операция в Крыму: это было уникально, потому что не было войны, не было ничьих регулярных войск и не было сопротивления. Вот, кажется, таким путём мы должны идти к будущему: если нужно совершить какие-то действия во благо большинства населения страны, надо это организовывать так, чтобы не было прямого участия военнослужащих и реальных боевых действий, но присутствие определённого количества, определённого контингента вооружённых сил – это может быть в любой стране, с любой стороны – обеспечивает решение задачи. Вот Донбасс и Луганск – там это уже не получилось. И до сих пор на Украине нет противостояния регулярных вооружённых сил, хотя налицо украинский фронт третьей мировой войны. Она идёт везде, где есть нефть, – допустим, Ливия, Ирак, Иран. А Сирия и Афганистан – чтобы достичь целей: Сирия – подойти к Ирану, Афганистан – подойти к России с юга. Украина позволяет подойти к России с запада, но там ещё и энергоресурсы, сланцевая руда – именно под Краматорском, на территории Донбасса и Луганска, огромные залежи сланцевой руды. Так что везде, где экономические проблемы, везде нужно свергать действующие режимы. При этом применяются новые технологии: армии не участвуют. Натовская армия нигде не участвует, нет её – она стоит мобилизованная, двухмиллионная, хорошо оснащённая.

Русская армия – боевая, отличная! А учения – да, учения все будут проводить. То есть это новые технологии: нет регулярных войск, нет линии фронта, нет окопов, линии Мажино, не будет Сталинградской битвы, Курской, взятия Берлина – никто ничего брать не будет. А конечный итог – быстрее наступает время переговоров. На Украине быстро наступило время переговоров. Почему? Потому что Россия, хоть и не участница, но всё-таки заинтересована в этом. В отношении Сирии России сложнее быть заинтересованной, тем более в отношении Ливии и даже Афганистана, пусть это и близко от нас, но на Украине русское население – хотя бы в этом уже есть заинтересованность. Так что Украина – это последняя модель новых технологий ведения мировых войн.

Я никого здесь не обвинял, я говорил об уроках мировых войн, которые желательно изучать сегодня, и, если мы что-то будем прогнозировать на будущее, всё учесть. Задача – сохранить жизнь людей и быстрее достичь мира там, где всё-таки произошёл вооружённый конфликт, сделать так, чтобы люди не гибли. Мы здесь сидим, а тысячи людей лежат в сырой земле, и сегодня мы хоронили очередного нашего журналиста – он-то за что погиб?! Он нам говорил правду, больше ничего, всем говорил правду, один из немногих, кто доносил информацию прямо с места событий. Мы хотим, чтобы Европа была нейтральной, чтобы в конечном итоге мы все сели за большой круглый стол в центре Европы и обо всём договорились, чтобы никто не бряцал оружием, никто никого не оскорблял. Вот сегодня Порошенко выступает в Парламентской ассамблее Совета Европы, где сейчас нет русской делегации, – там несколько лет назад аплодисментами встречали и Саакашвили. Я предупреждал Парламентскую ассамблею: кого вы встречаете аплодисментами – как вы его провозжать будете? Так народ Грузии выгнал Саакашвили! Он не просто проиграл выборы, он покинул страну в ожидании судебной расправы и, возможно, смертного приговора. Так и сегодня: в Страсбурге аплодируют Порошенко, думая, что он принёс мир и демократию на землю Украины, но пока, к сожалению, там идёт война, и в этом частично вина и нынешнего киевского руководства. А Москва приняла все меры, чтобы никто не ду-

мал, что русская армия вдруг пересечёт какую-то границу – она ничего не пересечёт!

Спасибо за внимание. (*Аплодисменты.*)

Пушков А. К. Спасибо, господин Жириновский.

Сейчас слово предоставляется заместителю спикера Национальной ассамблеи Судана господину доктору Мухамеду Хамиду Башари.

Башари Мухамед Хамид И. Дамы и господа, хотел говорить на арабском, но за неимением переводчика с арабского буду говорить на английском.

Дамы и господа, уважаемые коллеги и друзья, я вас приветствую! Для меня большая честь воспользоваться предоставленной возможностью выступить на данной площадке, и я благодарю от имени делегации Судана организаторов форума за эту возможность. Я хочу поблагодарить правительство и народ Российской Федерации за все усилия по организации форума и за гостеприимный приём.

Безусловно, любые попытки вооружённого разрешения конфликтов могут привести к подрыву фундаментальных основ безопасности. Правительства всех государств должны больше думать о положении и жизни людей, чем о глобальных амбициях, на первом плане должны быть потребности людей и их процветание, а не политические планы. Мы, парламентарии, представляем свой народ на международной арене, – его право на свободное волеизъявление, право определяться и определять судьбу своего государства, право народов на процветание, безопасность и мир. Этот форум – отличная возможность для того, чтобы подчеркнуть необходимость практических мер в этом направлении.

Сейчас назрела необходимость изменений в мировом сообществе, в частности, нужны реформы руководящих международных организаций, включая, например, ООН, чтобы повысить эффективность участия таких организаций в разрешении международных кризисов, что является крайне важным для благополучия человечества в целом.

В целях обеспечения процветания народов, устойчивого развития должны прилагаться большие усилия для снижения рисков

скачков цен, появления волатильных, спекулятивных рынков. Безусловно, нужно отходить от эффекта доминирования в мире всего нескольких валют.

Нужно реформировать систему правосудия. Необходимо внедрить глобальный механизм, который являлся бы гарантом справедливого правосудия во всех странах мира и исключал бы односторонние меры, выходящие за рамки международного права, неправомерные действия должны осуждаться и иметь последствия.

Невозможно строить отношения доверия и развития на ложных посылах, мы считаем невозможным существование двойных стандартов, особенно применительно к таким организациям, которые имеют международный статус. Необходимо установить общие стандарты, которые были бы основаны на принципах равноправия всех стран.

Судан выражает уверенность, что реформа системы международных отношений будет осуществлена, её цели будут достигнуты, даже если на это может потребоваться время. *(Аплодисменты.)*

Пушков А. К. Благодарю вас. Знаете, двойные стандарты не только мы на себе ощущаем, Судан тоже ощущает, поэтому полагаю, что эта практика уже приходит к кризисному состоянию, так как становится совершенно очевидным, что и международное право, и различные правозащитные категории в одних случаях применяются, а в других не применяются. И я думаю, что это очень серьёзно будет подрывать те подходы, которые проецируются из Вашингтона на современный мир.

Слово предоставляется председателю Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции Ирине Яровой.

Пожалуйста.

Яровая И. А. Уважаемые коллеги, несомненно, в современном глобальном мире особое значение приобретает суверенитет – суверенитет государств и народов, потому что это единственно важное и верное условие для равноправного диалога, для диалога партнёров, для справедливого и уважительного решения международных проблем. К сожалению, именно суверенитет сегодня

страдает в первую очередь, потому что появляются «экспортёры демократии», которые под видом соблюдения прав и свобод, используя высокие слова, пытаются навязывать свою политику и вторгаться во внутренние дела целых стран и народов. Вы знаете, есть одно очень интересное высказывание российского историка XIX века Ключевского – он сказал, что история не учительница, а надзирательница, потому что она не учит, а наказывает за незнание уроков истории. Поэтому для нас чрезвычайно важно, чтобы, говоря об уроках истории, мы говорили не абстрактно, и у нас есть основания говорить о вполне конкретных вещах.

Главный международный правовой акт, давший оценку фашизму, – это приговор Нюрнбергского трибунала, его ещё называют, и совершенно справедливо, судом народов, потому что решение принималось на основании показаний живых свидетелей, исследований реальных документов. Казалось бы, тогда были сделаны однозначные выводы о том, кто был агрессор, завоеватель, а кто защищал свою страну и свой народ. В приговоре Нюрнбергского трибунала есть раздел, посвящённый СССР, где чёрным по белому написано, что в отношении СССР была совершена агрессия и что

целью этой агрессии было уничтожение нашего государства, равно как была дана оценка действиям всех других государств, которые участвовали в этой страшной войне. В нём есть ещё одно не замечание или уточнение, а, безусловно, важное требование, изложенное в самом приговоре: он не подлежит пересмотру и преступления не имеют срока давности.

Но что же мы видим сегодня? Почему те государства, которые были участниками той страшной войны и которые понесли также потери, но, конечно, несравнимые с потерями, которые понёс наш народ и наша страна, совершают непростительную ошибку, предоставляя проспекты и улицы своих городов для маршей нацистов?! Почему сегодня главный урок прошлого, который выражен в международном правовом акте, оказывается, не имеет правовой ценности для тех, кто заявляет о высшей ценности международного права? Это не двойные стандарты, это прямое нарушение международного права и закладывание фундамента новых конфликтов! Те, кто пытается возродить фашизм, должны понимать меру своей ответственности. Они должны также понимать и меру своей ответственности перед своими народами, потому что, если, зная, понимая и имея в наличии главный международный правовой акт, отдельные государства его сегодня не исполняют, это означает, что нарушаются нормы международного права, даже не принципы, а нормы прямого действия, императивного характера – не диспозитивного. Но почему же такое доброжелательное отношение к тем, кто сегодня фактически реабилитирует нацистских преступников – тех, которые ещё живы и теперь, оказывается, достойны почестей?! Почему Европа не реагирует на эти факты? Почему сегодня появились политики, которым выгодно действовать именно так?

Как известно, любые войны начинают безумные политики, но им потворствуют политики безнравственные, беспринципные и лишённые воли, поэтому очень важно, чтобы те политики, которые сегодня относятся к категории безумцев, были остановлены. Позиция умолчания, стыдливого опускания глаз – все понимают, но почему-то бездействуют – означает то, что все становятся соучастниками новых преступлений.

То, что сегодня происходит на Украине, – это прямое следствие того, как на протяжении последних двадцати трёх лет шаг за шагом возрождалась идеология нацизма и фашизма, воспитывалось молодое поколение, готовое растоптать могилы предков и обратить оружие против своего народа, против своего государства. Сегодня те, кто ездил на Майдан, раздавал пирожки и говорил о высокой демократии, являются, по сути дела, соучастниками, стоят в одном ряду с теми, кто взял оружие, готов убивать и фактически олицетворяет новую силу фашизма. Готовы ли эти политики примерить на себя роль соучастников? Это, наверное, вопрос к этим политикам.

Но совершенно очевидно, что в Европе есть и разумный подход, потому что ещё в 2008 году было принято рамочное решение Совета Евросоюза, в котором рекомендуется всем странам Евросоюза принять законодательство, устанавливающее ответственность – уголовную ответственность! – за реабилитацию нацизма, и признаётся, что эти преступления общегуманитарные, что они не имеют срока давности и нет забвения этим преступлениям. Некоторые страны выполнили это рамочное решение, и вы знаете, что есть государства, в которых существуют нормы, устанавливающие ответственность за реабилитацию нацизма. Должна вам сказать, что в нашей стране, несмотря на то что мы понесли самые большие жертвы в этой войне – 27 миллионов человек, только недавно принят закон, устанавливающий уголовную ответственность за реабилитацию нацизма, но при этом первое, что мы услышали, – это критику, которая прозвучала, как ни странно, из-за рубежа: кому-то показалось, что это нарушает принципы демократии. Наверное, вот эти проявления, мягко говоря, странного поведения отдельных политиков в Европе – общий для нас всех предмет для осмысления, и станет ли он для нас уроком, покажет время, но очень не хотелось бы, чтобы не усвоенный кем-то урок стал поводом для наказания народов и государств.

У нас сегодня прощаются с журналистом Антоном Волошиным, неделю назад мы простились с Игорем Корнелюком, это были простые российские парни самой мирной профессии – журналисты, они с видеокамерой, а не с оружием в руках фиксирова-

ли доказательства чудовищных преступлений, которые совершает карательный режим Украины против своего народа. Они фиксировали именно доказательства, потому что существует гаагский Международный уголовный суд (сегодня здесь присутствует прокурор Международного уголовного суда, это представитель Аргентины) и в уставе современного Международного уголовного суда есть норма о том, что при наличии надёжных доказательств геноцида, военных преступлений, преступлений против мира и человечности прокурор имеет право инициировать расследование. Так вот, есть надёжные доказательства, их источником являются журналисты, которые фиксируют события, и эти доказательства невозможно вымарать, невозможно уничтожить, на их основании можно привлечь к уголовной ответственности. Наши парни убиты за то, что они взяли на себя миссию изобличения преступников, и наша миссия заключается в том, чтобы те материалы, которые были отсняты журналистами, накоплены и обобщены в рамках нашей с вами совместной межпарламентской деятельности, были представлены миру как надёжный источник доказательств в рамках Международного уголовного суда.

Мы должны остановить системное, последовательное восхваление нацистских преступников прошлого, и мы в состоянии это сделать – наше межпарламентское сообщество может предложить всем странам, не только странам Евросоюза, занять принципиальную и жёсткую позицию, заключающуюся в том, что тот, кто пытается возродить фашизм и нацизм, – это преступник, независимо от того, в какой стране он проживает, потому что фашизм и нацизм – это преступления против человечества, это преступления, которые не имеют границ и могут быть обращены против любого и в любой момент. Это наши предложения.

В заключение хочу сказать только одно: позиция России всегда была самой честной, и честность нашей позиции заключается, прежде всего, в том, что мы, уважая и защищая свой суверенитет и свои национальные интересы, безусловно, уважаем суверенитет и интересы других народов, для нас единственно возможная форма взаимодействия – это форма равноправного диалога, это форма уважительного отношения друг к другу, взаимодействие на ос-

нове не вооружения и агрессии, а дружбы и миролюбия. И в этом Россия всегда была последовательна: история нашего народа – это история защиты своего Отечества, не нападения, не агрессии, а защиты, и каждый гражданин России очень хорошо знает ценность мира и жизни. В этой связи мы очень хотели бы, чтобы взгляд иностранных журналистов на Россию и на те очевидные преступления, которые происходят на Украине, не фокусировался кем-то манипулируемым из-за океана, а был честным, открытым и правдивым.

Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

Пушков А. К. Спасибо, госпожа Яровая.

Я в присутствии господина ван дер Линдена хочу подхватить тему недопустимости оправдания нацизма. Давно, ещё в Страсбурге, у меня состоялся разговор с Лени Фишер, которая, по-моему, тогда была Генеральным секретарём Совета Европы. Я спросил её, как она относится к маршам в Прибалтике, в которых участвуют бывшие члены «Ваффен-СС» и которые рассматриваются чуть ли не как вторая декларация независимости этих государств. Она мне сказала: вы знаете, там очень сложная история, и нельзя на это смотреть однозначно.

Я, правда, допускаю, что она публично так не сказала бы, но, тем не менее, можем ли мы исходить из того, что у многих стран сложная история и поэтому те нацистские силы, которые там действовали в силу ряда причин – оскорблённого национального достоинства или потому что в этих странах считают, что их кто-то оккупировал или кто-то им угрожает, у нацизма всегда причин достаточно много, должны быть оправданы? Я должен сказать, что для появления германского нацизма тоже было много причин, в частности, крайне жёсткая система санкций по отношению к Германии, система репараций, те условия, которые были навязаны Германии в результате Версальского договора, и так далее, – то есть для появления германского нацизма тоже можно найти целый ряд причин, заявив, что это был ответ германского народа (мы знаем, что нацизм был поддержан всем населением Германии) на Версальский мир. Так вот, при оценке нацизма и его проявлений мы будем исходить из того, что у кого-то была сложная история, или из того, что нацизм недопустим? Вот это хотелось бы понять,

потому что сейчас, когда мы говорим об УПА УНСО – повстанческой армии Украины, которая сотрудничала с Гитлером, от наших западных коллег мы слышим, что у них очень сложная история.

Давайте мы всё-таки договоримся, что, какая бы ни была история, нацизм недопустим! Иначе, почему вы тогда выражаете возмущение по поводу расстрела 150 тысяч человек в Бабьем Яре, если это сложная история? И почему тогда поляки до сих пор помнят, что 200 тысяч поляков были убиты носителями вот этой сложной истории в Западной Украине? Если нацизм – абсолютное зло, то сложная история его не оправдывает, видимо, надо договориться об этом. Но, к сожалению, очень часто мы видим совершенно другие подходы – нам говорят, как бы что есть нацизм, который можно понять. Вот есть ли нацизм, который можно понять? И не является ли проявлением нацизма то, что произошло в Одессе, когда под пение украинского гимна убили больше 116 человек, задушили, расстреляли выстрелами в лицо, сожгли и потом добивали, когда люди прыгали из окон? Это можно понять или это нужно осудить? А если это нужно осудить, то почему это ещё не сделала ни одна международная площадка, включая Парламентскую ассамблею Совета Европы? Я ставлю эти вопросы на обсуждение, и мой главный вопрос: можно ли понять нацизм?

Сейчас господин ван дер Линден, я так понимаю, хочет высказать несколько соображений. И сразу после этого будет выступать господин Гуденус, представитель партии «Свободная Австрия».

Линден Р. ван дер. Большое спасибо.

Прежде всего, давайте не будем забывать прошлое, но наше прошлое не должно блокировать будущее, а иногда у меня возникает такое ощущение, что прошлое в некоторых странах блокирует будущее. В 1945 году в западной части Европы мы сказали: «Никогда больше!», потому что последний век был самым кровопролитным в истории человечества. Франция и Германия до 1945 года были врагами, они были врагами по жизни, но потом мы создали такие отношения, при которых удалось исключить какие-либо военные интервенции, даже между теми странами, которые раньше были врагами. Мы сказали, что такое никогда больше не должно повториться. Был создан Совет Европы, и Совет Европы на сего-

дняшний день очень важный орган, который не приемлет любые проявления экстремизма, неважно, как это называется: нацизм, антисемитизм или ксенофобия. Любые формы этих явлений в нашем обществе неприемлемы, потому что это может разрушить разумный способ построения общества.

В 1998 году, после того как была разрушена Берлинская стена, мы заявили, что больше не будет таких линий в Европе, и сегодня очень больно видеть, что две страны, у которых так много общего, Украина и Россия, находятся в драматической ситуации. Восточная часть Украины – я это знаю со школы, я это учил ещё в школе – это была Малороссия, я католик, и для меня Киев был олицетворением православной церкви. И в истории, и в культуре этих двух стран очень много общего, поэтому сегодня, если мы не хотим, чтобы были какие-то новые разделяющие барьеры, новые линии, нам необходимо найти решение, это действительно очень важно. Иногда у меня возникает такое ощущение – я говорил это в Сенате, когда мы обсуждали вопрос о России, – что возвращаются какие-то элементы холодной войны, и это очень опасно, это крайне опасно. Я постарался сделать всё возможное, чтобы приехать сюда, поскольку считаю, что мы можем действовать только одним способом – при помощи диалога и сотрудничества.

Нацизм – это действительно настоящая опасность, опасность, которая может зародиться в обществе, если для этого существуют определённые причины. Когда на заседании Парламентской ассамблеи мы говорили о странах Прибалтики, то те марши, которые там проходили, военные марши, вызвали тревогу – мы не хотим, чтобы это вернулось. Я даже обращался к парламенту: мы должны занимать твёрдую позицию, должны последовательно и решительно бороться против этих проявлений нацизма. А что касается Украины, то я был очень рад, что во время последних выборов они там получили меньше, чем 1 процент, я имею в виду нацистских радикалов. Это вселяет надежду, мне кажется, что это хороший знак и должно вдохновлять нас, хотя иногда можно сказать, что и 1 процент – это слишком много.

Я считаю, что если мы будем говорить о тех уроках, которые мы должны извлечь и которые мы должны выучить, то первый

урок: нет военным действиям! Мы должны использовать другие способы. Иногда можно быть строгим, но я настаиваю на том, чтобы всё решалось мягкими способами. И второй урок, который мы должны выучить, – это сотрудничество, это тот способ, который может обеспечить соблюдение интересов каждого. Если мы не сможем выучить эти уроки, уроки Второй мировой войны, тогда в будущем у нас могут быть новые конфликты.

Ещё один элемент уроков Второй мировой войны – это взаимозависимость стран. Мы интегрированы, у нас интеграция между Германией и Францией, это было всегда, но, в конечном счёте, в какой-то момент всё-таки привело к мировой войне. Однако на сегодняшний день мы настолько зависим друг от друга, что невозможно, чтобы третья мировая война началась в этой части мира. Мне кажется, что, когда мы говорим о взаимозависимости, очень важно для будущего, чтобы у нас было стратегическое партнёрство между Россией и Европейским союзом, и не только по вопросам энергетики, но и, конечно, в промышленности, в торговле, в образовании, в части программ по обмену и, конечно, в области культуры. В моём регионе я, например, организую семинары, мы устраиваем роскошные выставки с прекрасными экспозициями, например, очень интересный период в России с точки зрения изобразительного искусства был в конце XIX – начале XX века. Мне кажется, на сегодняшний день есть все возможности для того, чтобы формировать положительные взгляды у представителей всех стран.

Должен вам честно сказать: я получал образование во времена холодной войны, в тот момент Россия была нашим врагом, но сегодня, после того как я поучаствовал в различных европейских организациях – три года я был Председателем Парламентской ассамблеи Совета Европы, – я понимаю, что люди везде одинаковые, неважно, в какой части света они живут, они не являются врагами по природе. Я встречал очень много людей из России, у меня очень много друзей в России, и я всегда очень благодарен им за то гостеприимство, которое мне оказывают. Все мы живые люди, все мы в целом очень гостеприимны и доброжелательны, и в связи с этим я хотел бы сказать, что мы должны развивать доверие, на-

деяться на доверие, мы должны устанавливать личные отношения, двусторонние отношения. Всё должно строиться на доверии, потому что доверие – это самая важная вещь, это основа для того, чтобы строить международные отношения. На мой взгляд, самая драматическая ситуация, когда у нас нет отношений, основанных на доверии, в итоге мы можем оказаться в очень тяжёлой ситуации. Мы должны это преодолеть, может быть, на это потребуется время, годы, но мы всё равно должны прилагать усилия, использовать различные возможности, в том числе дипломатические инструменты, для того чтобы сформировать новый уровень доверия. Я должен сказать, что обязательно буду это делать в своей части Европы, а вы должны делать этой в своей части Европы. Мы все живём на одном континенте, и если мы хотим, чтобы у нас был преуспевающий, мирный, стабильный и безопасный континент и такие же отношения между странами, в особенности между Россией и Европейским союзом, то для политиков и лидеров всех стран основополагающими, приоритетными должны быть всегда вопросы благополучия людей. У меня есть дети, у меня пятеро внуков – представляете! – вот это настоящий капитал, я называю это единственным капиталом жизни.

Позвольте мне на этом закончить моё выступление, но в заключение хотелось бы сказать, что Соединённые Штаты не должны вмешиваться в двусторонние отношения европейцев и России, мы должны сами отвечать за наши дела. Очень жаль, что идут какие-то обсуждения и господа Лавров и Керри занимаются вопросами, которые касаются событий, происходящих в центре Европы. Мне кажется, что это неправильно, это прерогатива европейских государств: мы должны быть хозяевами своего континента и все вопросы, которые у нас возникают, должны решать сами. *(Аплодисменты.)*

Пушков А. К. Я думаю, что действительно Россия должна вести диалог напрямую с Евросоюзом, но, конечно, это зависит от того, кто участвует в диалоге. Мы очень надеемся, что новым председателем Евросоюза, который будет определён в ближайшее время, станет человек, способный вести такой диалог. Естествен-

но, если в качестве партнёра по диалогу выходит новый рыцарь холодной войны, в духе министра иностранных дел Польши, который сейчас отбивается от скандала в Варшаве, – он рассматривается как один из главных кандидатов на пост Кэтрин Эштон, – то допускаю, что с господином Сикорским диалог у нас может выйти очень сложным, поэтому для начала вот такого прямого российско-европейского диалога больше подошёл бы кто-то более умеренный.

Линден Р. ван дер. На этот пост также будет выдвигаться мой хороший друг Жан-Клод Юнкер, и я очень рад, что Дэвид Кэмерон немножко отодвинут в угол. Юнкер – это человек, который способен вести диалог и способен к сотрудничеству с Россией, я абсолютно уверен. Думаю, что в этом случае диалог может быть успешным. Пока это ещё обсуждается, у нас много кандидатов, но если Сикорский будет выдвинут на эту позицию, то ему придётся иметь дело с интересами Европейского сообщества и он не сможет просто стоять в стороне и говорить, что это неважно, что можно отодвинуть в сторону отношения с Россией. Это очень важно, и он просто не сможет это игнорировать.

Пушков А. К. Мне вот также понравилось замечание господина ван дер Линдена, что даже 1 процент, отданный за неонацистов на Украине, – это слишком много. К сожалению, на самом деле более 2 процентов проголосовали за «Правый сектор» и за партию «Свобода», и, как мы знаем, хотя всего два с лишним процента избирательная поддержка у этих двух партий, но, тем не менее, в состав нынешнего правительства Украины входят пять членов этих партий, так что их практическое влияние на ситуацию неизмеримо выше, чем избирательный потенциал, что, естественно, вызывает у нас крайнюю озабоченность. Выражаясь словами Бертольда Брехта, Украина показывает, что ещё способно плодоносить чрево, родившее чудовищного зверя, – к сожалению, мы не ожидали, что именно Украина станет страной, которая нам напомнит об этом, но пока вопрос усиления нацистских настроений на Украине, к сожалению, не снят.

Слово предоставляется представителю Австрии, заместителю председателя партии «Свободная Австрия» господину Йохану Гуденусу.

Гуденус Й. Дамы и господа, позвольте представиться: меня зовут Йохан Гуденус, я являюсь заместителем председателя партии «Свободная Австрия». Спасибо за приглашение в Москву на этот форум, я очень рад, для меня большая честь. Я рад снова быть здесь, в Москве, Москва – это почти вторая родина для меня: на протяжении двадцати одного года я регулярно приезжаю в Москву, у меня здесь много друзей, и я точно знаю, что русские – это очень мирный народ, который заинтересован в том, чтобы сотрудничать с другими странами. Кроме того, Россия интересна мне потому, что, в отличие от многих стран Европейского союза, здесь всё ещё есть свобода слова, то есть можно совершенно свободно, открыто говорить и не ожидать каких-то санкций в отношении средств массовой информации или политиков, в то время как на Западе есть такие печальные тенденции, когда свобода слова оказывается под запретом.

Итак, я из Австрии, и я хочу передать привет от господина Х.-К. Штрахе, руководителя нашей партии. Вена, как и Москва, всегда была платформой диалога, сотрудничества и поисков единства. Два года тому назад господин Путин был в Вене, а сейчас подписан исторический договор между «Газпромом» и «OMV» по поводу «Южного потока»: «Южный поток» приходит в Австрию, таким образом, мы идём в обход Украины, для того чтобы обеспечить безопасное снабжение энергией Центральной Европы, Западной Европы – не только Австрии, но и других европейских государств. Господин Путин в Европейском союзе в данный момент, к сожалению, не воспринимается как миротворец, но то, что обсуждалось в Вене два дня тому назад, и тот документ, который был подписан, – это большой шаг, значительный акт миротворчества. Прийти к этому было непросто, но теперь этот договор на несколько десятилетий обеспечит стабильное снабжение Европы энергией – что же ещё может быть более значимым в плане миротворчества?!

Австрия – это нейтральная страна, и мы, партия «Свободная Австрия», всегда подчёркиваем это. К сожалению, Европейский союз, многие государства Европейского союза являются заложниками НАТО и Совета Европы, которые, судя по всему, единствен-

ной своей целью сделали представить Россию «плохим парнем», исключить Россию из игры, они стремятся к этому, судя по всему, но мы, наша партия, в союзе с другими демократическими силами Европы, стремимся этому противостоять.

Тема нашего форума связана с мировыми войнами и уроками, которые из них можно извлечь. Важно отметить, что обе войны несли с собой смерть и разрушения по всей Европе, но в конечном итоге обе мировые войны усилили власть трансатлантической оси, победителем стали США, в первую очередь США всегда извлекали выгоду в тех случаях, когда внутри Европы возникали конфликты. И сейчас США опять оказываются в центре конфликтов, разворачивающихся по всему миру, в том числе и в Европе. Посмотрите, что произошло с Балканскими государствами – я имею в виду Косово, Сербию. Это же мы наблюдаем и на Украине: «разделяй и властвуй», вызывая хаос, для того чтобы третья сторона – США – могла прийти якобы как миротворец и извлечь из этого выгоду.

Я рассматриваю Россию как часть Европы, и чем слабее становятся Европа и Россия, тем сильнее становятся США и тем активнее они могут продавливать свои геополитические интересы. Но также можно сделать логичный вывод: если Европа хочет быть сильной, нельзя давать возможность трансатлантическим разжигателям конфликтов продавливать свою волю. В данный момент Европа и Россия как часть Европы должны указать США их место: вот до сих пор – это ваша зона ответственности, но дальше уже не вторгайтесь. Это наша задача, задача европейских государств, и России в том числе.

Мы видим, что ведётся борьба – и подковерная, и открытая, и украинский кризис мы должны рассматривать как следствие этой борьбы за власть. Независимость Косова – это яркий пример того, как воля США была признана многими европейскими государствами безоговорочно, хотя в Косове не проходил референдум, народ не выражал свою волю. Но именно та власть, которая признала независимость Косова без какого-либо референдума, осуждает право и желание Крыма определить свою судьбу! И здесь я должен сказать, что я горд тем, что в тот исторический день в мар-

те, во время проведения референдума в Крыму, я был там. Это был исторический день, потому что тогда был дан совершенно чёткий сигнал: народ может проявить свободу воли и заявить о своём праве на самоопределение, противостоять империализму США.

Нужно понять, кто извлекает выгоду из ситуации на Украине. Мы, Европа и Россия, не должны просто подчиняться интересам других стран, других сил, особенно сейчас. У нас очень много общего – общая история, культура, общие интересы, общая торговля, общий бизнес, общие отношения, друзья, мы должны сотрудничать, для того чтобы обеспечить мирное развитие наших отечеств. Найти выход из кризиса на Украине можно только при участии всех задействованных сторон: правительства Украины и так называемых сепаратистов, России и Европы – но при чём тут США? Американцы не имеют права вмешиваться! Естественные, логичные и необходимые отношения между Россией и Европой – это плодотворное партнёрство. Задача, которую перед нами ставит история, проста: развивать то, что нас объединяет, и преодолевать то, что нас разделяет. И я, как человек, который так много лет приезжает в Россию, знаю, что нет ничего, что нас на самом деле разделяет. Мы должны игнорировать тех, кто пытается нас разделить, мы должны концентрироваться на том, что принесёт пользу нашим народам. Патриотические силы в Европе признали это, мы руководствуемся любовью к нашей Родине, но также и уважением к другим народам, братским, дружеским народам. Основа нового мирового порядка – это многополюсный мир, многополярный мир, только такая конструкция сможет обеспечить геополитический баланс и длительный мир. Мы против трансатлантического торгового соединения, оно вредит европейской торговле, мы хотим общаться на равных условиях в трансевропейском и евроазиатском масштабах, от Атлантики до Владивостока.

Поскольку я знаю Российскую Федерацию, уважаю российский народ, могу сказать: сейчас для вас очень важно, чтобы СМИ в Европе и во всём мире давали правдивую информацию о ситуации на Украине и в России. Желаю вам успеха в этом! (*Аплодисменты.*)

Константинов В. А. Уважаемые коллеги, друзья, представлюсь: я являюсь Председателем Государственного Совета Республики Крым. Тема нашей сегодняшней встречи очень интересная и актуальная. Исполнилось сто дней с момента проведения крымского референдума, о котором здесь уже упоминалось, я хотел бы в этой связи поделиться некоторыми мыслями.

Часто журналисты спрашивают (буквально сейчас я давал интервью), как так быстро, бескровно всё получилось, – и возникает иллюзия, что всё прошло очень легко. Я хотел бы напомнить историю Республики Крым, для того чтобы было понятно, что путь к этому был долгий и сложный. Учитывая тему нашей секции, хочу сказать, что, если мы не хотим новой мировой войны, которая станет последней для человечества, нам нужно усвоить главный урок Второй мировой войны: результаты, итоги Второй мировой войны незыблемы.

Что такое Крым? Это территория маленького полуострова, где во время Великой Отечественной войны погибло около миллиона человек, практически все населённые пункты были уничтожены. Сейчас по всему полуострову – кладбища, памятные доски, и каждый день мы открываем что-то, связанное с войной, что-то ремонтируем, реставрируем – мы являемся носителями этой памяти русского народа: русские потеряли 30 миллионов во время Великой Отечественной войны! Отсюда разное восприятие Второй мировой войны у европейцев и у русских: европейцы не могут понять, что русские завоевали право следить за теми конфликтами, которые происходят у их границ, и их нельзя сравнивать с народом ни одной страны Европы, потому что никто больше не прошёл такой тяжёлый путь. Русские имеют такое эксклюзивное право! Вот это непонимание легло тенью и на события на Крымском полуострове. Мы являемся носителями памяти о нашей трагической истории. Могу сказать, что совсем скоро, в ближайшем будущем будет зарыта капсула, будет создан мемориальный комплекс на территории совхоза «Красный», где во время Великой Отечественной войны было уничтожено около 18 тысяч крымчан, – они были заживо сожжены фашистами в последние дни оккупации.

Для чего я об этом рассказываю сегодня? Для того, чтобы вы могли понять, кто такие крымчане на самом деле. Это люди с хорошей памятью, они всё хорошо помнят, именно поэтому, когда говорят о Европе, о европейских стандартах, в Крыму это воспринимается крайне негативно: мы хотим дружить с Европой, но мы не хотим быть частью системы, в которой будут те люди, которые вчера нас убивали и сжигали. Это реалии сегодняшнего времени и с этим необходимо всем считаться.

Ещё один фактор, очень важный. Государственный Совет задолго до этих событий много раз предупреждал украинские власти об опасности, и мы пытались обратить внимание мировой общественности, европейской в первую очередь, на тот факт, что действия, события, которые начинаются в Украине, приведут к разрушению страны, однако все решения президиумов, решения Государственного Совета игнорировались.

Ещё один момент необходимо учесть при ответе на вопрос, почему у нас всё произошло достаточно быстро. В 1954 году была незаконная передача Крыма в виде подарка к 300-летию Переяславской Рады, передача из Российской Федерации в Украину совершено безо всяких процедур и без учёта волеизъявления народа, а в 91-м году состоялся референдум, на котором 96 процентов крымчан проголосовали за создание самостоятельного государства, которое станет членом Союзного государства. На референдуме присутствовали представители ОБСЕ и Российской Федерации, этот референдум был абсолютно легитимен, но его решения не были реализованы. Вся ответственность за это, конечно, лежит на европейских политиках и на российских политиках того периода. И жизнь показывает, что одно неправовое действие рождает второе, третье и так далее, и это приводит к проблемам. Впоследствии тремя решениями Верховной Рады Украины все наши полномочия, за которые проголосовали на референдуме, были фактически нивелированы. Вот такой стала автономия, и 23 года мы были унижены и боролись за свои права, за свою культуру, за свой язык, за свою историю.

Когда начался, по сути, фашистский переворот, он был поддержан Западом, сегодня уже много об этом говорили. Эта поли-

тика двойных стандартов удивляет, она приводит к масштабным конфликтам, эта практика на международном уровне должна быть запрещена. Конфликт в Украине привнесённый, это абсолютно всем понятно, любой житель Украины вам это скажет: протестных настроений в стране совершенно не было, были использованы антикоррупционные настроения, которые есть в любом обществе, но самое главное – была использована небольшая, но очень хорошо мобилизованная свора нацистов, которые несут на себе печать предательства и участия в самых зловещих преступлениях со времён войны, они были использованы для свержения законной власти. Вот это стало основанием неприятия. Когда сегодня я отвечал на вопросы журналистов, я сказал, что наступил момент, когда мы уже не могли там находиться – нам стало невозможно находиться в стране, в которой правят бал нацисты. И то, что сегодня партия «Свобода» набрала 1 процент, – это совершенно технологическая вещь, за этим нужно внимательно следить, если заниматься политикой профессионально. Они имеют гораздо большее влияние, а этот процент дан по команде тех людей, которые ими управляют, для того чтобы представить Порошенко человеком современных взглядов, не связанным с нацистами.

И два слова в заключение о юго-востоке Украины, нас это тоже касается. Опыт юго-востока показал, что было бы на Крымском полуострове и с Республикой Крым, если бы мы не реализовали своё право, конституционное право на референдум. Думаю, всё было бы в гораздо больших объёмах и гораздо кровопролитней, чем то, что сегодня происходит на юго-востоке. Кризис на юго-востоке чётко обнажил ситуацию на Украине: центр не может сегодня разговаривать с регионами, страна идёт к коллапсу, и мы будем свидетелями ещё большего углубления кризиса с гораздо более серьёзными последствиями. Сегодня нужно признать, что две республики – Донецкая и Луганская – уже де-факто не находятся в составе Украины, они де-факто самостоятельные, необходимо предоставить им максимальную автономию, какую только допускают нормы международного права, дать им право избирать своё правительство, иметь свою власть, иметь свои силовые струк-

туры. Это шанс, чтобы урегулировать конфликт. Если он не будет урегулирован, то он выплеснется за пределы региона и, вполне возможно, за пределы республики.

И последнее. Сегодня беженцы потоком идут в Российскую Федерацию, в том числе и в Крым, завтра они пойдут в Европу, об этой опасности не надо забывать! (*Аплодисменты.*)

Йозден Ю. Дорогие друзья, я хотел бы представиться: я являюсь членом правящей партии Турции и депутатом турецкого парламента, где работаю уже второй созыв. По профессии я учёный, занимаюсь вопросами образования.

Я хочу сказать, что сейчас, в начале этого века, нового века, происходит то же самое, наверно, что было и в XX веке. В XX веке во время двух мировых войн, Первой и Второй, мы потеряли столько жизней... Число жертв среди гражданского населения было даже больше, чем среди военных. Люди в Европе сказали: «Больше никогда!», но сейчас у меня такое ощущение, что всё может повториться, – идёт пересмотр границ. Мы должны учиться на уроках прошлого, должны понимать, что такого больше не должно быть, и мы надеемся, что этого не произойдёт.

Сегодня я многое узнал об Украине. То, что мы узнаём из средств массовой информации, – это только часть правды, иногда, может быть, намеренно они искажают информацию, и сегодня здесь я многое узнал от выступавших о том, что действительно происходит на Украине.

Наш форум – международный, мы рассматриваем вопросы международной политики, и мы не можем сегодня не обращать внимания на то, что происходит в Сирии, мы не можем игнорировать то, что происходит в Сирии или в других странах мира, поскольку кризис, происходящий в какой-то одной стране, может распространиться на весь мир. Мы сегодня говорим о новых измерениях, о новых методах дипломатии, и мы должны говорить о новых принципах, потому что мир меняется, меняется очень быстро, многое уже изменилось. Мы должны узнавать правду, мы должны получать информацию и анализировать различные проблемы. Мы узнали о том, что происходит на Украине, но нельзя игнорировать

и то, что происходит в других странах мира, особенно в Сирии: там умирают тысячи, сотни тысяч людей, и миллионы беженцев оттуда сейчас выезжают, я хотел бы это подчеркнуть.

И ещё я хотел бы сказать о том, что происходит в Европе, в Европейском союзе. Там были провозглашены принципы свободы, демократии, справедливости, но мы видим, что после экономического кризиса возникают ещё и социальные кризисы, всё это достаточно болезненные процессы, и мне кажется, что если это будет становиться моделью для всего мира, то Европейский союз должен ещё раз пересмотреть свою позицию. Вот тут говорили о борьбе против экстремизма. Сейчас мы видим проявления экстремизма, проявления национализма, ксенофобии, всё это мы видим в Европе. И в ООН тоже происходят сложные процессы: вначале там было 50 стран, и Турция в самом начале процесса образования ООН играла очень важную роль, сегодня в ООН 193 страны. То есть мир меняется, как говорил наш премьер-министр, «мир больше, чем пять стран», а мы видим, что сегодня по поводу того, что происходит в мире, Организация Объединённых Наций не может принять какого-то решения! Мы считаем, что она не может не реагировать на то, что происходит во многих странах мира: люди погибают, люди вынуждены менять место жительства, они становятся беженцами, всё это ужасно, – но нет реакции ООН на эти события, к сожалению!

Подводя итоги, хочу сказать, что я услышал сегодня различные мнения о событиях на Украине, и это очень важно, но я хотел бы также выразить озабоченность в отношении событий в Сирии и в некоторых других регионах мира. И если Европейский союз хочет играть какую-то роль в мировой политике, то нужно, чтобы европейские страны следовали тем принципам, которые были провозглашены как основные ценности. Они должны поменять своё отношение, проанализировать проблемы, проанализировать то, что происходит в Европе. То же самое касается и ООН, как я уже сказал, потому что «мир больше, чем пять стран».

Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

Бу Суан Хонг. Уважаемые коллеги, друзья! Так получилось, что я, депутат Национального Собрания Социалистической Рес-

публики Вьетнам, единственный представитель из Азии, который имеет честь выступить на нашей секции сегодня.

В моей стране за весь XX век было только шесть лет мира, а все остальные 94 года – это время войны и действия эмбарго. Я думаю, что мы имеем право сказать, что уроки войн, особенно двух мировых войн в XX веке, – это серьёзные исторические уроки для всех нас. И мы в Азии, во Вьетнаме признаём огромную роль Советского Союза во Второй мировой войне, роль его Великой Победы над фашизмом, 70 лет которой в следующем году мы будем вместе отмечать.

Сегодня мы говорим о различных формах обеспечения мира как об уроках мировых войн. Диалог – это один из основополагающих принципов мировой политической культуры. Недопустимо использовать насильственные методы для разрешения разногласий, споров, конфликтов и различных противоречий, стороны должны вести диалог с целью поиска общих решений. Вьетнам воевал с Францией, с Японией, с США, с Китаем, и всегда мы всеми силами старались вести переговоры, чтобы закончить войну. Нужно иметь мужество договариваться, чтобы прекратить потери со стороны тех сил и стран, которые вовлечены в эти войны. Думаю, что сейчас, как никогда, необходим диалог, чтобы урегулировать конфликты, о которых говорили сегодня мои коллеги.

В данном контексте мы полагаем, что основное содержание парламентского диалога – это обеспечение соблюдения Устава ООН и норм международного права: безопасность в мире может быть гарантирована только в том случае, когда сторонами строго соблюдаются Устав ООН и нормы международного права. Таким образом, основным содержанием парламентского диалога, по нашему мнению, должно являться создание общественного мнения и международное давление в случаях нарушения Устава ООН и норм международного права. Это первое.

Второе – это отстаивание права народа на суверенитет и самоутверждение. Каждый народ, независимо от того, малый он или великий, имеет право самостоятельно выбирать политический режим и путь своего развития.

Третье – это то, что парламентский диалог должен содействовать неким государственным институтам, обеспечивающим принятие необходимых мер по предотвращению, контролю и разрешению кризисов, по укреплению мира и международной безопасности. Наша цель – мир, поэтому очень важным является поиск способов установления прочного мира на длительный период и обеспечения надёжной безопасности для народов мира.

И четвёртое – это то, что парламентский диалог должен быть направлен на защиту прав человека. Права человека могут быть связаны с борьбой против голода, нищеты, за равноправие и социальное обеспечение, за защиту окружающей среды и так далее в целях стабильного развития каждой из стран и мира в целом, и не должно быть политики двойных стандартов в вопросах защиты прав человека. Нам, вьетнамцам, например, странно слышать, когда американцы говорят, что во Вьетнаме что-то не так с правами человека: разрушили наши церкви, все религиозные сооружения – и теперь критикуют нас, спрашивают, почему мы не строим церкви, почему мы ещё что-то не делаем! Я думаю, что такой политики не должно быть!

Возможны и другие измерения, подходы в нашем парламентском диалоге как форме парламентской дипломатии, но мы считаем, главное – это чтобы избранные народами своих стран парламенты работали вместе, вели диалог даже в самых трудных условиях в целях достижения взаимопонимания и взаимопомощи, чтобы мечта всего человечества, всех народов мира – стабильное развитие всех стран – стала реальной. Хотел бы призвать всех вас к сотрудничеству в нашей общей работе.

Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

Радойчич З. Меня зовут Зоран Радойчич, я член Старейшинства сербского движения «Двери».

Уважаемый господин Рене ван дер Линден, уважаемые дамы и господа! Скоро исполняется 100 лет со дня начала Первой мировой войны, существенно изменившей устройство мира, положившей начало новой эпохе. Первая мировая война повлияла на исторические события всего XX века, и 100 лет спустя, в XXI веке, мы должны показать, что новые поколения извлекли исторические

уроки. Накануне начала великой войны, уже за несколько десятков лет, мир был охвачен кризисом, постоянно возникали горячие точки, начинались местные войны, были многочисленные столкновения. Не было таких международных юридических механизмов и правил, которые могли бы защитить маленькие государства и их народы, ограничить насилие в международной политике. Начало военного столкновения сопровождалось сильной пропагандой и воздействием на мировую общественность. То же произошло и во время Второй мировой войны, когда мир столкнулся с нацистским террором. Мы свидетели того, что и сегодня ситуация почти не изменилась: более двух десятилетий во всём мире вспыхивают многочисленные региональные войны и конфликты, возникающие как последствия борьбы за контроль над природными ресурсами и территориями. Система международного права, построенная после Второй мировой войны, уничтожена 23 года тому назад в ситуации с бывшей Югославией, когда пренебрегли нормами международного права государства – члены НАТО, и до сих пор система международных юридических норм и правил не возобновлена. После сербского народа жертвами агрессии и оккупации стали другие народы, многие государства – от Афганистана до Ирака и Ливии.

Напомню, что согласно международному праву самое тяжёлое преступление – это преступление против мира. Пропаганда в средствах массовой информации на Западе стала такой масштабной, что полностью анестезировала общественное мнение, подготовила почву для равнодушия общественности к любым поступкам западной элиты. Вполне понятно, почему до сих пор скрыты или фальсифицированы многие факты, без которых нельзя правильно понять происходящее. Например, в западных средствах массовой информации никто не говорит о том, что Збигнев Бжезинский советовал президенту США Клинтону как можно быстрее покончить с русским национальным меньшинством в бывших советских республиках, чтобы Россия не смогла возродиться и снова стать империей. Именно поэтому Запад впоследствии настаивал на том, чтобы соседи России были включены в состав организаций в сфе-

ре европейской экономики и безопасности, такие как Европейское экономическое сообщество, Евросоюз, а также в НАТО.

Я из Сербии, и потому мне кажется очень значимым тот факт, что Запад в течение последнего десятилетия XX века в борьбе против сербского народа поддерживал структуры сторонников нацизма, как и сейчас на Украине. Например, некоторые из жителей Львова, города в Западной Украине, ежегодно участвуют в маршах по поводу годовщины основания украинской дивизии СС «Галиция», которая воевала против Красной Армии во время Второй мировой войны, многие из участников марша тогда надевают национальные украинские рубашки и в руках держат нацистские символы дивизии СС «Галиция». С учётом таких настроений европейской и мировой общественности неудивительно, что без внимания остаётся то, что было учинено над сербским народом в Хорватии, – акция геноцида в Европе после Второй мировой войны. Можно вспомнить натовскую оккупацию Косова и Метохии, которые представляют собой неотъемлемую часть суверенной Сербии, массовые убийства, из-за чего сотни тысяч людей покинули свои дома, а оставшиеся сербы живут в своеобразном гетто. Вполне логично, что те, кто промолчал о таких преступлениях, теперь остаются равнодушными и к ужасному преступлению в Одессе, когда перед телекамерами заживо сожгли десятки людей.

Я искренне надеюсь, что события в Крыму станут ключевой точкой, первым шагом на пути к лучшему будущему, что, в конце концов, России удастся прекратить агрессивную политику Запада и США. Крым – это первая победа права над насилием в современном мире. Хорошо запомнив уроки истории и имея в виду процессы в современном мире, мы должны активизировать диалог всех людей и организаций доброй воли и таким образом ответить на современные вызовы. Больше нельзя позволить, чтобы насилие и несправедливость погрузили весь мир в хаос! Я уверен, что наш форум будет шагом на пути к лучшему будущему.

Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

Пискорский М. Уважаемые участники форума! Я представляюсь: Матеуш Пискорский, генеральный директор Европейского центра геополитического анализа из Польши. Я хотел бы проком-

ментировать то, что сказал Алексей Константинович по поводу роли некоторых политиков из стран Центральной Европы, а также об искажении истории, в том числе истории Второй мировой войны.

Вот что касается господина Сикорского, то я очень надеюсь на то, что Европа, Евросоюз нас от него избавят, что он больше не будет представлять Польшу в качестве главы нашего МИД, – пусть он представляет Евросоюз, возможно, там его будут держать под контролем.

Наверное, многим из уважаемых участников известно, что в последнее время в Польше вспыхнул большой политический скандал, связанный с прослушиванием министров, в том числе и господина Сикорского. Сикорский говорил об отношениях Польши и США, используя нецензурную лексику, его слова я не буду цитировать. Вот несколько фактов из биографии господина Сикорского. Ещё в 1980-е годы он уехал из Польши вроде бы учиться в Оксфордском университете, остался в Великобритании, там начал работу в качестве журналиста. В качестве журналиста его отправили военным корреспондентом сначала в Анголу, потом в Афганистан во время военных действий. В своих воспоминаниях, в одной из своих книжек он прямо, не стесняясь, рассказывает о том, что на самом деле у него, кроме фотоаппарата, был ещё автомат Калашникова и что у него были прямые контакты с представителями ЦРУ и британских спецслужб. В 90-х господин Сикорский уехал в США (кстати, у него было двойное гражданство – британское и польское), где работал исполнительным директором Института американского предпринимательства, одного из ведущих неконсервативных центров, так называемого мозгового центра. Неудивительно, что именно такие люди реализуют определённые геополитические задачи, задачи Соединённых Штатов Америки, которые, естественно, не имеют ничего общего, как признал сам министр лично, с национальными интересами Польши или вообще Европы, Евросоюза.

Мы говорим сейчас об истории, об интерпретации истории, новейшей истории нашего континента, и, честно говоря, мы все понимаем, что история сейчас является инструментом в геополити-

ческой борьбе. Например, то, что удалось сделать, скажем, с учебниками истории в Польше и в некоторых других странах (кстати, и на Украине тоже, насколько я знаю), – это результат определённой политики, многолетней работы по формированию общественного исторического сознания, по созданию новой, искусственной идентичности. Определённые геополитические силы принимают решение полностью переформатировать представления об идентичности какого-либо народа, выделяют на это средства, и в течение жизни даже одного поколения это становится возможным. Вот смотрите, сейчас в Польше все забыли, например, про День Победы, никто не отмечает День Победы, все забыли даже про 1 сентября, когда для Польши началась Вторая мировая война, но помнят про 17-е, про то, что представляют как вооружённую советскую агрессию. Это результат определённой исторической политики, это результаты политики, которая, повторяю, является инструментом геополитического плана, геополитического сценария.

Что касается последних событий в Крыму. Я всё-таки больше чем уверен, что благодаря тому, что случилось в Крыму (кстати, я имел честь и возможность участвовать в крымском референдуме в качестве наблюдателя, а потом вернулся на родину и рассказал об этом), люди начинают думать; благодаря откровениям господина Сикорского – конечно, он это делал не специально, – люди начинают что-то понимать. Анализируя все эти факты, анализируя трагедию современного, по сути, несостоявшегося украинского государства, украинской государственности, мировая общественность всё больше начинает понимать, что происходит. В результате мы наблюдали на последних выборах в Европарламент, что большую поддержку получают те политические силы в странах ЕЭС, которые не разделяют точку зрения этого проамериканского атлантического мейнстрима.

Я очень рад, что вот такие мероприятия, как сегодняшнее, и вообще позиция российского руководства, в том числе Государственной Думы, способствуют налаживанию диалога, в том числе, и между теми силами Европы, которые сейчас пока находятся в оппозиции, но уже прекрасно понимают то, что происходит в глобальном масштабе, эту геополитическую игру, про которую

я сказал. Я надеюсь, что мы, как я уже сегодня говорил во время пленарного заседания, будем чаще встречаться в Москве, которая является островом свободы – свободы слова, мысли и обмена мнениями.

Спасибо за внимание. (*Аплодисменты.*)

Шарапо А. В. Уважаемые участники форума! Меня зовут Александр Викторович Шарапо, я заведу кафедрой международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, доктор исторических наук. Тема моего выступления – «Уроки Второй мировой войны и проблемы безопасности».

Для белорусского народа тема Второй мировой войны не просто экскурс в историю, хладнокровное перечисление документальных фактов и цифр, для нас это боль, тяжёлые воспоминания о том, что творили оккупанты на нашей земле, о тех колоссальных экономических и людских потерях, которые понесла Беларусь в этой кровавой войне. По оценкам специалистов, Беларусь более чем какая-нибудь другая страна Европы пострадала от этой войны. Прямой материальный ущерб, нанесённый нашему государству оккупацией, исчисляется в 75 миллиардов рублей (в ценах 1941 года), что в 35 раз превышает тогдашний бюджет республики.

На белорусской земле немецкие захватчики сожгли, разрушили и разграбили 209 из 270 городов и районных центров, 9200 деревень. Все мы помним документальные кадры разрушенного на 90 процентов Минска, где практически не осталось ни одного целого здания. Общие потери промышленности составили 6,2 миллиарда рублей (в ценах 1941 года), имущественный ущерб сельскому хозяйству – 2,2 миллиарда рублей. Было сожжено и разрушено более 100 тысяч промышленных и более одного миллиона сельских зданий, в том числе 421 тысяча жилых домов колхозников. В годы войны было уничтожено 10 музеев, почти полностью разграблен республиканский (более 10 миллионов экземпляров) книжный фонд, утрачено более полутора миллионов томов государственной библиотеки БССР. Сожжено и разрушено 8825 из 12 294 школ, уничтожены Академия наук и 24 научных учреждения.

При всей своей масштабности материальный ущерб несравним с гибелью людей. На нашей территории гитлеровцы провели 140 карательных операций, во время которых полностью или частично уничтожили 5454 деревни. Страшную судьбу Хатыни разделили ещё 618 сельских населённых пунктов. По данным Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, всего на территории БССР было убито 2219316 человек.

К сожалению, с течением времени трагический смысл этих цифр сглаживается: всё больше они становятся достоянием голой статистики, аргументами для не всегда научных материалов. Нередко реальные факты истории той войны искажаются, фальсифицируются в угоду тем или иным политическим амбициям, и – что самое печальное – во всей этой лавине исторических материалов всё реже звучит тема уроков войны как назидание потомкам, теряется связующее звено между носителями истории о той войне и нынешним молодым поколением.

К сожалению, недооценка уроков Второй мировой войны характерна и для современных молодых политиков, пришедших к власти уже в XXI веке. Если проанализировать деятельность международных организаций и политического руководства ряда ведущих государств, то можно заметить устоявшуюся тенденцию – в вопросах обеспечения глобальной и региональной безопасности основное внимание уделяется лишь тем вызовам и угрозам, которые приобрели актуальность недавно, в последние два десятилетия, я имею в виду терроризм, международную преступность, всевозможного рода национальные и религиозные конфликты. Конечно, значимость борьбы с ними не вызывает сомнений; в контексте обсуждаемой темы также замечу, что все они напрямую не связаны с последствиями Второй мировой войны. Вместе с тем в этот же период мировая общественность, в первую очередь европейская, стала сталкиваться с опасностями, которые по своей сути являются своего рода воскресшими призраками, ремейками угроз, пришедшими к нам из давних, довоенных времён. Их апологеты, затаившись, надев на себя новые идеологические одежды, сегодня

лишь время от времени напоминают о себе различными демаршами и погромами.

На данном этапе эти угрозы зачастую кажутся маловажными и не привлекают должного внимания руководства многих европейских государств. Однако, если исходить из горьких уроков войны, в перспективе они могут трансформироваться не только в большую проблему для безопасности отдельной страны, но и вылиться в серьёзную угрозу для региональной и глобальной безопасности в целом.

В моём коротком выступлении сложно изложить все особенности этих угроз и дать полную картину их проявлений, остановлюсь лишь на некоторых.

Во-первых, я хотел бы назвать опасную тенденцию реанимации нацистских идей и разрастание на этой почве ультраправых, радикальных настроений. Мода на Гитлера становится популярной среди молодёжи западных стран. Не утруждая себя изучением истории становления нацизма в Германии, они не видят в его идеологии никакой опасности не только для себя, но и для государства. Эта идеология находит всё большее число поклонников, готовых на практике продемонстрировать «силу и преимущество арийской расы» над чужестранцами.

Недооценка этого зловещего явления характерна, прежде всего, для родины нацизма – самой Германии, где ряд политиков склонны считать деятельность Национал-демократической партии Германии шалостями небольшой кучки молодёжи. Они забывают, что мюнхенские посиделки коричневорубашечников Гитлера также начинались с «мелочей» – с битвы витрин лавок еврейских предпринимателей, избиения сторонников левых взглядов и так далее. Характерно, что даже юридическое преследование деяний НДПГ, попытка её запрета наталкивается на сопротивление властей. Более того, они не видят опасности в существовании НДПГ и по той причине, что эта партия, по словам эксперта ХДС-ХСС Х. Уля, «есть не что иное, как умирающий организм, партия, сходящая с политической сцены ФРГ».

Такие суждения высказываются на фоне того, что, по данным правоохранительных органов ФРГ, в Германии насчиты-

вается около 23 тысяч ультраправых экстремистов, из которых 6,5 тысячи признаны неонацистами. Ежегодно ими совершается более 16 тысяч преступлений на почве религиозной, расовой или межнациональной неприязни и около тысячи актов вандализма. Не забывают они и о подрастающем поколении – создано движение «Родная и верная немецкая молодёжь», его цель – воспитание детей и подростков в неонацистском духе. Неонацисты находят себе место в ряде ландтагов (Саксония, Мекленбург – Передняя Померания, Тюрингия), в городах Лейпциге, Дрездене, Шверине, Ростоке, Эрфурте и других.

Подобные неонацистские проявления в ФРГ дополняются распространением ксенофобии, охватывающей всё большее число западноевропейских стран. Несколько лет назад выразителем таких настроений стал Т. Сарацин, автор книги «Германия самоликвидируется», основные его идеи: приток в страну иностранцев создаёт угрозу для общего образовательного уровня в стране; среднестатистический немец естественным путём глупеет; турки завоёвывают Германию, так же как косовские албанцы завоевали Косово; генетическая структура коренного населения Германии под угрозой и подобные. Как видим, отголоски гитлеровской теории «чистоты арийской нации» налицо.

Недавним напоминанием о живучести этой теории стали итоги избирательных кампаний 2013–2014 годов в ряде европейских государств, а также выборов в Европейский парламент (май 2014 года). В этом общеевропейском законодательном органе 25 депутатских мест завоевали представители правых и ультраправых партий. В том числе в Великобритании Партия независимости с результатом 27,5 процента обошла ведущие Лейбористскую (25,4 процента) и Консервативную (24 процента) партии; во Франции Национальный фронт опередил все участвующие в голосовании партии (25 процентов); в Дании такого же результата добилась ультраправая «Народная партия» (26,7 процента); правые заняли приоритетные места в Венгрии и Австрии. Конечно, масштабы этих явлений ещё не соответствуют понятию «глобальная угроза безопасности», однако на региональном, европейском уровне,

на мой взгляд, уже давно наступила пора выдвинуть угрозу неонацизма в число приоритетных для выработки адекватных мер.

В контексте уроков войны и недооценки угроз для современной безопасности можно вспомнить ещё одну базисную теорию гитлеровской Германии – пангерманизм с его постулатом о «расширении жизненного пространства для немецкой нации». Именно она стала лейтмотивом в оправдании всех авантюрных военных операций Гитлера, творимых, по его словам, «во имя немецкого народа и будущих потомков – чистокровных арийцев». Конечно, с учётом того, что в послевоенные годы мировое сообщество выработало более-менее надёжные механизмы пресечения противоправного военного вмешательства в дела других государств, авантюры, подобные тем, которые творила фашистская Германия, трудноосуществимы.

Однако теория о «расширении жизненного пространства», правда, в несколько изменённом виде, живёт: сейчас это трактуется как завоевание рынков сбыта, борьба за энергоносители, водисточники и так далее. Тема, думаю, известная по событиям в Ираке, Афганистане, Иране. Подтверждением влияния на государственные интересы ведущих мировых держав стало недавнее крупномасштабное возобновление боевых действий в Ираке, повлёкшее заметный рост стоимости нефти на мировом рынке, а вместе с этим – активизацию деятельности в Ираке военного ведомства США.

В-третьих, потенциальную угрозу региональной и глобальной безопасности представляют религиозные и межконфессиональные конфликты, вместе с тем эта тема не находит серьёзного осмысления с точки зрения возможности их разрастания до глобальных конфликтов с участием крупных государств. Мы зачастую смотрим на события в Афганистане, Ираке, Сирии, Ливане, Ливии и так далее несколько отстранённо, глазами постороннего, вместе с тем подобные конфликты, географически удалённые от нас, не могут быть далёкими в политическом и военном смысле: они показывают опасную тенденцию к разрастанию, вовлечению в конфликт всё большего числа участников, сражающихся за «чи-

стоту веры». Отголоски таких конфликтов до сих пор слышны на Северном Кавказе в России.

Конечно, список подобных потенциальных угроз гораздо шире. Можно говорить и о недооценке факта ведения информационных войн, способных в одночасье разрушить весь механизм управления экономикой государства, подорвать боеготовность его вооружённых сил, и о недостаточном просчитывании последствий сдвигов в геополитическом мироустройстве, в соотношении и расстановке сил в мире и так далее. Это серьёзные проблемы, требующие адекватной реакции мирового сообщества, это один из главных уроков Второй мировой войны: угроза миру подкрадывается незаметно, исподволь, а проявляется внезапно и беспощадно.

В-четвёртых, хотелось бы сказать несколько слов ещё об одной тенденции последних десятилетий – о попытке переоценки действий виновников этой мировой трагедии. Характерно, что фальсификаторы нового поколения всё чаще берут на вооружение и новую методологию трактовки событий той войны: если раньше фальсификаторы типа Резуна-Суворова оперировали стратегическими фактами и разоблачали общие военно-политические решения руководства, то сейчас «нужная» трактовка истории всё чаще идёт на примерах судебных и поступков отдельных солдат войны как с той, так и с другой стороны. Раньше злодеяния фашистов объяснялись глобальными причинами, например, немецкий политолог Э. Нольте писал, что нацизм – это паритетный ответ на коммунизм, а убийства по расовому признаку – равновеликий ответ на классовый террор в России, то есть вина возлагалась на Советский Союз в целом.

Сейчас акценты в трактовках вины и невиновности сдвинуты. Анализ объективных фактов в истории Второй мировой войны, указывающих на нацизм как её глобальный источник, сводится к совокупности мелких и часто ложных мнений людей, далёких от научной истории. Лейтмотив такого рода суждений: война – это мировая эпидемия, где может умереть каждый, где уравниваются жертвы и палачи, виновные и безвинные. Характерно, что орудиями такой идеологии всё чаще становятся кинематограф и литература – основные источники исторической информации для

современной молодёжи. В некоторых из них зверства нацистов в концлагерях, на войне и против мирного населения оправдываются якобы объективными проявлениями войны, где все страдают и никто не виноват, где простые немецкие парни исполняют свой долг – убивают, как это делают все на войне, отсюда вывод: не следует искать виновников этих преступлений и тем более обвинять их.

Конечно, никто не умаляет значимость правдивого показа судьбы солдата войны. Речь идёт об осознании конечной цели, равно как и о конечной задаче, которую ставит перед собой литератор, а она, эта цель, выражается простым словом, только тогда известные слова, произносимые в День Победы, – «никто не забыт, ничто не забыто» – приобретут реальное содержание.

К сожалению, в нашей повседневной жизни мы часто забываем о главном – чтить память павших и отдавать долг живущим солдатам. Если слова «никто не забыт» в значительной степени соответствуют практическим делам по увековечиванию имён погибших и пропавших без вести, то что касается слов «ничто не забыто», оценка напрашивается несколько другая. Нынешнее поколение зачастую не до конца понимает смысл неопределённого местоимения «ничто», а в этом слове выражено главное – необходимо помнить заветы, предупреждения и назидания, которые оставили нам участники Второй мировой войны.

Особенно актуально это напоминание звучит сегодня, в канун 70-летия освобождения от фашистских захватчиков Республики Беларусь и 70-летия Победы. В работе, связанной с этими двумя историческими датами, большая роль отводится парламентам наших государств. Представляется, что именно на этом уровне могут решаться многие организационные вопросы, разрабатываться концептуальные положения всей идеологической деятельности, может координироваться законотворчество в целях предотвращения проявлений неонацизма и национализма. Это широкое поле для работы соответствующих парламентских комитетов и входящих в их компетенцию государственных и общественных структур.

Ломбарди Ф. Я Филиппо Ломбарди, член Совета кантонов Федерального Собрания Швейцарской Конфедерации.

Я поддерживаю ремарку господина ван дер Линдена относительно того, чтобы расширить тему нашего обсуждения и обсудить факт голосования за фашистов на Украине. Действительно, если мы говорим об уроках мировых войн, нам нужно, конечно, расширить тему обсуждения. Существует ряд условий, которые ведут к разжиганию войны, и с ними нам надо бороться. Мы все участники различных политических процессов, здесь есть наши сторонники, есть оппоненты, однако для всех важно понять причины конфликтов и войн, если мы хотим обеспечить спокойное будущее и взять на себя ответственность за него, как члены парламентов.

Как уже говорил один из участников нашей встречи, основной наш враг – это безразличие: слишком много людей в мире просто не интересуются политическими процессами, к сожалению, многие правительства, а также средства массовой информации в некоторых странах не уделяют должного внимания возникающим конфликтам. А когда конфликт достигает своего пика, уже очень сложно бывает его остановить. В таких условиях появляются экстремистские силы, готовые воспользоваться ситуацией, они разжигают разногласия на территориальной почве, из-за геополитических интересов, на почве религии, однако в основе всегда лежат материальные интересы экономических группировок. Начать войну легко, а прекратить уже сложнее.

Я немного разочарован ремаркой нашего коллеги из Крыма, который сказал, что они не хотят быть частью того сообщества, представители которого убивали их в прошлом. С таким подходом, если мы будем противопоставлять себя другим религиям, другим сообществам и культурам, мы не найдём решения. Я понимаю, с одной стороны, вы правы, вы не хотите быть частью конкретной политической организации (Швейцария тоже этого не хочет), но такой аргумент, который вы использовали, мы бы не стали приводить, потому что это будет означать, что война у нас как была, так и будет, – мол, мы не хотим говорить с теми, кто наших предков убивал в прошлом веке. В ЕС есть один положительный момент: после Второй мировой войны люди, которые боролись друг с другом, – немцы, англичане, французы – смогли объединиться,

объединить свои усилия в сфере экономики и в политике. Могу представить другую ситуацию: как президент сената, я был в прошлом году в Камбодже, где 25 лет назад одна часть населения убивала другую. И какой здесь может присутствовать дух сотрудничества? Атмосфера, которую я увидел, конечно, отражала историю: люди знали, что их деды убивали друг друга, но в результате они всё-таки смогли воссоединиться. Я думаю, что эти примеры нам нужно иметь в виду и не оглядываться на прошлое, а смотреть в будущее. Когда экстремистские силы получают некие преимущества, пользуясь безразличием, равнодушием людей, появляются группы, которые ими управляют. Вы говорили про 1 процент избирателей, но ведь есть другие силы, которые управляют такими избирателями, эта группа пытается манипулировать другими, чтобы извлекать выгоду из хаоса. Нам следует установить чёткие принципы демократии и бороться с теми, кто их не соблюдает или пытается их исказить, нам нужно искать способы изоляции такого рода людей – террористов, фашистов, нам нужно изолировать в наших странах такие группы и взять на себя ответственность, я имею в виду нас, как членов парламента.

Другая ремарка. Правительства, дипломаты, военное руководство могут легко добиться эскалации конфликтов – и тогда парламенты, исполнительные органы власти должны работать над тем, чтобы их ликвидировать, это сложная работа. Но главное, когда тысячи, миллионы людей начинают мыслить в русле конфликта, – это контрпродуктивно. Легко президенту Саакашвили было прервать дипломатические отношения с Россией, а сколько теперь лет потребуется на то, чтобы их восстановить? Рушить легко – восстанавливать сложнее. Я тоже был на Украине год назад, и у меня было впечатление, что противоречия существовали, шла борьба, в том числе и за статус русского языка, но люди не были готовы убивать друг друга, они только обсуждали все свои разногласия, они говорили об этом, собирались представители многих стран, и мы в своих странах тоже обсуждали эти проблемы. Но шаг от демократического характера этих разногласий был сделан в сторону вооружённого конфликта – кем, зачем?

В заключение я хочу поблагодарить за ваш вклад в процесс выработки неких стандартов контроля за любыми подрывными действиями, в том числе и путём организации данного форума. Мы признаём плюрализм мнений и строим отношения на взаимном уважении. Спасибо большое! (*Аплодисменты.*)

Бибилев А. И. Уважаемые друзья, коллеги! Я представитель Республики Южная Осетия, Председатель Парламента, избранного 8 июня 2014 года. Я хотел бы остановиться на тех проблемных вопросах, которые затронуты темой нашей секции, и сказать о том, почему такое происходит.

Мне кажется, что нет чёткого понимания опасности перерастания патриотизма в национализм, нацизм, мы не видим того момента, когда появляется та грань, через которую нельзя перешагивать.

Южные осетины столкнулись с проявлениями нацизма, фашизма, и я хочу сказать, что, наверное, в самом начале мало кто обращает внимание на проявления нацистских, фашистских качеств, которые возникают у некоторых народов в разных государствах мира. Это проявилось в 89-м году, когда шла борьба за расчленение Советского Союза, в то время никто не обратил внимания на зарождение фашизма в Грузии, и это продолжалось фактически до 2008 года, пока Россия не принудила Грузию к миру. Когда Президент Грузии Звиад Гамсахурдия кричал: «Надо вымести всех осетин железной метлой с этой территории!», международная общественность, международное сообщество не среагировали, как не среагировали и на события в Молдавии, в Абхазии, в других постсоветских государствах, где как раз и происходило такое уничтожение одних народов другими.

Хочу сказать, что если изначально не мониторятся эти процессы, не принимаются решения международным сообществом, то теряется контроль над ходом событий, ситуация обостряется, развивается в сторону разрастания национализма, фашизма, и потом уже становится поздно – поздно, как сказал до меня выступавший коллега, восстанавливать отношения, поздно снова выходить на какой-то уровень отношений, и мы имеем то, что имеем.

С 1989 года по сегодняшний день между Грузией и Республикой Южная Осетия нет абсолютно никаких контактов: ни политических, ни экономических, ни каких-то других.

Нам, кто на себе испытал всё это, абсолютно непонятна позиция Европы и Америки, которые говорят, что Россия плохая, что против неё надо применять санкции, экономические и политические. Почему? Потому что она не дала уничтожить осетин? Потому что она не дала уничтожить абхазов? Потому что она не даёт уничтожать сегодня юго-восток Украины, народы юго-востока Украины? Потому что она не дала уничтожить Крым? Поэтому надо против этих «плохих ребят», которые спасают людей, не дают их уничтожать, применять санкции?!

Европарламент, ООН, ОБСЕ – все эти организации, в принципе, в идеале созданы для того, чтобы помогать людям жить в мире, и в то же время ни одна из этих организаций не несёт ответственность за то, что где-то нет мира. Я думаю, что и ОБСЕ, и другим организациям, в том числе, конечно, и самой большой организации – ООН, надо более объективно, может быть, более честно, что ли, подходить к чаяниям народов в определённых регионах. Я прежде всего говорю про Южную Осетию и Абхазию – может быть, спросить у них: «Чего вы хотите, какой политический статус вы хотите? Почему нас уничтожают? От нас же не идёт угроза терроризма, от абхазов не идёт угроза терроризма, от Крыма не идёт угроза терроризма – значит, причина в чём-то другом. С 2008 года до 2010 года в Европе говорили, что Россия напала на Грузию, и только после доклада главы комиссии ЕС Хайди Тальявини люди поняли, что это совершенно не так, что это Грузия напала на маленькую, площадью 3 тысячи 800 квадратных километров, территорию, и боролась Грузия против народа, живущего на этой маленькой территории, с 1989 года!

Я призываю всех парламентариев особо обращать внимание на те маленькие государства, где есть такие проблемы, и не лениться, может быть, ехать туда и на месте узнавать, что там происходит. И тогда, я уверен, работа и ПАСЕ, и ОБСЕ, и ООН будет более эффективной, а это нам действительно нужно!

Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

Д'Амико К. Разрешите представиться: Клаудио Д'Амико, экс-депутат Палаты депутатов Парламента Италии.

Всем большое спасибо, спасибо господину Пушкинову, спасибо всем организаторам этого форума, этой очень важной встречи.

Я хотел бы начать с того, что заявлено как тема нашей секции, – с уроков мировых войн. Я думаю, что мы с вами должны опять обратиться к Европе, чтобы понять, где же начинаются войны, как это начиналось в Европе, потому что мы не хотим, чтобы в Европе началась ещё одна мировая война.

Что происходит сегодня в Европе? После Второй мировой войны мы создали Европейский союз (и я приехал из страны, которая является членом Европейского союза), мы также создали НАТО – такой союз, который должен предотвращать любую агрессию. А сейчас, я полагаю, мы должны посмотреть немного по-другому на будущее, потому что если мы продолжим смотреть на события так же, как мы это делали раньше, в последние 50 лет, то думаю, ничего хорошего не получится. Наше будущее, будущее Европы, – в объединении стран Европы, и не только западной части Европы, но, естественно, и восточной части Европы, мы все должны быть вместе, мы должны быть на одной стороне, у нас не должно быть новой Берлинской стены. У нас больше нет Берлинской стены, но кто-то хочет, чтобы была создана новая стена между Европой и Россией – не в Германии, а на Украине теперь. Это совершенно недопустимо, это не то, чего мы хотим в будущем. Однако слишком много людей работало и работает, чтобы создать эту новую стену. А я, как представитель партии Италии, северной Италии, здесь для того, чтобы заявить: слишком многое сейчас делается в этом направлении, делается, чтобы создать новую стену, построить новую Берлинскую стену. Мы видим, что те отношения между НАТО и Россией, которые были в 2002 году, исчезли. Тогда были сделаны определённые шаги к тому, чтобы мы стали ближе, чтобы мы сблизили свои позиции, НАТО и Россия, – почему это исчезло? Потому что кто-то хочет, чтобы отношения, которые были тогда, исчезли.

Мы также понимаем, что поступает очень много дезинформации о том, что происходит. Я видел в своей стране, что пишут у нас в газетах, что говорят по телевидению о том, что происходило в Крыму. Это всё было неправдой, я сам был в Крыму среди наблюдателей, и я видел, что там не было российских танков, там не заставляли людей голосовать, это был абсолютно справедливый референдум. Я 27 раз участвовал в таких миссиях в разных странах как наблюдатель, в том числе был и в Соединённых Штатах, и могу сказать, что референдум, который проводился в Крыму, был прекрасно организован, люди абсолютно свободно выражали своё мнение, говорили «да» свободно. Так что информация была неверной, но ведь кто-то же это делал, и это ещё один шаг на пути строительства этой новой стены!

Ещё мы видим в различных международных организациях, и в том числе в ОБСЕ, в работе которой я участвовал на протяжении нескольких лет (я буду там на встрече в ближайшие недели), что там используются двойные стандарты в отношении России, это стало нормой. Когда вы как наблюдатель едете в какую-то страну и наблюдаете, как проходят выборы, то у вас очень простая форма отчёта, а когда вы едете в такую страну, как Россия, например, вы должны проверить очень много различных вещей, там совершенно другая форма для проверки выборов. Почему это происходит? Почему в одних странах вы должны очень-очень тщательно всё проверять, а в других вы можете просто приехать и посмотреть, расслабиться, как на каникулах? Это же несправедливо! И нам это не нравится, нам не нравится такой подход, такое различное отношение в зависимости от страны – все должны быть равными, мы должны ко всем относиться одинаково. И нам кажется, что вот тот дух, который был 12 лет назад в наших отношениях, нужно возродить, вернуть.

Я надеюсь, что мы все – и те, кто сегодня присутствует на форуме, и те, кто вместе с российским правительством, с российским парламентом, и я надеюсь, что даже те, кто вместе со странами НАТО – всё же возродим тот дух, *pratico morale*, который существовал тогда, потому что Россия и Европа должны быть вместе,

идти рука об руку, для того чтобы бороться с основными проблемами, с вызовами, которые есть сейчас и будут в будущем, а не друг с другом. (*Аплодисменты.*)

Пушков А. К. Я сейчас прочитаю проект документа, который подводит некий итог нашим сегодняшним обсуждениям.

«Одним из главных завоеваний международного сообщества, оплаченных неисчислимыми жертвами мировых войн, является современная система международного права, ядром этой системы является Организация Объединённых Наций. Укрепление авторитета ООН – коллективная задача всех государств – членов этой организации, которые должны добросовестно выполнять принятые на себя обязательства по Уставу ООН, а парламенты государств – членов ООН должны вносить более весомый вклад в поддержание международного мира и безопасности.

Несмотря на ту огромную цену, которую заплатил мир в борьбе с главной чумой XX века – нацизмом, сегодня профашистские и неонацистские организации вновь поднимают голову в самом центре Европы. Пренебрежение опасностью, которую несёт в себе неонацизм, ставит под угрозу не просто стабильность отдельных политических режимов, но будущее всего человечества. Подобные проявления требуют безусловного осуждения и неотвратимой международно-правовой ответственности для их зачинателей и пособников. «Больше никогда!» – заявили после Второй мировой войны народы Европы, это должно оставаться главным лозунгом Европы и сегодня.

Нагнетанию нестабильности в международных отношениях способствует бесцеремонное пренебрежение нормами международного права тех «законодателей демократического порядка», которые, опираясь на силу, провозглашённую ими исключительность и вооружённое подавление инакомыслия, препятствуют стремлению других государств проводить самостоятельную политику. Необходимость уважения к ценностям международного права, недопущение односторонних действий держав с целью добиться подчинения себе других государств, строгое соблюдение Устава ООН и принятых на себя международных обязательств – это ра-

зумные требования, которым должны следовать все без исключения субъекты мировой политики».

Если нет принципиальных возражений против такого текста, который подчёркивает значение ООН, тот лозунг, что фашизм никогда больше не должен возродиться, о котором сейчас говорил господин ван дер Линден, и неприятие двойных стандартов в применении международного права, то мы этот текст можем считать итогом наших обсуждений.

Поступило предложение дополнить текст, поскольку мы говорим об Организации Объединённых Наций, начальными словами Устава Организации Объединённых Наций: «Мы, народы объединённых наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принёсшей человечеству невыразимое горе...» Действительно, лучше не скажешь, поэтому давайте учтём эти слова где-то в начале текста. Можем их поставить, если нет возражений, после первого абзаца. Нет возражений?

Всем большое спасибо!

Секция на тему «Парламентская оппозиция: новая повестка во имя мирового развития»⁴

*Ведущими секции выступили:
заместитель Председателя Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации Н. В. Левичев;*

*председатель Комитета Государственной Думы
по делам Содружества Независимых Государств,
евразийской интеграции и связям с соотечественниками
Л. Э. Слуцкий*

Левичев Н. В. Уважаемые коллеги, добрый день! Я приветствую всех участников форума, которые выбрали для дискуссии секцию под названием «Парламентская оппозиция: новая повестка во имя мирового развития». Я попробую задать тон нашей дискуссии, оттолкнувшись от тех мыслей, идей, тезисов, которые уже прозвучали на пленарном заседании III Международного парламентского форума.

⁴ Тексты выступлений, прозвучавших на иностранных языках, публикуются на русском языке на основе синхронного перевода.

Как было отмечено многими выступавшими, на международной арене происходят глубокие и стремительные перемены во всех областях – в экономике, в идеологии, в политике, в общественных движениях, – они затрагивают все страны и народы, и при этом возникают общие глобальные риски. Международный диалог в последнее время всё чаще протекает в агрессивной среде, он буквально пронизан сегодня двойными стандартами, фанатизмом, различного рода фобиями, которые часто превращаются в конфликты, а конфликты нередко приводят к насилию.

Смею констатировать, что наше поколение является свидетелем окончания, по сути, пятивековой эпохи доминирования Запада на мировой арене, завершения периода доминирования, об этом уже сегодня говорили, – наверное, есть смысл поискать причины исчерпания внутренних ресурсов Запада в этом доминировании. Обозначу только некоторые из причин: это упадок веры в те ценности и в те перспективы западной цивилизации, которые обеспечивали её лидерство на протяжении веков; это деградация нравственных, религиозных опор; это утрата доверия населения к основным государственным институтам. Налицо смещение центров экономического развития в Азиатско-Тихоокеанский регион, и в этом смысле претензии Запада на культурное и интеллектуальное превосходство перестают признаваться остальным миром.

Хотел бы отметить, что многовековая культура дипломатических контактов замещается пиар-технологиями, пиар-акциями – мне показалось, что свидетельством этого являются многие сегодняшние выступления с трибуны форума, – и происходит определённая коррозия и дипломатических, и парламентских институтов, которые зачастую теряют своё влияние. Эта неэффективность существующих коммуникационных практик, которая встречается сплошь и рядом, как сегодня отмечалось, связана с откровенно деструктивной позицией Вашингтона, Белого дома, озабоченного своей исключительностью, утверждением мирового господства и считающего, что он имеет право на бесконтрольное применение силы в любой точке земного шара. Реальная политика Вашингтона, а мы это видим в течение последних лет, заключает-

ся в стравливании друг с другом представителей разных народов, разных государств – японцев с вьетнамцами против китайцев, украинцев против русских, албанцев против сербов и так далее, – поэтому политический компромисс в этих условиях иногда практически невозможен или крайне затруднён. На международном уровне идёт упорная борьба за выигрыш, причём выигрыш может быть достигнут лишь одной стороной конфликта, и это автоматически означает проигрыш другой стороны.

В связи с этим возникает вопрос, который я предлагаю сегодня обсудить: как в подобных условиях согласовывать интересы различных стран и народов на международном уровне. На мой взгляд, участники форума высказались за то, что большой вклад в дело согласования интересов могут внести межпарламентские контакты, и поэтому задача депутатов – активно транслировать общественное мнение на международный политический уровень, противостоять таким деструктивным явлениям, как информационные войны и информационные блокады, создание пропагандистских штампов, клише и формирование образа врага, распространение фальсификаций и сокрытие правды о происходящих в мире событиях. Недавние события показали, что в периоды кризисов и конфликтов межпарламентские контакты оказываются не менее важными и эффективными, чем дипломатические.

Хотелось бы напомнить, что значение международного диалога народных избранников было осознано достаточно давно – Межпарламентский союз был учреждён ещё в 1889 году, в XIX веке, задолго до создания Лиги наций и Организации Объединённых Наций. И даже в самые конфронтационные периоды истории межпарламентские коммуникации продолжали развиваться, шёл и до сих пор продолжается поиск новых форм таких контактов.

Сегодня для многих на Западе становится всё более очевидным то, что именно Россия заинтересована в сохранении Украины как субъекта международной политики, а не объекта манипуляций и геополитической игры, и это во многом заслуга парламентской дипломатии, активного участия депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской

Федерации, несмотря на попытки вывести их из прямого диалога с парламентариями Европы. Отмечу, что сегодня в Государственной Думе представлены различные политические силы, существуют альтернативные мнения и взгляды на вопросы внутренней политики, но совместно отрабатываются реальные механизмы выработки общих решений, и прежде всего все четыре парламентские фракции выходят на консенсусные решения, заявления, предложения по вопросам внешней политики.

Позволю себе отметить, что в России именно благодаря парламентской оппозиции политические дебаты, начавшиеся в декабре 2011 года и продолжавшиеся весь 2012 год, с площадей и улиц переместились в стены парламента, и Россия смогла избежать своего Майдана. В свою очередь, как показали события на Украине, при отсутствии устойчивых государственных институтов, культуры решения политических конфликтов, культуры оппозиционности страна очень быстро может погрузиться в политический и экономический хаос, и тогда на политической сцене очень быстро появляются зарубежные кураторы, не скрывающие своих собственных интересов, и уже практически никто из западных экспертов даже не скрывает, что на Украине эти интересы связаны с превращением юго-восточных территорий Украины просто в источник сланцевого газа.

На мой взгляд, парламентская оппозиция, роль которой нам предстоит сегодня обсудить, значительно расширяет публичные политические функции представительной власти, что крайне важно в сегодняшнем нестабильном и конфликтном мире, активно формирует политическую культуру, влияет на политическое мышление, зачастую диктует политическую повестку дня, даёт адекватные оценки кризисным явлениям и часто предлагает эффективные пути их преодоления. Именно оппозиция, как правило, устанавливает ценностные ограничители для политической и экономической элиты страны, активно поддерживает неформальные нормы приемлемого и достойного поведения в политической конкурентной среде. Я сказал бы, что оппозиция в каком-то смысле выступает в роли сторожевого пса благополучия в обществе в це-

лом, а самое главное – это то, что именно парламентская оппозиция является источником и действующей силой цивилизованного общественного диалога.

С учётом этих тезисов я приглашаю вас к обсуждению вопроса о роли парламентской оппозиции в политическом мире сегодня. Вам предварительно был роздан проект итогового документа, который мы могли бы сегодня принять на основе консенсуса, и я предлагаю приступить к обсуждению прозвучавших тезисов и тех положений, которые содержатся в розданном вам проекте нашего совместного документа.

Спасибо.

Слуцкий Л. Э. Уважаемые коллеги, добрый день! Я тоже хочу сказать несколько слов. Думаю, что сегодня мы будем вести дискуссию в максимально компактном ключе, без долгих выступлений, за исключением фундаментального выступления господина Левичева, одного из столпов парламентской оппозиции в России, который вместе с господином Мироновым является создателем одной из оппозиционных партий – партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», имеющей также сильную парламентскую фракцию в Государственной Думе.

Я уверен, что мы сегодня сможем обсудить роль парламентской оппозиции в решении тех актуальных задач, которые стоят на повестке дня перед всеми нашими странами и парламентами, роль парламентской дипломатии, которая возрастает. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что XXI столетие будет столетием парламентской дипломатии, которая часто позволяет найти пути решения там, где это сложно сделать дипломатии официальной. Уверен, что в ряде выступлений мы сегодня получим тому подтверждение и сумеем в результате нашей дискуссии – несмотря на то, что здесь собрались совершенно разные ораторы, в том числе представители оппозиции из многих парламентов мира, – прийти к единому пониманию необходимости нашего конструктивного сотрудничества.

У нас уже есть небольшой спикер-лист тех, кто записался на выступления, поэтому начнём.

Левичев Н. В. Позвольте предоставить слово господину Йенсу Вендланду, профессору, содиректору Свободного российско-германского института публицистики.

Приготовиться представителю Японии.

Вендланд Й. Большое спасибо.

Дамы и господа, у нас имеются явные разногласия, но мы видим, что за последние годы очень многое изменилось в парламентской сфере, в общественной сфере. Я не буду делать большой доклад, просто выскажу некоторые свои соображения.

Мне кажется, очень важно отметить такой фактор, как переход к цифровым технологиям. Сейчас налицо общие сомнения, общее неверие, у многих возникает ощущение, что складывается некая суперструктура в современном мире, и глобализация – это, на мой взгляд и на взгляд многих учёных, первое необходимое и обязательное условие введения новых норм. Сейчас, когда мы переходим на цифровые технологии, на новые платформы, мы видим, что новую роль играют и социальные сети. Наша историческая память говорит о том, что очень многие конфликты корнями уходят в историю, когда были различные представления о социальном порядке, о конституции, и, если говорить о цифровых технологиях, надо понимать, что с их помощью мы получаем некую нематериальную субстанцию, которая живёт в базах данных в Интернете, – «Майдан» также является политическим выражением этих технологий.

Глобализация и переход к цифровым технологиям определяют будущее нашего мира. Мы сейчас уже не говорим о глобальных деревнях, мы не говорим о возможности наблюдать за всеми и везде, но мы говорим о чём-то гораздо большем. Я, как представитель Германии, хотел бы сказать о том, что происходит в нашем парламенте, поделиться с вами идеями сторонников так называемой критической теории, которые верят в новую теорию – теорию цифровых технологий, позволяющую обществу осуществить процессы самоорганизации, как это происходит в определённых технических сферах. Мне кажется, что-то похожее происходит сейчас и на уровне парламентов, и это лишь одно из возможных направлений дальнейшего развития.

Цифровые технологии порождают также и независимые средства массовой информации, которые мы сейчас называем социальными сетями, социальными сетями информации, но при этом надо сказать, что мы не понимаем, каким будет их профиль, чего можно от них ожидать, чего нужно опасаться обществу в связи с появлением этих новых форм, основанных на цифровых технологиях. Это очень важно для политических дискуссий, и ожидание того, что социальные сети рожают новое общество, – всё это лишь один из возможных вариантов развития, но сегодня это является только темой для обсуждения.

Сегодня можно говорить о хорошо развитом гражданском обществе, в том числе и в Германии, в котором – благодаря цифровой эре – появляются новые игроки. Вы знаете, что, например, Пиратская партия Германии до сих пор остаётся фактически неуязвимой. Я думаю, вы все слышали термин «кликворная демократия», и всё это, безусловно, относится к нашей повседневной жизни, но на самом деле это означает ещё и абсолютно новую реальность, складывающуюся в нашем сознании. Глобализация помогает нам изменить статус, перейти на новый уровень, но мы пока ещё не понимаем, какой это уровень.

В рамках проекта, который называется «Европейская идентичность», группа немецких исследователей, например, пытается уяснить связь между развитием онлайн-технологий и сменами немецкого правительства. Мне кажется, что эти новые подходы особенно важны для будущего, они дают шанс для межпарламентских дискуссий на новом уровне, и я очень на это надеюсь. Я уверен, что мы сможем общаться по-новому, так как технологии, связанные с социальными сетями, позволят теснее взаимодействовать избирателям и тем, кого они избрали.

Большое спасибо. (*Аплодисменты.*)

Левичев Н. В. Благодарю вас, господин Вендланд.

Наш следующий выступающий – депутат палаты представителей от оппозиционной партии, от Демократической партии Японии, господин Эйтиро Вашио.

Пожалуйста.

Вашио Э. Уважаемые дамы и господа, здравствуйте! Я очень рад предоставленной мне возможности выступить на III Международном парламентском форуме, и сегодня в рамках работы секции «Парламентская оппозиция: новая повестка во имя мирового развития» мне хотелось бы затронуть вопрос о важной роли, которую играют оппозиционные партии.

Роль, которую должны играть оппозиционные партии в законодательных институтах, прежде всего, заключается в формировании в парламентской системе различных договорённостей, достигнутых на основе обсуждений, в обеспечении стабильности общества. Оппозиционные партии должны служить основой для устойчивого развития современного общества, где общественное мнение легко меняется вследствие развивающейся диверсификации системы ценностей и многочисленности информационных потоков, а противостояние приобретает острый характер, что несёт в себе риски с точки зрения сохранения единства общества. В современных условиях велико значение самого факта существования оппозиционных партий, отражающих интересы немногочисленных групп населения.

Также важно, что у населения появляется возможность выбора оппозиционной партии в качестве партии, способной прийти на замену правящей партии и взять власть в свои руки. Если в демократической стране – независимо от того, насколько развита там демократия, – одна политическая партия находится у власти в течение многих лет, то считается, что с высокой долей вероятности это может привести к развитию коррупции и к искажению устойчивого развития государства, общества из-за существующей структуры власти. Нас поражают разоблачительные факты, которые порой открываются при смещении народом правящей партии, господство которой длилось долгие годы. Назначение оппозиционной партии состоит в том, чтобы указать народу на возможность замены такой правящей партии.

В Японии демократия насчитывает долгую историю, она ведёт свой отсчёт от эпохи реставрации Мейдзи. При этом до Второй

мировой войны, до того, как в Японии установился милитаризм, в стране смена власти часто происходила в результате борьбы политических партий. В современной Японии после долгого перерыва смена власти происходит в результате реализации парламентской политики. Мы и впредь будем способствовать росту стабильности общества и устойчивому развитию страны, и с учётом стабильной внутренней политики мы хотели бы вносить свой вклад и в дальнейшее мирное развитие международного сообщества.

Далее затрону вопрос о роли оппозиционных партий в развитии международного сообщества. Для развития отношений между странами очень важно углублять доверие и взаимопонимание между народами, при этом, я полагаю, большое значение имеет обмен мнениями между парламентариями разных стран. Знакомство друг с другом и откровенный обмен мнениями между парламентариями, которые обладают большим влиянием на формирование общественного мнения в своих странах, очень важны с точки зрения развития международного сообщества и международных отношений. В Японии, где состав кабинета министров утверждается парламентом, возможности правящей партии ограничены, тогда как оппозиционные партии могут углублять отношения с депутатами парламентов разных стран мира, поскольку независимы от правительства, имеют другие взгляды. Более того, я уверен, что именно оппозиционные партии могут осуществлять активный и откровенный обмен мнениями в ходе межпарламентских дискуссий.

Что касается событий на Украине, то я думаю, что обладаю определённой долей понимания той ситуации, которая сложилась, и чувств тех народов, которые связаны общими историческими условиями развития, – народов России и Украины. Мы в Японии настаиваем на том, что в XXI веке, независимо от того, каковы чувства народа и каковы исторические обстоятельства, абсолютно необходимо сохранение господства духа и буквы закона, направленного на обеспечение дружеских отношений и мирного международного сосуществования. И я надеюсь, что именно с учё-

том этого российские лидеры, обладающие широкими взглядами и понимающие ответственность, которая лежит на великом государстве, сумеют обеспечить стабильность и порядок на уровне межгосударственных отношений в связи с ситуацией, сложившейся на Украине.

Спасибо большое. (*Аплодисменты.*)

Левичев Н. В. Спасибо.

Уважаемые коллеги, а сейчас я хочу предоставить слово представителю политической партии, которая в парламенте России занимает доминирующую позицию, поскольку при обсуждении проблем, касающихся политической оппозиции, парламентской оппозиции, очень важно знать точку зрения и тех, кто находится сегодня у руля законодательной власти. Слово предоставляется первому заместителю председателя Комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы Надежде Васильевне Герасимовой.

Пожалуйста.

Герасимова Н. В. Уважаемые участники Международного парламентского форума! 2014 год для России является годом памяти, поскольку в этом году исполняется 100 лет с начала Первой мировой войны и 75 лет со дня начала Второй мировой войны. Мы знаем, что такое война, – мы потеряли около 28 миллионов жизней наших граждан – и понимаем, что сегодня творится на Украине. Я напомню, что жители Луганской и Донецкой областей Украины просили только об одном, – о том, чтобы их выслушали, чтобы к ним приехали люди, которые сейчас уже возглавляют власть на Украине, для того чтобы решить вопросы с русским языком, решить вопросы социально-экономического развития этих областей, другие вопросы. А в ответ они получили войну: армия воюет против своего народа!

Я знаю, что парламентарии – это народные избранники, и все парламентарии, которые здесь присутствуют, представляют определённые территории, определённые группы населения, определённые народы, в том числе это касается и парламентариев в Рос-

сийской Федерации. Хочу сказать, что парламент – это, прежде всего честность, порядочность, совесть, и поэтому мы всегда должны говорить только правду, говорить правду в глаза. В России за последние десятилетия очень многое изменилось. Сейчас в Государственной Думе из четырёхсот пятидесяти депутатов двести пятнадцать являются членами фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ», остальные представляют другие три партии, и мы в качестве правящей партии, как нас называют, обязаны прислушиваться к различным мнениям и находить взаимоприемлемые решения по абсолютно разным вопросам. Однако хочу вам сказать, что наши мнения по ключевым вопросам жизни страны всегда совпадают, и мы всегда отстаиваем общие позиции касательно правильного, нормального отношения ко всем странам.

Я могу подписаться под каждым словом, которое сейчас сказал Николай Владимирович Левичев в своём выступлении, во вступительном слове. Дело в том, что закон должен быть превыше всего для каждого, кто проживает в той или иной стране, на той или иной территории. Напомню вам, что в этом году в нашей Государственной Думе многое изменилось: мы каждый законопроект, который вносится в Государственную Думу, рассматриваем, во-первых, в режиме онлайн, а во-вторых, проводим его, прежде чем вынести на заседание палаты, через процедуру всеобщего обсуждения, и, конечно, многие проекты мы вообще отвергаем или возвращаем на доработку.

Что касается трагических событий на Украине, все партии, все фракции в Государственной Думе поддерживают государственную политику, решения нашей власти. Мы по-прежнему настаиваем на том, что надо не только слушать людей, но и слышать их, с тем, чтобы продвигаться в решении возникших проблем и прекратить кровопролитную бойню.

Я напомню вам об агрессии Грузии против Южной Осетии и Абхазии: все знали, как это произошло, но в течение многих лет, в течение почти пяти лет закрывали на это глаза и говорили, что виновата Россия. С первого дня все знали, что это не так, но только

спустя определённый период времени подтвердили, что это действительно было нападение Грузии. И здесь так же будет: пройдёт некоторое время – и всё встанет на свои места, но как они потом будут смотреть в глаза тем людям, против которых развязали агрессию в то время, когда мы все готовы предотвращать любую войну, где бы она ни происходила?! Россия всегда придерживается позиции, что нужно слушать людей, нужно слышать людей.

На наш с вами век выпадает очень много бед – и техногенные аварии, катастрофы, и природные катаклизмы. Поэтому, когда что-то в какой-то стране происходит, всё мировое сообщество готово оказать помощь людям, попавшим в беду, любую помощь, медицинскую, гуманитарную помощь, в том числе дать кров и пищу. И как можно в современном мире заниматься уничтожением собственного народа?!

Поэтому я хочу сказать следующее: какими бы разными мы ни были, – и это правильно, и хорошо, что мы разные, все не могут быть одинаковыми! – мы должны уметь договариваться, мы должны понимать, и это самое главное, что нет ничего важнее человеческой жизни, она бесценна! И мы должны бороться за то, чтобы ни в одной стране мира не было войны, чтобы наши дети жили спокойно, имели будущее, чтобы мы, взрослые люди, дали возможность нашим детям реализоваться так, как они этого хотят.

И, уважаемый Николай Александрович, я полностью поддерживаю проект итогового документа, который был нам предложен, и ещё раз повторяю: только правда, только честность, только работа на благо наших избирателей, работа во имя развития мирового сообщества и процветания наших стран!

Спасибо. (*Аплодисменты.*)

Левичев Н. В. Спасибо.

Уважаемые коллеги, в нашей аудитории присутствует представитель Новороссии, Донецкой народной республики, Маслов Игорь Васильевич, и я предоставляю ему слово. (*Аплодисменты.*)

Пожалуйста.

Маслов И. В. Здравствуйте, дорогие братья и сёстры! На сегодняшний день славянский мир, все мы столкнулись с тем, что идёт братоубийственная война. Помимо того что сейчас на юго-востоке Украины надвигается гуманитарная катастрофа, боевые действия привели к росту потока беженцев, и есть данные о том, что на территорию России уже въехали порядка пятисот тысяч беженцев, но это только то, что зафиксировано, и на самом деле этот поток беженцев может хлынуть во все страны мира, увеличиваясь в геометрической прогрессии. Можете себе представить, что на сегодняшний день в Донецке запасов воды осталось буквально на пять дней, в Славянске вообще воды нет, электроэнергии нет, я уже не говорю о том, что против народа используются авиация, тяжёлая артиллерия, бронетехника, то есть вся мощь украинской армии – против обычных людей!

К нам приезжали корреспонденты из разных стран мира, и когда они это видели, они говорили: здесь нет русской армии. К нам даже приезжал один генерал украинской армии, которому было поручено сформировать дивизию для наступления на Донбасс, и мы его сопровождали в течение недели, он как раз присутствовал на выборах, – так даже он подтвердил: нет здесь никаких русских, народ сам поднялся.

И теперь я хочу задать вопрос всему мировому сообществу: какой мы выбираем критерий? Если главным критерием является человек, его волеизъявление, то почему не учитывается выбор, который сделали люди, сказав, что Россия является не просто дружественной страной, а братской страной?! У нас общая многовековая история, и я хочу напомнить вам всем, что лишь по недоразумению, наверное (вот представьте: мои деды, прадеды и прапрадеды всегда жили в России!), в 1922 году эти территории были переданы Советской властью Украине, поскольку на Украине практически не было пролетариата, и это – исключительно конъюнктурное! – решение привело к тому, что мы, русские люди, оказались иностранцами!

Если мы ставим во главу угла человека, его жизнь, то всё мировое сообщество должно с болью в сердце реагировать на про-

исходящее. Вот данные о погибших в результате бомбёжек, и это при том, что цифры, которые опубликованы, значительно занижены: украинская армия потеряла около трёх тысяч человек – вы представляете?! – буквально за несколько месяцев боёв, а о числе погибших среди мирного населения даже никто и не говорит. Я приведу ещё пример: когда шли бои в Донецке возле аэропорта, то люди даже не могли забрать тела мёртвых – вы представляете, какой цинизм?! Тогда верующие люди решили, что пойдут и с молитвой заберут тела погибших, а снайперы их убили!

Должен сказать о том, что усилиями средств массовой информации можно перевернуть любую информацию с ног на голову. Я вам расскажу о хронологии событий, об их динамике. В самом начале, когда украинские войска направляли, будем так говорить, на зачистку Донбасса, мы разговаривали с солдатами и они переходили на нашу сторону. Вы представляете, в каком положении сейчас находятся солдаты украинской армии, если наши женщины кормили этих голодных ребят?! Какие у нас могут быть враждебные отношения?! Все приказы, которые давались сверху, солдаты саботировали, а наверх докладывали, что, мол, да, берём блокпосты, идут бои, а на самом деле сидели и пили чай. И это было до того момента, пока не вмешался частный капитал, частные армии, а частные армии – это наёмники, которые получают большие деньги, которые солдат выставляют вперёд, на передний план. Мы вот с болью смотрели, как хоронила украинская сторона десантников, – честно скажу, что мы сожалеем об этом, но мы защищаемся! И они тоже попали в такую ситуацию, когда им нельзя отступать, потому что там их расстреляют! Вы даже не представляете, сколько украинская сторона перестреляла своих людей! А что делают СМИ? Средства массовой информации показывают, что, дескать, нет, это всё делают сепаратисты, бандиты. И когда мы звоним нашим друзьям в Киев, то из разговоров с ними понимаем, что у них совсем повёрнутое, так сказать, мировоззрение, сознание, они спрашивают: когда же вы там бандитов этих добьёте? Но они же нас знают давно, знают, что я, например, писатель, поэт, издаю

книги, неужели можно считать нас бандитами?! Получается, я тоже сепаратист, бандит, и меня, и мою семью надо уничтожить?!

Я вам скажу, что мы будем стоять за свой дом до конца! Но если нас зачистят, эта зараза переметнется в Россию – это уже метастазы, болезнь расплзается. Мировое сообщество всё это время молчало, мы давали интервью только русским каналам, а когда с некоторыми зарубежными журналистами мы подружились – например, с испанской журналисткой Пилар, с людьми, приехавшими из Сербии, с французами-патриотами и другими, – они начали показывать правду, и у нас появилось к ним хотя бы какое-то доверие. Раньше мы вообще отказывались давать интервью иностранным журналистам: зачем, чтобы они всё вырезали и показали то, о чём мы даже и не говорили?! Идёт манипуляция общественным сознанием, и мы стоим на пороге катастрофы!

Хотел бы сказать буквально два слова по поводу религии и религиозных деятелей. Все религии и религиозные течения в мире проповедуют любовь, равенство и братство, но почему же тогда на Украине религиозные деятели призывают к убийству, почему закупают оружие?!

На сегодняшний день действительно над нами, как когда-то над Россией-матушкой, нависла угроза, теперь мы полностью находимся в информационной блокаде, это точно так же, как было тогда, когда Грузия напала, а обвинили Россию. Образ врага формировался не одно десятилетие, и нам надо всем вместе ломать сложившийся стереотип, что Россия не друг. Если вы будете изучать многовековую историю, не ту, которая началась с Петра I, а ту, которая была задолго до этого, то поймёте, что благодаря развитию славяно-арийской расы – а это и этруски в Риме, это и сарматы, это и гунны, это и скифы, и так далее – мы получили все блага цивилизации. Я могу долго об этом говорить, но, поскольку время ограничено, завершаю.

Надеюсь на вас, на вашу помощь, потому что без вас прольются реки крови!

Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

Левичев Н. В. Спасибо, Игорь Васильевич, за ваше эмоциональное выступление.

Уважаемые коллеги, коль скоро Игорь Васильевич Маслов затронул вопрос о том, что главным критерием всего является человек, его права, я хотел бы предоставить возможность выступить Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации Элле Александровне Памфиловой.

Пожалуйста.

Памфилова Э. А. Дорогие друзья, я совсем недавно избрана Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, и, кстати, оппозиционные парламентские фракции тоже меня поддержали. Я неудобный человек, я человек первой демократической волны в России, мою кандидатуру предложили российские правозащитники, которые всю жизнь критикуют российскую власть, и, несмотря на это, несмотря на мою критику власти, Президент Российской Федерации поддержал их предложение и выдвинул мою кандидатуру на пост Уполномоченного по правам человека.

В России много проблем, проблем и политических, и социальных, и в сфере прав человека, и я, как Уполномоченный по правам человека, и мои коллеги-правозащитники критиковали, критикуем и будем критиковать государственных чиновников, в первую очередь партию власти, за те нарушения, которые имеются. Но я хочу сказать, что, несмотря на все сложности, Россия стремительно развивается и очень многое сделано для того, чтобы развивалась и её политическая система, чтобы голоса оппозиционных партий были слышны, во весь голос звучали в стране, и я считаю, что это очень важно. Что я поддерживала и буду поддерживать? Прежде всего, конкуренцию на выборах: я защищала и буду защищать оппозиционных политиков и лидеров, если их политические и другие права нарушаются.

Я, как человек первой демократической волны, возникшей после того, как рухнул железный занавес и мы стали ближе ко всему миру, должна сказать, что мы были очарованы европейской западной демократией. Мы верили в то, что права человека, как и сам человек, – это высшая ценность, мы пытались быть похожими

на западные демократии, мы пытались утверждать в России демократические принципы. Но вот прошло много лет, мир открыт, информационное поле открыто – и с чем мы сталкиваемся? Я глубоко разочарована, и я об этом открыто говорю. Я часто встречаюсь с послами европейских стран – вот вчера у меня состоялась расширенная встреча с пулом европейских журналистов, – и откровенно говорю о том, что глубоко разочарована, потому что как правами человека, так и понятием демократии очень сильно стали манипулировать. Манипуляция демократическими процедурами – это такая «правозащитная дубинка»: когда выгодно – на них ссылаются, когда невыгодно – начинают утверждать, что, скажем, высшие ценности необходимы, что апофеоз демократии – это защита политических, национальных и иных меньшинств. Я с этим соглашусь, но я никогда не смогу согласиться, когда это трансформируется в диктат меньшинства над большинством, – тогда толерантность превращается в ханжество, тогда под предлогом политкорректности просто затыкают рот инакомыслящим, инакомыслие пресекается, если оно не вписывается, скажем, в «основополагающие ценности» крупного международного капитала!

Давайте рассмотрим на примере Соединённых Штатов Америки, нашего «эталона», «иконы стиля» демократии, как это происходит, а я там провела несколько месяцев, занималась исследованиями. Возможно ли сейчас пробиться через этих сиамских партийных близнецов, Республиканскую и Демократическую партии США, каким-то иным, каким-то новым партиям? К сожалению, практически нет! Я часто общаюсь со своими коллегами, поэтому могу сказать, что это и в Европе зачастую сейчас наблюдается, и приведу один пример. Я в своё время была категорически против войны в Чечне, выступала категорически против неё, и я ушла из министерства, ушла из партии, и ушла именно потому, что считала недопустимым, что армия бомбит свой народ. Тогда практически все западные политики, все средства массовой информации мою позицию поддерживали, тогда они так же ругали российскую власть, жалели тех, кого называли сепаратистами, повстанцами и так далее, и так далее. Так почему же сейчас в та-

кой же ситуации, практически в абсолютно аналогичной ситуации, когда украинская власть бомбит свой народ, когда дети гибнут под обстрелами (простите меня, но я это знаю, ко мне каждый день идут люди оттуда, я знаю, что дети гибнут там!), когда обстреливают школы, этих страдающих людей они называют террористами?!

Я встречаюсь с беженцами, их действительно множество. Знаете, это тяжело пережить, это тяжело, когда женщины и дети бегут от войны, когда женщины в шлёпанцах с детьми на руках убегают из-под огня! Я у них спрашиваю: чем ещё помочь? Они говорят: наши мужья там остались, они пошли в ополчение, чтобы защитить наши пока ещё не разрушенные дома. Разве это бандиты, разве это сепаратисты?! Я вчера об этом говорила западным журналистам, говорила, что меня, человека, который всегда был ориентирован на развитие демократии, поражает, почему они молчат. Месяц назад, когда я столкнулась с этой трагедией, когда ко мне стали приходиться в огромном количестве люди и из России, у которых родственники на Украине, и из Украины с просьбой о помощи, я спросила: почему Запад в одну минуту одновременно оглох, ослеп и онемел, почему закрыл глаза на огромное количество людей, которые пострадали, ведь Запад всё время декларирует, что защищает меньшинство?!

Если на юго-востоке Украины живут люди, которые выбрали для себя иной путь развития, не такой, как в Киеве, даже пусть их меньшинство, – так что, значит, их можно вытравливать бомбометанием, снарядами?! Мы все видели – российские журналисты и другие честные журналисты показывали, – какое огромное количество народа пришло на референдум. Можно не признавать этот референдум, но нельзя было не увидеть миллионы людей, которые в отчаянии вышли на улицы, вышли для того, чтобы их увидели и услышали, чтобы узнали, что они есть, чтобы знали их позицию. Для меня глубочайшей трагедией является то, что там сейчас происходит! Я призываю международные гуманитарные организации поехать в зону бедствия, конфликта, если они не верят, если считают, что всё это пропаганда российских средств массовой информации, я прошу: встретьтесь с этими людьми, поговорите с ними,

услышите их, почувствуйте их боль! Нет, все стыдливо закрывают на это глаза. Почему? А я вам скажу почему. Я, как противник войны в Чечне, в своё время объездила весь Кавказ, и ко мне обратились видные парламентарии – члены Европарламента: «Элла, пожалуйста, организуй нам поездку по Северному Кавказу». Я согласилась: «Хорошо, только при одном условии – вы напишете только правду, не надо ничего приукрашивать, только правду!» Организовали поездку, я всё им показала, вроде бы всё нормально, а в результате в Европарламенте появляются материалы, которые стыдно читать! Я звоню и спрашиваю: «Как же так?!» – «Ну, говорит, ты пойми, нас не так поняли бы, если бы мы написали другое, нас не поняли бы». Я в шоке, и меня пугает, что в Европе многие журналисты, многие политики, которые занимают альтернативную позицию, имеют своё мнение, не могут его высказать, потому что тут же подвергнутся обструкции – под предлогом толерантности или политкорректности – за «кощунственные» мысли. И вот это меня пугает, я разочарована.

Часть либеральной оппозиции в России тоже стала манипулировать этими понятиями, говорить, что, дескать, если сейчас Президента Российской Федерации в части его международной позиции поддерживает подавляющее большинство народа, значит, этот народ – тупое и оболваненное пропагандой быдло, и всё! Они считают, что это издержки пропаганды, просто у этих людей нет доступа к Интернету, нет родственников, нет других возможностей для получения информации, – ну, раз народ оболванен пропагандой, раз он не имеет своего мнения, значит, собственно говоря, и не надо ему голосовать, и не нужно ему вообще это всеобщее избирательное право! Такая точка зрения среди них очень популярна, а потом они удивляются; почему либеральная позиция, которую в основном поддерживают в Европе и в Москве, не пользуется поддержкой большинства людей?

В завершение я хотела бы пожелать успехов всем представителям оппозиционных партий. Я сейчас вне политики, но как человек, имеющий двадцатилетний опыт политической работы, не могу оставаться равнодушной, наблюдая эти процессы, наблю-

дая эту несправедливость, эти двойные стандарты: меня это страшно огорчает. Я за европейский путь развития, и я очень боюсь, что Европа рухнет, потеряет базовые системы ценностей. Наша задача – это укрепление парламентской солидарности с теми, кто имеет иную точку зрения, кто хочет идти по иному пути развития, идти вразрез со сложившейся системой ценностей крупного капитала. Необходимо прикладывать усилия, чтобы было больше независимых средств массовой информации, а значит, больше возможностей у людей, у партий донести свою точку зрения, с тем, чтобы их услышали. Я желаю вам успеха в борьбе за правду, в борьбе за простого человека, который страдает от политического лицемерия, от политического цинизма!

Спасибо. (*Аплодисменты.*)

Слуцкий Л. Э. Большое спасибо, Элла Александровна, за такое откровенное и очень актуальное выступление.

Сейчас слово предоставляется Каныбеку Капашовичу Иманалиеву, председателю Комитета по международным делам, представителю братского парламента – Жогорку Кенеша Киргизской Республики.

Пожалуйста.

Иманалиев К. К. Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо за предоставленную возможность выступить. Вначале я скажу о некоторых вопросах, которые мне кажутся принципиально важными.

Если XIX век был веком монархов, королей, императоров, султанов и падишахов, XX век стал веком в основном генеральных секретарей и президентов, то, я думаю, XXI век будет веком парламентариев, веком развития парламентаризма. Развитие парламентаризма – это, мне кажется, такой же естественный процесс, как процесс глобализации, когда мы наполовину живём в виртуальном мире. Есть такое известное высказывание: в мире нет ни одной страны, где есть демократия, но нет парламента, хотя в мире есть страны, где нет президентов, но есть демократия (например, Япония и Великобритания).

Теперь о вопросе, касающемся парламентской оппозиции. Я сам два года находился в составе оппозиционной фракции, а сегодня мы – я представляю фракцию «Ар-Намыз» в кыргызском парламенте – входим в коалицию с большинством, мы формируем правительство. После двух политических событий, произошедших в 2005-м и в 2010-м годах, народ Кыргызстана выбрал путь парламентской демократии, и пять партий вошли в парламент. Вначале, конечно, было очень сложно: если европейские страны имеют уже более чем двухсотлетний опыт парламентаризма, то наш опыт насчитывает только четыре года. Кыргызстан – это единственная страна Центральной Азии и третья страна мусульманского мира, выбравшая путь парламентской демократии.

Что касается парламентской оппозиции, её права чётко прописаны в нашей Конституции. Во-первых, одна третья часть Центральной избирательной комиссии формируется оппозицией, с тем, чтобы оппозиция контролировала избирательный процесс. Во-вторых, одна третья часть Счётной палаты формируется оппозицией, поэтому именно аудиторы, избранные от оппозиции, контролируют те статьи бюджета, те отрасли экономики, которые формируют доходную базу бюджета, и это вполне закономерно. В-третьих, сегодня в Кыргызстане одна третья часть Совета по отбору судей формируется парламентом; два заместителя спикера являются представителями оппозиции; согласно Конституции председатели двух ключевых комитетов – Комитета по бюджету и финансам, Комитета по безопасности – также избираются от оппозиционных фракций. Почему? Дело в том, что, когда мы сами были в оппозиции, входили в состав оппозиционных фракций, нас преследовали представители правоохранительных органов, Генеральной прокуратуры, МВД, Службы национальной безопасности. Поэтому, чтобы подобных проблем не было, мы теперь предоставили возможность представителю оппозиции возглавлять ключевой комитет – Комитет по безопасности. Одним из главных комитетов в любом парламенте является комитет по бюджету, у нас тоже, и для того, чтобы была возможность контролировать выделяемые средства, председателем Комитета по бюджету и фи-

нансам также избирается представитель от оппозиции. И, в-четвёртых, у нас почти 90 процентов газет независимые, остальные являются государственными, и одна третья часть их редколлегий опять же формируется с участием представителей оппозиции, поэтому теперь у оппозиции нет проблем с тем, чтобы открыто говорить с трибуны, выступать по телевидению или на митингах. В результате мы сделали оппозицию ответственной перед электоратом, перед общественностью и перед государством.

Вначале были проблемы, и когда мы провели выборы городских советов, местных советов, то оказалось, что там складывается совсем другая «мозаика»: партии, которые находятся в парламенте у власти, оказались в оппозиции в местных органах. Значит, эти партии не пользуются на местах поддержкой, следовательно, там теперь оппозиция у власти, и теперь она отвечает перед избирателями. В итоге, что мы получили? Мы стали ближе к избирателям, и сегодня действительно избиратели, население, общественность влияют на принятие решений. Мы стали конкурировать с оппозиционными партиями в борьбе за голоса избирателей, начали встречаться с избирателями в проблемных округах. Это первый критерий.

Второй критерий. Мы реально боремся с коррупцией, и уже в отношении восьми депутатов возбуждены уголовные дела. Оппозиция говорит, что наши депутаты тоже воруют, и предъявляет документы в Генеральную прокуратуру, но и мы в свою очередь вскрываем факты коррупции среди представителей оппозиции.

Сущность парламента состоит в том, что он должен быть рынком идей, проектов и программ, он должен быть площадкой для дискуссий и для выработки компромисса. Теперь мы учимся новой парламентской демократии, чтобы каждый политик, каждый депутат, каждая партия смогли проявить политическую волю, с тем, чтобы подчинить свои амбиции, амбиции своей партии, своего лидера интересам страны, – тогда будет стабильность, будет обеспечено развитие государства.

Спасибо за внимание. (*Аплодисменты.*)

Слуцкий Л. Э. Большое спасибо, дорогой Каныбек Капашович, вы выступили, как всегда, очень интересно.

Сейчас я хотел бы предоставить слово господину Деяну Миновичу, заместителю председателя Сербской радикальной партии и представителю оппозиции в Скупщине Сербии.

Господин Минович, пожалуйста.

Минович Д. Дамы и господа, я являюсь членом Сербской радикальной партии, это самая старая партия в Сербии. К сожалению, у нас есть, вы знаете, опыт гражданской войны, опыт переворота: первая «оранжевая революция» произошла у нас, когда был осуществлён переворот против президента Милошевича. Я побывал в Донецкой народной республике и увидел там, могу сказать откровенно, настоящий геноцид, геноцид, который осуществляет Киев против своего народа! Я говорю с полным пониманием, мне это абсолютно ясно, поскольку это очень похоже на нашу гражданскую войну, это очень похоже на вмешательство Запада, который не только разрушил бывшую Югославию, но и уничтожил Сербию. Вы знаете, что у нас были бомбардировки, была агрессия НАТО, и западные державы в результате бомбардировок силами НАТО уничтожили Сербию, бомбили Косово.

Я хочу задать один вопрос, чтобы услышать на него откровенный ответ: почему Донецкая народная республика не может быть самостоятельным государством, а Косово может? Почему, если есть юридически обоснованное решение Международного Суда в Гааге по Косово, которым определено, что Косово может стать независимым государством?! Дамы и господа, я повторяю: если Косово может быть независимым государством, хотя там не было никакого референдума, то почему Донецкая народная республика не может стать независимым государством, а ведь в Донецкой народной республике был референдум и была, если я не ошибаюсь, высокая явка? И это самый важный вопрос! Ведь если не может, тогда, дамы и господа, нет никакого международного права, нет ничего! *(Шум в зале.)*

Я повторяю, что у нас, к сожалению, есть опыт вмешательства Запада, опыт совершения переворота, опыт принятия Га-

агским судом решения о признании независимости и так далее, и так далее.

Спасибо за внимание. (*Аплодисменты.*)

Слущкий Л. Э. Большое спасибо.

Сейчас слово предоставляется Луису Фернандо Сото Рохосу, президенту Постоянной комиссии по энергетике и топливно-энергетическому комплексу Национальной ассамблеи Венесуэлы.

Прошу вас.

Подготовиться Сергею Александровичу Горохову, народному депутату Верховной Рады Украины.

Сото Рохос Л. Ф. Добрый вечер всем! Я приехал из Венесуэлы – это небольшая страна, 30 миллионов жителей. Что касается выборного процесса, то в течение этих пятнадцати лет выборный процесс развивался, и даже когда умер наш президент, переход власти был мирным.

Сейчас произошло столкновение наших с Соединёнными Штатами Америки интересов в ряде важных отраслей, и США хотят дестабилизировать ситуацию в Венесуэле, свергнуть правительство и установить ту форму правления, которая была ранее, хотят сделать то же, что они сделали в Югославии, что делают на Украине. В Венесуэле наиболее крупные сертифицированные запасы нефти – мы имеем запасы нефти на триста лет, – но, тем не менее, мы живём в очень тяжёлой ситуации, нам всё время угрожают ядерной войной. Мы видим, что капитализм переживает кризис за кризисом, что есть экологические проблемы и жизнь на Земле находится под угрозой. И только если мы соберём народы под флаги мира, демократии и прогресса, то сможем сопротивляться и противостоять проискам империализма. Именно это и делает Венесуэла: мы строим, реорганизуем наше общество, мы строим сообщество, которое объединяет уже тридцать четыре страны, – вся Южная Америка должна объединиться – и мы уже имеем организацию МЕРКОСУР. Таким образом, мы на дипломатическом и политическом поприще, на всех уровнях боремся против империалистической политики США.

Также мы ведём борьбу с подрывной работой, направленной против действующей власти в Венесуэле. За нас – большинство, и это большинство – сила, однако есть фашистские элементы, которые подрывают основы нашего общества, устраивают взрывы, в результате чего гибнут люди, – расследования до сих пор продолжаются. Президент Мадуро призвал к миру, для достижения которого есть только одна основа – всегда нужно придерживаться конституции и всегда нужно решать все вопросы мирным путём, без применения силы, без насилия – это важный элемент, а также придерживаться политики невмешательства, в том числе военного, при решении вопросов, затрагивающих человеческие жизни. На протяжении двухсот лет иностранцы вмешивались в нашу политику, и это всегда приводило к разделению, – это же мы видим на Ближнем Востоке, это же мы видим в Европе, и это мы видим сейчас на Украине.

Мы поддерживаем то, о чём говорили на этом форуме, и приветствуем позицию Российской Федерации. Мы внимательно следим за тем, что происходит, – Россия, будучи могущественной страной, вместе с Китайской Народной Республикой и другими странами может изменить ситуацию в мире. Я хочу выразить вам благодарность за то, что пригласили нас на этот форум. То, что мы здесь услышали, мы передадим нашим согражданам, эти вопросы также являются важными и для нашего народа, и решение их отвечает интересам нашего народа.

Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Левичев Н. В. Уважаемые коллеги, предоставляю слово уже объявленному народному депутату Верховной Рады Украины Сергею Александровичу Горохову.

Прошу приготовить Сергея Глотова.

Горохов С. А. Добрый день, уважаемые коллеги, парламентарии, журналисты! Я как раз представляю ту Верховную Раду, о которой уже так много было сказано.

Как только начались все эти события на юго-востоке Украины в начале апреля, я заявил в средствах массовой информации, что те люди, которые взяли в руки оружие, по-моему, являются

героями своих областей, – и сразу же получил повестку явиться в Службу безопасности Украины. Три недели назад я выступал в Государственной Думе, и буквально через три дня после моего возвращения на Украину получил повестку в Генеральную прокуратуру Украины. Так вот возникает вопрос: существует ли вообще сегодня оппозиция в Украине? Я думаю, в конце моего выступления вы сами сможете ответить на этот вопрос.

Я хочу напомнить, как в данный момент, после 22 февраля, когда произошёл антиконституционный вооружённый переворот в Украине, в Киеве, работает Верховная Рада и какие решения принимаются депутатами под дулами автоматов. Когда в тот день шло заседание в парламенте, у здания парламента стояли молодчики в масках, в балаклавах, с оружием в руках, депутаты не могли выйти через центральные двери и уходили по подземному переходу. Голосование происходило по чужим карточкам, поэтому законы, которые были приняты в то время, вызывают очень большое сомнение с юридической точки зрения. Вообще, Верховная Рада на сегодняшний день представляет собой парламент, легитимность которого под большим вопросом.

Народ юго-востока Украины не мог не отреагировать на события, которые произошли в Киеве. Почему я говорю в основном о юго-востоке Украины? Потому что я депутат-мажоритарщик, избирался по 105-му избирательному округу в городе Луганске и постоянно нахожусь непосредственно со своими избирателями. Наш народ не согласился с выбором, не то что с выбором – не согласился с теми действиями, благодаря или вопреки которым к власти в Киеве пришли националистически настроенные партии и лидеры, поэтому людям пришлось взять оружие и с оружием в руках защищать свою землю, защищать свои семьи.

11 мая в Донецкой и Луганской областях прошёл референдум, явка на котором была высокой как никогда, такой явки не было ни на президентских, ни на парламентских выборах. Люди пришли, чтобы выразить свою позицию: мы не согласны, мы хотим быть независимыми, мы хотим, чтобы с нами считались! И что они получили в ответ? В ответ они получили «антитеррористическую

операцию»: никто не сел с ними за стол переговоров – начались боевые действия. В результате этих боевых действий по областной администрации и по парку возле неё в центре города Луганска украинской армией был нанесён авиаудар. Очень было обидно всем, со слезами на глазах мы слушали сообщения украинских и западных средств массовой информации о том, что это ополченцы выпустили ракету из ПЗРК по самолёту и попали в здание! Чем больше будет таких заявлений, чем больше будет таких атак, тем сильнее будут протестные настроения. Наверное, никогда уже нам не вернуться к тем отношениям, которые были раньше: позавчера ещё можно было говорить о федеративном устройстве Украины, вчера ещё можно было говорить о конфедеративном устройстве, а сегодня, я думаю, это уже невозможно. Никто не забудет о том, что произошло в Одессе, в Доме профсоюзов: по оценкам украинских средств массовой информации и по оценкам официальных источников МВД, там погибли около сорока человек, а одесситы говорят, что более двухсот, – Одесса этого никогда не забудет и не простит!

Сегодня мы видим, что происходит в Харькове: проходят митинги, и если внешне всё спокойно, то внутри огромное, огромное напряжение! Конечно, сейчас взгляд прикован к Донбассу, но Харьков, Запорожье, Херсон, Одесса, Николаев тоже эмоционально, морально вместе с Донбассом, и, я думаю, они ещё скажут своё слово.

Что сегодня происходит в средствах массовой информации у нас и вообще в мире? Идёт информационная война, зачастую она даже эффективнее и опаснее, чем вооружённый конфликт. К сожалению, украинские и западные средства массовой информации белое называют чёрным: что бы ни происходило – это «Майдан», это оппозиция, а политики или обычные люди, поддерживающие настроения на юго-востоке Украины, – это сепаратисты, это террористы. В этом плане нам, как парламентариям, нужно вести широкую разъяснительную работу, давайте всё-таки белое называть белым, а чёрное – чёрным!

Что мы сегодня имеем в результате в Украине? Идёт преследование инакомыслия, все, кто проживает на территории Луганской и Донецкой областей, – сепаратисты. Украинская армия не хочет воевать, потому что воевать против своего народа – такое у нормального человека даже не укладывается в голове! В итоге появилась национальная гвардия. В каждую роту украинской армии внедряются по пять-шесть человек из национальной гвардии, которые заставляют солдат брать оружие и воевать, а если они не соглашаются – просто расстреливают их. Это достоверные факты: национальная гвардия сейчас находится в городе Счастье – это 25 километров от Луганска, это мой избирательный округ, и я знаю, что там происходит.

Ни о какой оппозиции, ни о каком переговорном процессе сегодня в Украине речи не идёт. Напротив, начались разговоры о том, что нужно запретить Коммунистическую партию. Я, честно говоря, даже не знаю, где-то вообще в цивилизованном мире такое происходит и было ли когда-нибудь, – может, кто подскажет?! Турчинов уже дал задание правоохранительным органам, чтобы они разобрались с сепаратистской деятельностью коммунистов, и они уже нашли доказательства и подали в органы юстиции иск о запрете Коммунистической партии. Я думаю, мировое сообщество должно на это отреагировать и честно сказать: ребята, вы переборщили, так нельзя!

Меня удивляет позиция Европейского союза: мы слышим заявления о том, что нужно провести перевыборы в Верховную Раду. Да, может быть, это и нужно сделать, но в какой момент? Тем силам, у которых сегодня власть в Киеве, это, естественно, выгодно – они прекрасно понимают, что Коммунистическая партия и Партия регионов, пусть в ней уже мало осталось членов, избирались и на юго-востоке Украины, а сейчас Крым уже не в составе Украины, Донбасс однозначно принимать участие в перевыборах Верховной Рады не будет. Так что это всё спланировано – они хотят, чтобы в Верховной Раде не было ни Партии регионов, ни Коммунистической партии, ни других партий, которые представляют юго-восток Украины, останутся только те партии, которые входят

сейчас в коалицию, и ещё неонацистские радикальные партии, поддерживаемые на Западной Украине. И большой вопрос, кому это выгодно и кому это нужно. Сейчас происходит зарождение националистического, нацистского государства, напоминающего мне Германию 30-х годов, и оно представляет угрозу не для России, потому что у России есть юго-восток Украины, который не пропустит эти силы, – эта угроза дойдёт до Европы, и вот тогда Европа ответит, кому и зачем это было нужно!

В заключение своего выступления я хочу сказать, что о существовании парламентской оппозиции, проблемам которой посвящена эта секция, в Украине и речи быть не может! Там идёт преследование инакомыслия, и если вызовы в правоохранительные органы происходят ещё в мягкой форме, то национальная гвардия просто уничтожает тех людей, которые имеют другую точку зрения, отличную от той, которой придерживаются пришедшие сегодня к власти.

Спасибо за внимание. (*Аплодисменты.*)

Левичев В. Н. Спасибо.

Уважаемые коллеги, ну вот, наверное, тоже наглядное свидетельство единства русского и украинского народов: сейчас выступал народный депутат Верховной Рады Украины Сергей Александрович, а теперь я предоставляю слово члену Центрального политического совета партии «ПАТРИОТЫ РОССИИ» Глотову, тоже Сергею Александровичу.

Приготовиться прошу представителя Судана.

Пожалуйста, Сергей Александрович.

Глов С. А. Добрый день, друзья и товарищи оппозиционеры! Мой опыт представителя парламентской оппозиции, проблемы которой мы сегодня обсуждаем, – тринадцать лет такой деятельности и двадцать три года вообще политической.

Мы, наверное, правильно делаем, что много говорим сегодня о событиях на Украине, но я напомним о событиях в России: мы это отчасти уже пережили, когда клика Ельцина в октябре 1993 года расстреливала Верховный Совет Российской Федерации здесь, на Красной Пресне, где мы сегодня проводим этот форум. Всё это

уже было, и это памятные события для тех, кто находится все эти годы в оппозиции.

В связи с этим и в связи с той темой, которую мы обсуждаем, я предлагаю нашу резолюцию, которую мы все уже внимательно изучили, после слов «во имя мирового развития» дополнить новым абзацем: «Рекомендовать парламентам стран, где это ещё не сделано, принять закон (законы) о гарантиях оппозиции и оппозиционной деятельности, включая парламентскую оппозицию». Я передаю такую поправку нашему уважаемому Николаю Владимировичу, надеюсь, вы её поддержите.

В России нет закона об оппозиции, об оппозиционной деятельности – представители «ЕДИНОЙ РОССИИ» ушли, но, может быть, они услышат нас позже или прочитают стенограмму, – проект закона давно есть, он неоднократно обсуждался, но до сих пор не принят, а жаль! Вот почему я был так рад услышать сообщение нашего киргизского коллеги о том, что в Киргизии, после многолетних столь драматических событий, они хотя бы на конституционно-правовом уровне все эти вопросы решили. В России нет и закона о парламенте, как ни удивительно, то есть тоже проект закона обсуждался, но не был принят, есть только Регламент Государственной Думы, где кое-что по поводу оппозиции говорится. Надо изучить зарубежный опыт и принять такие законодательные акты, для того, чтобы хотя бы отчасти действительно жить по правилам. Это первое.

Второе. Нет у нас и закона о правящей партии. Мы пережили время, когда действовала статья 6 Конституции СССР, где говорится о руководящей и направляющей роли Коммунистической партии, потом партия, её организационные структуры были запрещены. С тех пор, видимо, боятся говорить о правящей партии, о её обязанностях и правах. Делать они многое могут, а отвечать... к сожалению, почти никто не отвечает. Правящие партии меняются в нашей стране, а ответственности не несут. Я думаю, что этот закон тоже надо разработать и принять, а может быть, внести изменения уже и в Конституцию Российской Федерации.

Третье. Оппозиция должна быть конструктивной – это очень хорошо известно, она должна вносить какие-то предложения. Наш венесуэльский друг и товарищ говорил о том, как вообще сегодня сложно и правящей, и неправящей партиям работать и защищаться, а я расскажу, что у нас происходит в этом плане. За двадцать лет нашей новой жизни, после принятия Конституции Российской Федерации, было принято пять тысяч законов, тогда как за предыдущие семьдесят лет жизни страны, в советский период – всего сто. Но понимаете, нет у нас, к сожалению, такого порядка, который хотелось бы иметь в стране, если уж принято пять тысяч законов! Мы говорим нашей партии власти: прекратите эту законотворческую гонку, оцените то, что уже сделано, и то, что нужно сделать, не коверкайте многие законы и реальную жизнь! Только один пример – нет времени объяснять – индивидуальное предпринимательство: изменили закон, установили повышенную ставку единого социального налога, и за два года 420 тысяч индивидуальных предпринимателей бросили заниматься предпринимательской деятельностью. Ну сколько можно им подсказывать, что делать, быть конструктивной оппозицией?!

Хочу ещё раз сказать им, нашей правящей партии: научитесь, наконец, слушать оппозицию! В России очень сложно добиться того, чтобы оппозиция была услышана. В связи с этим хочу выразить благодарность нынешнему Председателю Государственной Думы Нарышкину Сергею Евгеньевичу, который: а) принял наше предложение и создал Совет непарламентских партий при Государственной Думе, так что у нас появилась возможность выступать в Государственной Думе раз в год – с парламентской трибуны; б) создал структуру «Открытая трибуна», благодаря которой в Государственную Думу могут прийти оппозиционеры и что-то высказать, обсудить, чего не было в предыдущих созывах Государственной Думы. Наконец-то сегодня можно сказать, что парламент – это место для дискуссий, хотя бы вот в такой форме, а раньше была расхожей фраза: парламент не место для дискуссий, – просто чудеса в решетке, как у нас в народе говорят!

Завершая выступление, скажу о том, что, конечно, хотелось бы, чтобы оппозиция была национально и государственно ориентиро-

ванной, чтобы она не жила на деньги заокеанских хозяев, о чём столько говорится сегодня. Тотальное американское присутствие, прямое влияние, когда открыто приносят деньги из посольства и раздают, – кто это будет терпеть в России и на Украине? Вы знаете, что российское законодательство ужесточено в этом отношении.

Ещё раз повторяю: власть, наконец, должна научиться слушать оппозицию конструктивно, поскольку у оппозиции очень много нормальных деловых предложений. Жаль, что здесь нет представителей «ЕДИНОЙ РОССИИ», я хотел бы их спросить: посмотрите на украинскую Партию регионов – а вы в сложной ситуации не побежите, как они, не устроите вот такой хаос, как там сейчас? У нас есть сомнения, что люди из правящей партии выдержат нулевой экономический рост и, естественно, определённую социальную напряжённость в стране. Очень много можно об этом говорить, но это предмет для нашей внутренней дискуссии.

Ещё раз прошу, Николай Владимирович, поддержать эту небольшую поправку в законодательство об оппозиционной деятельности – может быть, это всем нам в дальнейшем поможет.

И последняя ремарка – о том, с чего начался сегодня наш форум, – о Межпарламентском союзе. Спасибо, что такие структуры есть! Я напомню, что господин Ельцин хотел нашу Государственную Думу второго созыва прикончить, распустить, но, к его несчастью, это день в день совпало со 100-летием празднования Межпарламентского союза, поэтому, парламентарии всех стран, объединяемся! (*Аплодисменты.*)

Левичев Н. В. Спасибо, Сергей Александрович.

Вот видите, вы лишний раз продемонстрировали, что даже непарламентская оппозиция у нас имеет возможность выступить на Международном парламентском форуме.

Тем не менее, коллеги, я хочу вернуть дискуссию из руслу наших внутренних, российских проблем в глобальный контекст и предоставляю слово представителю Национальной ассамблеи Судана господину Мухаммеду Юсуфу Абдалле Мухаммеду, доклад которого так и называется – «Оппозиция в глобальном контексте».

Пожалуйста.

Мухаммед М. Большое спасибо.

Я хотел бы поговорить об оппозиции в глобальном контексте, но прежде хочу поблагодарить российскую Думу за то, что нас пригласили на это важное мероприятие.

Для начала скажу, что существующий глобальный мировой порядок породил массу проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня в наших странах, – это несправедливый политический порядок, это несправедливый экономический порядок, это противозаконный юридический порядок, и именно этот порядок требует наличия оппозиции. Именно при таком порядке необходимы люди, которые скажут, откуда исходят проблемы, люди, которые скажут, где мировая система даёт сбой, а где по-прежнему работает нормально.

То тут, то там по всему миру, в том числе в непосредственной близости от границ Российской Федерации – на Украине, возникают конфликты, которые порождены несправедливым парламентским порядком. Парламентарии – депутаты, которые являются представителями народа, – должны воспользоваться площадкой Международного парламентского форума, чтобы решительно выразить свои требования, направленные на реформирование международной системы.

Требование первое. Мы призываем к реформе глобальной системы политического правления и политических институтов, включая ООН. Незаконное вмешательство во внутренние дела государств нарушает стабильность в мире.

Требование второе. Мировые экономические институты также должны быть реформированы, особенно институты в рамках Бреттон-Вудской системы, в основу должны быть положены производство и реальный экономический рост. Мы призываем к системе, которая минимизирует негативные последствия использования волатильных и искусственных финансовых рынков и укрепит эффективные региональные институты.

Требование третье. Мы призываем к реформе международной системы судопроизводства, а также к изменению системы политических и экономических институтов. Мы призываем к тому, чтобы запретить применение односторонних мер, не соответствующих

международному праву, – санкции против России, против Судана и против многих других стран должны быть отменены. Незаконные действия не должны признаваться легитимными, международное право не должно руководствоваться двойными стандартами, недопустим избирательный подход к различным международным организациям. Международный Суд – это яркий пример того, как международные институты лишают такие страны, как Судан, и другие, ему подобные, права на правосудие, это очередной пример двойных стандартов.

Дорогие коллеги, дорогие парламентарии, мы призываем вас начать совместную работу над реформированием международной системы, чтобы обеспечить стабильность и мир в наших странах! (*Аплодисменты.*)

Левичев В. Н. Спасибо.

Уважаемые коллеги, я предоставляю слово депутату Верховного Совета Донецкой народной республики Юрию Викторовичу Сивоконенко.

Сивоконенко Ю. В. Добрый день, уважаемые дамы и господа! Добрый день, братья и сёстры! Я депутат Верховного Совета ДНР и записался на выступление, когда услышал, что будет выступать коллега из украинского парламента – Верховной Рады. Я боялся, что здесь будет звучать та же ложь, потоки которой льются в последнее время на население не только Украины, но и, как я подозреваю, всей Европы, ложь о событиях, происходящих в Донбассе.

Донбасс – гордый регион. Донбасс – регион тружеников-воинов, беззаветно преданных своей Отчизне и любящих свою Отчизну, свой дом. Здесь проживает более ста тридцати национальностей и никогда не было никаких конфликтов по причине этнических разногласий, вообще никаких конфликтов не было!

Перед вами стоит сын двух великих народов – русского и украинского. Меня хотят заставить увидеть в жителях Белгорода – города, где родился мой отец, откуда идут мои корни по линии отца, – недругов, а я всегда, всю свою сознательную жизнь видел в них только братьев!

То, что нам пытаются навязать, легко прочитывается между строк, это явно: хотят уничтожить население нашего региона, на-

чать добычу сланцевого газа, что будет реально подрывать ресурсы и экологию нашего края, закрыть шахты и сделать из них просто мусоросборники, куда можно будет сбрасывать ядерные отходы и всё то, что непригодно для хранения в других странах, поэтому мы стали неудобными и неугодными. Я очень надеюсь, что коллеги-парламентарии услышат нас и помогут.

Я хотел публично сказать о том, о чём говорил мой брат, мой друг Игорь Маслов, о том, что я услышал от коллеги из Луганска, и ещё я хотел бы прочитать маленький стишок, который написал к празднику 9 Мая ребёнок, мальчик десяти лет. Та власть, которая сейчас на Украине, – хотя это не власть, это хунта – пытается запретить нам отмечать День Победы, но для нас это великий праздник, который всегда был, есть и будет. Символ этого праздника мы с гордостью носим на груди – все понимают, о чём идёт речь, – это георгиевская лента, символ воинской доблести наших отцов, дедов и прадедов.

Вот стихи:

«Если каждый на планете не захочет воевать
И весною на рассвете будет деревце сажать,
А потом построит домик, пусть хотя бы из песка,
Домик тот никто не тронет – не поднимется рука,
Потому что не разрушить то, что сделано любя,
Потому что домик нужен для тебя и для меня».

Я хочу оставить вам на память этот вымпел от ветеранов спецназа – это стихотворение стало нашим лозунгом, девизом. Воины должны сражаться, чтобы дети могли писать такие стихи, чтобы было мирное небо над головой, чтобы был повод для диалога, для объятий, для праздника, для застолья и чтобы поединки были только на спортивных аренах. Я за мир!

Спасибо большое всем. (*Аплодисменты.*)

Левичев Н. В. Спасибо.

Уважаемые коллеги, редко когда мне приходится подводить итоги выступлений, которые заканчиваются детскими стихами, но ведь есть такая пословица: «Устами младенца глаголет истина», и, наверное, нет никого, кто возразил бы против этих замечательных строк, которые написал мальчик с юго-востока Украины.

Как ведущий, информирую вас, что список заранее записавшихся на выступления исчерпан. Если ещё кто-то из присутствующих хочет взять слово, время для этого есть. Пожалуйста, поднимите руку, и вам будет предоставлена возможность выступить.

Пожалуйста.

Кордова Э. Добрый вечер! Позвольте мне начать мою речь со слов благодарности в адрес Сергея Нарышкина, Председателя Государственной Думы. Я хочу также передать привет русскому народу от Национальной ассамблеи Эквадора, депутатом которой я являюсь. Семь лет назад мы начали исторический процесс глубоких революционных демократических преобразований под руководством нашего верховного лидера президента Рафаэля Корреа, воплощая мечту Симона Боливара об освобождении наших народов, которую разделял наш дорогой Уго Чавес из Боливарианской Республики Венесуэла и которую разделяют патриоты Боливии и других стран Латинской Америки, тоже уставшие от иноземного ига. Мы решили избавиться от этой гегемонии и начали бороться за права наших народов.

Семь лет, я повторяю, были особенно значимыми в процессе преобразований в Эквадоре. Десятилетиями нами правили по неолиберальным моделям, дошло до того, что Национальный конгресс мог только 1 процент – я повторяю, 1 процент – национального бюджета направить на образование и на здравоохранение. Вот как манипулировали нашей страной, вот как относились к нашему народу! Сейчас мы можем сказать, что удовлетворены. Мы ещё не всё выполнили, мы ещё на пути к цели, но те шаги, которые мы делаем, которые делает правительство Эквадора, – это исторические шаги. Мы направляем средства на обеспечение бесплатного образования, бесплатной медицины, это объединяет наш народ и способствует развитию внутренней экономики страны: сейчас товары, которые производятся в сельских районах, доставляются в столицу и продаются по более низкой цене. Наша экономика стала более продуктивной. Мы ведём одновременно восемь проектов по строительству гидроэлектростанций, чтобы преобразовывать механическую энергию в электрическую, и сейчас электроэнергия обходится нам гораздо дешевле. Молодые эквадорцы становятся

профессионалами более высокого уровня. Развивается в целом наша республика, и мы надеемся, что Эквадор победит.

Наше правительство хочет, чтобы мы могли бороться за права граждан Эквадора и за права граждан всего мира. Мы солидарны в этом с великим народом России и считаем, что Россия является нашим союзником, мы вас поддерживаем! Мы видим, как вы боретесь за свою великую родину, – мы желаем, чтобы наша родина тоже была такой. Мы видим, как вы защищаете свои международные интересы, выступая против гегемонии, которая много лет подавляла и наш регион, а также защищаете свои геополитические интересы. Мы великие народы, у нас есть и водные ресурсы, и нефть, и другие полезные ископаемые, например железо, – у нас всё есть. И, я считаю, важно, что мы хотим когда-нибудь прийти к тому, о чём мечтал наш освободитель Симон Боливар.

Я горжусь тем, что представляю здесь Национальную ассамблею Эквадора, которая является частью политической системы нашей страны и вернула ей чувство собственного достоинства, во благо народа отказалась от неолиберальной политики в пользу социальной, тогда как предыдущая разрушала общество, разрушала экономику страны. Таким образом, мы потихоньку можем достичь больших вершин, мы строим свою родину заново, и у нас есть свой голос – голос, свободный от чужого влияния, мы всё чаще выражаем своё собственное мнение, мнение Латинской Америки. Мы за многополярный мир, мы против гегемонии Соединённых Штатов – страны должны отстаивать свой суверенитет и защищать свои народы. Единственный способ победить или достичь высот – это делать то, что мы пытаемся делать в течение уже семи лет.

Спасибо всем. (*Аплодисменты.*)

Левичев Н. В. Благодарю вас за слова поддержки, которые России, российскому народу необходимы так же, как и многим другим народам мира.

Мне кажется, выступавший сейчас коллега произнёс очень важное слово, которое, может быть, не так часто звучало сегодня, – это слово «достоинство». Мне представляется, что те народы, те страны и те люди, которые подвергаются унижению и страдают от этого, начинают проявлять солидарность и объединяются

именно для того, чтобы сохранить достоинство, – это очень важно отметить.

Мы работаем уже два часа, и, я думаю, в принципе можно подводить итоги дискуссии, но я видел ещё одну поднятую руку.

Пожалуйста, коллега, представьтесь сами.

Лехтомяки П. Спасибо большое.

Я представляю парламент Финляндии и являюсь вице-президентом комитета, который занимается вопросами Европейского союза.

Финляндия – маленькая страна, которой удаётся на протяжении семидесяти лет поддерживать хорошие отношения со своими соседями, со своим уважаемым соседом – Россией.

Я благодарна за приглашение на этот форум и нахожу эту дискуссию очень интересной и полезной. Я полностью согласна с теми, кто отметил необходимость ведения диалога на уровне парламентов.

Мне хотелось бы вернуться к первоначальной теме, то есть поговорить об оппозиции на межпарламентском уровне. Я представитель оппозиции в Финляндии и прежде всего хочу сказать – и это очень важно, – что оппозиционным партиям уготована ответственная роль в нашем обществе. Многие из вас говорили о популизме, о неправильной подаче информации, о пропаганде. Я считаю, важно и, в общем-то, необходимо напрямую обмениваться мнениями. Лидерам оппозиционных партий не следует впадать в популизм, они обязательно должны руководствоваться фактами в ходе дискуссий. И конечно, я согласна с теми, кто говорил о необходимости гарантий для оппозиции, создания во всех парламентах хороших условий для работы оппозиционных партий. Не всегда этого легко добиться, но это важно, так как это позволит предложить альтернативные методы работы политикам, и, собственно, как и говорилось, необходимо претворять это в жизнь.

Как я уже сказала, действительно, во многих странах не обязательно представлять какую-то партию, но, тем не менее, обычные люди не хотят участвовать в решении политических вопросов. Многие люди не верят политикам и не интересуются парламентской деятельностью, тем, каким образом решаются проблемы

на парламентском уровне, – они не верят, что нужные решения могут быть приняты на уровне парламента. Поэтому, собственно, нам необходимо действовать таким образом, чтобы люди видели, что те решения, которые мы принимаем, отвечают их нуждам. Должны применяться демократические механизмы для решения этих вопросов, нужно добиваться их решения наилучшим образом, мирным образом.

Ещё раз благодарю Государственную Думу за этот форум, это было очень интересно и полезно для меня. Надеюсь, что наше сотрудничество продолжится и в дальнейшем.

Спасибо вам большое. *(Аплодисменты.)*

Левичев Н. В. Спасибо большое за тёплые слова, но вы не назвали, какую оппозиционную партию представляете...

Лехтомяки П. Партию центра. У нас в Финляндии много оппозиционных партий.

Левичев Н. В. Да, у вас много партий. Я почему спросил? Наша партия «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» давно поддерживает контакты с Социал-демократической партией Финляндии. В своё время, когда такой же молодой политик, как вы, Ютта Урпилайнен, была избрана на съезде Социал-демократической партии её лидером, я был первым, кто её поздравил. Передавайте ей привет, если её увидите.

Уважаемые коллеги, кто-то ещё хочет добавить что-нибудь к прозвучавшему здесь? Пять минут у нас ещё есть.

Пожалуйста.

Лусена Э. Спасибо.

Я приехал из Венесуэлы и представляю Национальную ассамблею Венесуэлы. Я депутат партии, созданной Уго Чавесом.

Я хотел бы отметить четыре важных момента.

Прежде всего, существует опасная тенденция возникновения нацизма и фашизма во многих государствах, как сказал мой соотечественник. Возникновение фашизма, как это было и раньше, связано с кризисом капитализма, который ищет выход из этого положения через террор, через фашистские методы. Мы видим сходство того, что происходит на Украине, где фашистское движение через террор захватило власть, с тем, что происходит в Венесуэле.

ле, где оппозиция тоже осуществляет террористические действия, для того чтобы свергнуть революционное демократическое правительство. Здесь, на этом форуме, я думаю, мы все должны заявить о солидарности с народами Украины и Венесуэлы и поддержать их. Мы также должны выразить свою поддержку русскому народу, который занял стойкую позицию противостояния фашистской угрозе. Это первое.

Второе. Силы оппозиции в демократических странах, которые выступают против империализма и за прогресс, всё больше и больше подвергаются интервенции империализма, воздействию политики вмешательства Соединённых Штатов Америки. Национальная политика всё в большей степени становится выражением конфронтации народов, борьбы демократических революционных сил против гегемонии империализма. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна, как сказал коллега из Эквадора, есть революционные движения, которые не перестают сопротивляться мощным силам империализма.

Третье. Идёт развёртывание пропаганды в международных массмедиа в масштабах, с которыми мы до сих пор не сталкивались. Сейчас средства массовой информации играют ведущую роль в тех политических процессах, которые происходят в разных странах, и эта роль носит негативный характер. Они манипулируют сознанием, используют что угодно, чтобы нагло оболгать демократические правительства. Это явное выражение фашизма, это вмешательство больших медийных корпораций во внутреннюю политику стран.

Четвёртое. Соединённые Штаты хотят, чтобы политическая борьба за лучший мир велась под их контролем. Однако американцы, которые стремятся преподать нам уроки демократии и соблюдения прав человека, сами используют любые средства и попирают права человека. Они действуют через разжигание войн, гражданских войн, через сепаратизм, через перевороты – именно это сейчас переживает Боливарианская Республика Венесуэла.

Очень хорошо, что на этом форуме мы можем укрепить наши связи, для того чтобы защищать демократию, защищать свои на-

роды и права человека, защищать мир и сражаться против империализма!

Огромное спасибо. (*Аплодисменты.*)

Слущкий Л. Э. Есть ли ещё желающие выступить? Нет – все, кто хотел выступить, выступили. Тогда, с вашего разрешения, мы с моим коллегой и дорогим другом Николаем Владимировичем Левичевым подведём итоги нашей сегодняшней работы.

Тема заседания нашей секции, может быть, наиболее сложная, потому что в ней нет какой-то чётко обозначенной, узкой специализации, – мы говорили сегодня о роли парламентской оппозиции и в работе парламентов, и в нахождении общего знаменателя по актуальным сейчас ключевым проблемам, и в построении на планете однополярного или сохранении многополярного мира, и в выходе Украины из политического и гуманитарного кризиса – эта рана кровоточит в данный момент на планете больше всего. Наше парламентское сотрудничество должно стать неотъемлемой частью мировых политических процессов, и это естественно, поскольку за каждым из нас стоят тысячи и тысячи избирателей, это мощный фактор действенной обратной связи, направленный на то, чтобы позиции людей, позиции народов наших стран учитывались мировым сообществом при принятии решений по ключевым проблемам современности.

Мне кажется, несмотря на непродолжительное время работы нашей секции, несмотря на заведомую разноплановость докладов и выступлений, у нас получилась очень системная, а главное – товарищеская работа! Те контакты, которые завязались здесь, в Москве, мы продолжим поддерживать на других международных парламентских площадках. Я уверен, что мы и дальше будем отстаивать наши позиции по вопросам, в которых не допускаем компромисса.

В 1997 году господин Бжезинский написал в своей книге «Великая шахматная доска» о том, что новый миропорядок при гегемонии Соединённых Штатов создаётся на обломках России и против России, что Россия с Украиной – сверхдержава, а без неё – наоборот, что Украина является форпостом деятельности

США в создании однополярного мира. Сегодня парадигма Бжезинского парадоксальным образом работает в отношении евразийского экономического проекта. Как только появилась перспектива присоединения Украины к Таможенному союзу после неподписания Януковичем Соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом на Вильнюсском саммите Восточного партнёрства, проходившем в ноябре, на Украину, как из рога изобилия, хлынули десятки западных политиков-тяжеловесов, резко увеличилось финансирование неправительственных организаций правого, националистического толка, что привело к погромам, к утрате контроля над ситуацией даже самими лидерами оппозиционных партий, а затем началась братоубийственная гражданская война.

Построение однополярного мира, замешанного на крови, что привело к трагическим событиям в Косово, в Ираке, в Ливии, к тому, что сейчас происходит на Украине, курс на коллапс Русского мира и вытеснение его на обочину цивилизационных процессов XXI столетия – всё это не устраивает мировое сообщество. Этот форум показал, что парламентарии разных стран понимают опасность и для Европы, и для мира в целом однополярности, которая форсировано насаждается сегодня нашими стратегическими оппонентами.

Мы сделали определённые шаги для прекращения кровопролития в Донецке и Луганске, но эти шаги пока очень робкие, и кровопролитие ещё не остановлено. Порошенко призвал с трибуны в Страсбурге прекратить бомбёжки, но жители Донецка и Луганска никого не бомбят, а вот украинская армия действительно бомбит жилые районы, не предоставляя гуманитарных коридоров, по которым старики, женщины и дети могли бы покинуть Донецк и Луганск. Ситуация такова, что коллеги Маслов Игорь Васильевич, Горохов Сергей Александрович и другие совершенно правы: незачем рассуждать о высоких материях, когда рядом гибнут наши братья и сёстры, когда рядом, действительно вплотную к государственным границам Российской Федерации, происходит уничтожение Русского мира и дальнейшее построение однополярного миропорядка на крови – на крови тех, кто сегодня отдаёт свои

жизни за то, чтобы жить в свободной демократической стране, за то, чтобы учить детей на родном для них русском языке. Сегодня мы обменялись мнениями относительно этой ситуации, очень подробно изложили свои позиции, и, думаю, следствием этого станет создание послезавтра в Баку на сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ международной парламентской контактной группы по Украине – это предложение Сергея Евгеньевича Нарышкина, Председателя Государственной Думы. Мы останемся в тесном контакте друг с другом и, безусловно, с жителями Донецка и Луганска, с представителями неправительственных организаций, которые, мы понимаем, рискуя многим, приехали, чтобы принять участие в работе III Международного парламентского форума.

Сегодня мы говорили о том, что оппозиционные взгляды – честные, открытые, профессиональные – всё чаще становятся основой для принятия парламентами, руководителями наших стран правильных решений, которые отражают позицию значительной части населения, которые отражают наше стремление к тому, чтобы действительно сохранить многополярность в мировой архитектуре в XXI столетии и исключить цивилизационные «тектонические сдвиги», сопровождающиеся уничтожением целых народов и режимов, геноцидом несогласных, чудовищными преступными действиями, которым не должно быть места в XXI столетии.

Я хотел бы искренне поблагодарить всех, кто принимал сегодня участие в работе нашей секции. Мы обменялись визитными карточками, телефонами и будем на связи по телефону, по электронной почте, мы встретимся на международной конференции по Украине, где бы она ни состоялась, осенью этого года, – думаю, мы сумеем её провести. Кроме того, у нас масса международных парламентских площадок и семинаров, масса идей, которые мы, я уверен, сможем все вместе реализовать.

Прежде чем расстаться, мы с моим дорогим другом Николаем Владимировичем Левичевым хотели бы обсудить с вами проект резолюции – будем считать это не резолюцией, а неким коммюнике, неким предварительным итогом нашей работы, – текст которо-

го был роздан вам на английском и русском языках перед началом работы секции.

Я благодарю Сергея Глотова, с которым нас объединяют долгие годы эффективной работы в парламенте, в Совете Европы, за поправку, за законодательную инициативу о принятии национальными парламентами законов о гарантиях оппозиционной деятельности, о поддержке оппозиции. Мы знаем, что в тех странах, где оппозиция зажимается, такие законы зачастую существуют, к сожалению, только для проформы, а там, где оппозиция реально сумела обеспечить себе серьёзную нишу, политический коридор, если позволите так выразиться, между населением, избирателями, и президентом, правительством, исполнительной властью, она прекрасно работает и без специальных законов. Мы будем иметь в виду такую возможность, думаю, для тех стран, где это действительно было бы рационально, но, наверное, не имеет смысла распространять сейчас такое предложение на все страны без исключения. Я по-дружески прошу Сергея с такой позицией согласиться.

Мне кажется, что тот проект резолюции, который мы с представителями ряда стран подготовили за последние несколько дней, работая ночи напролёт, действительно, является компромиссным и взвешенным. Прошу всех участников секции с этим коммюнике согласиться, с тем, чтобы уже в конце сегодняшнего дня оно было опубликовано на сотнях информационных порталов, которые читают в разных странах мира. Этот документ станет выражением обратной связи для тех, кто должен нас с вами услышать, кто должен уважать парламентскую оппозицию и её роль в политической архитектуре нынешнего столетия, кто хочет принять активное участие в нормализации ситуации на востоке и юго-востоке Украины, где сейчас льётся кровь, для тех, кто хочет реально противостоять американской агрессии в мировом информационном пространстве и поддержать те десятки здравых позиций, которые были высказаны на нашем форуме и на нашей секции.

Коллеги, кто-то хочет высказать какие-либо замечания? Если таковых нет, я хотел бы поблагодарить наших гостей из Венесуэлы и из Эквадора, а также коллегу из Судана, которые проделали

долгий путь, занявший более суток, чтобы добраться до Москвы. Я хочу поблагодарить наших мужественных коллег, которые представляют юго-восток и восток Украины, – Сергея Александровича Горохова, Игоря Васильевича Маслова и многих других, – а также Эллу Александровну Памфилову, которая, как всегда, говорила то, что думает, и которая и дальше будет бороться за интересы людей, за права человека в высоком смысле этого слова. Безусловно, права человека, наряду с верховенством закона и демократией, будут поставлены во главу угла всей нашей парламентской деятельности в XXI столетии для обеспечения действительно эффективной, мощной и системной парламентской архитектуры, в которой парламентская оппозиция – те, кто не согласен с мнением большинства и умеет отстаивать свою позицию и позицию своих избирателей, – безусловно, будет играть большую и серьёзную роль.

Сейчас я хотел бы попросить Николая Владимировича Левичева закрыть работу нашей секции. Я уверен, мы будем и дальше эффективно контактировать друг с другом.

Николай Владимирович, пожалуйста.

Левичев Н. В. Уважаемые коллеги, я хочу поблагодарить всех, кто принимал активное участие в работе нашей секции по такой непростой теме, может быть, только сегодня приобретающей популярность.

Закрывая заседание нашей секции, я напоминаю, что международный форум ещё не завершился, – от имени Председателя Государственной Думы Сергея Евгеньевича Нарышкина приглашаю всех вас в 18 часов на протокольное мероприятие, которое состоится на первом этаже. Там мы с вами наметим место и время следующих наших встреч и прощаемся.

Спасибо. Стойкости вам и политических успехов!

Слуцкий Л. Э. Коллеги, не хочется прощаться, но всё хорошее, к сожалению, быстро завершается!

Спасибо огромное. (*Аплодисменты.*)

Итоговый документ секции «Парламентская оппозиция: новая повестка во имя мирового развития»

Свобода слова и политического выбора, идеологическое многообразие и ценности парламентаризма являются традиционными основами демократического мироустройства. Уважение к ним обеспечивает устойчивость политической системы, развитие в обществе политической культуры гражданского участия, неравнодушия и ответственности.

Политическая оппозиция является гарантом баланса общественных интересов в правовом политическом поле. Она оказывает значительное влияние на политическую повестку и позволяет государству своевременно и адекватно реагировать на ожидания граждан. Участие оппозиционных сил в выборах и их присутствие в парламенте стабилизируют демократическую политическую систему, предохраняя её от «перегрузки» и препятствуя развитию нелегальных способов политической борьбы.

Многие политические режимы мира в современный период испытывают кризис идентичности и суверенности, растущее отчуждение граждан от власти, способное привести к протестам и государственным переворотам. Внимание к деятельности оппозиции, её привлечение к участию в принятии государственных решений – черта ответственных и мудрых правительств.

В условиях острой политической конфликтности современного мира, кризиса традиционных политических платформ и доктрин именно оппозиционные силы воспринимают на себя особую ответственность за мирное демократическое развитие. Парламентская оппозиция продолжает укреплять свои позиции во многих странах мира и готова предложить альтернативные решения назревших проблем в различных сферах общественной и международной жизни.

Активизация межпарламентского диалога оппозиционных сил послужит укреплению интернациональной солидарности – в отстаивании традиционных ценностей, препятствовании доминированию и монополизации власти – во имя мирового развития.

Принцип самоопределения народов в свете современных угроз международному праву

*А. Я. Капустин, доктор юридических наук, профессор,
президент Российской ассоциации международного права,
первый заместитель директора Института
законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации*

Международное право на современном этапе развития

Современные международные отношения представляют собой достаточно сложный и разнородный по характеру объект социальной действительности. Для них характерны не только отличающиеся неустойчивостью и непостоянством развития политические, социально-экономические, культурные системы, сложившиеся в государствах, играющих решающую роль в формировании каркаса международных отношений. В современной научной литературе и внешнеполитической практике широко признано положение о постепенной смене фундаментальной картины международного правопорядка. Мир находится в движении: система международных отношений на наших глазах трансформируется, на смену однополярной модели приходит многополярная. Надо сразу признать, что указанная трансформация происходит в весьма непростых, гораздо чаще болезненных, часто в конфликтных формах, ведущих к преумножению международных кризисов. В послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации справедливо подмечено, что «накал военно-политической, экономической, информационной конкуренции в мире не снижается, а только усиливается»⁵. Разумеется, наряду с международной конкуренцией, понимаемой в широком смысле, международные отношения переходного состояния сохраняют и потенциал сотрудничества, но нельзя не заметить того обстоятельства, что нередко он становится заложником кри-

⁵ Путин В. В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 года // www.kremlin.ru

зисных ситуаций, обусловленных обострением конкурентной борьбы основных игроков мировой политики.

Совершенно не случайно, что международное право, как неотъемлемый компонент международной системы и сложившейся системы глобального управления миром, становится не только объектом пристального внимания, но и предметом острой политической и идеологической борьбы на международной арене, да и внутри отдельных государств между представителями различных политических, экономических и интеллектуальных элит. Такое положение далеко не случайно, потому что из всех иных составляющих системы глобального управления (политики, морали, идеологии, интересов, учреждений и институтов и других), отличающихся неустойчивостью и непостоянством, международное право выступает своего рода гарантом стабильности современного состояния отношений и уверенности в их благоприятном для всех народов будущем. Оно представляется для общественного мнения своего рода маяком, указывающим путь к устойчивому, справедливому, общеприемлемому и общепризнанному развитию отношений между государствами. В этом незримом «обаянии» международного права заключается его притягивающая и генерирующая неподдельный интерес сила⁶.

В условиях конкуренции политик и идей на международной арене и сопровождающего её повышения интереса к международному праву возрастает желание разобраться в фундаментальных вопросах его онтологии и особенностях функционирования в межгосударственной системе.

Отечественная наука международного права традиционно уделяет большое внимание анализу понятия, природы и значения международного права. В период до Октябрьской революции российская наука международного права по оценке Д. Б. Левина

⁶ Заметим попутно, что если внутреннее право в массовом сознании воспринимается как синоним «принуждения», то есть несёт, прежде всего, негативный психологически отталкивающий оттенок, то международное право выгодно отличается в этом смысле, оно всегда выступает синонимом общего согласия, соглашения, доверия, что иногда порождает по отношению его природы необоснованные настроения нигилизма.

отличалась «большим многообразием»⁷, особенно это было характерно для конца XIX – начала XX века. Русская научная мысль в этой сфере в то время пытливно искала ответы на самые насущные и злободневные вопросы теории и обоснования понимания значения и сущности международного права. В этих целях был выдвинут ряд оригинальных концепций: теория права международного управления (Мартенс, Казанский), теория международной охраны права (Коркунов), теория «права человечества» (Камаровский, Яценко), теории межгосударственного права (Стоянов, Ивановский, Горовцев, Захаров), теории, распространяющие действие международного права не только на государства, но и индивидов (Капустин, Даневский, Уляницкий), теория «межвластного права» (Таубе, Байков), теории «национализации» международного права (Эйхельман, Симсон)⁸. Поражает такая широта методологических подходов, хотя позитивное международное право в тот период ещё не вышло за пределы своего классического периода развития.

Советский период характеризуется постепенным утверждением единого понимания сущности международного права на основе классового подхода к оценке и международных отношений, и международного права. Несмотря на единый методологический идеологически мотивированный подход, для советской науки также был характерен плюрализм воззрений на различные аспекты сущности и объективных основ международного права⁹.

Постсоветский период характеризуется стремлением полнее осмыслить прошлое и на основе богатого отечественного исторического научного наследия сформулировать современные подхо-

⁷ См.: Левин Д. Б. Наука международного права в России в конце XIX и начале XX века. М., 1982, с. 9.

⁸ Там же, с. 12–69. Подробный анализ некоторых из этих взглядов дан в работе Е. В. Сафроновой. См.: Сафронова Е. В. Международное публичное право. Теоретические проблемы. Монография. М., 2013, с. 4–14.

⁹ См.: Тункин Г. И. Теория международного права. М., 1970; Он же. Право и сила в международной системе. М., 1983; Блищенко И. П. Социалистическая концепция международного права. М., 1991; Бобров Р. Л. Основные проблемы теории международного права. М., 1968; Игнатенко Г. В. Международное право и общественный прогресс. М., 1972 и др.

ды к понятию сущности и объективного обоснования международного права¹⁰. Наука находится в постоянном движении и её ход вряд ли могут задержать «великие исторические переломы», замедлить, может быть, но остановить – никогда.

Если говорить о современной зарубежной науке международного права, то её развитие также характеризуется поиском ответов на вопрос о природе международного права и объяснениями его особенностей по сравнению с иными правовыми феноменами, прежде всего с внутренним правом государств. Самое примитивное разграничение научных подходов, как бы это не показалось странным, осуществляется на основе не логических, а скорее психологических аргументов. Так, итальянский юрист К. Фокарелли считает, что «все теории международного права, невзирая на их многообразие и виды, стремятся к сведению к двум антагонистическим позициям: доверию и недоверию»¹¹. В этом он не оригинален, так как опирается на мнение американского юриста Дж. Кунца, призывавшего находить золотую середину между «мнимым оптимизмом» и «циничным минимализмом»¹².

Некоторые специалисты предлагают более широкий ряд возможных психологических позиций в восприятии международного права. Канадский юрист Ф. Мэгре считает, что всех, кто изучает природу международного права, можно поделить на ряд групп. Первые – это «отрицатели» (нигилисты), которые скептически оценивают возможность существования права, регулирующего отношения между равными субъектами, т. е. государствами¹³.

Затем идут «идеалисты», признающие международное право настоящим правом, потому что оно создаётся не только согласием государств, но и собственными авторитетными источниками¹⁴.

¹⁰ См.: Черниченко С. В. Теория международного права. Т. 1, Т. 2. М., 1999; Он же. Очерки по философии и международному праву. М., 2009; Каламкарян Р. А. Философия международного права. М., 2006 и др.

¹¹ См.: Focarelli C. International law as Social Construct. The Struggle for Global Justice. Oxford, 2012, p.93–94.

¹² Ibidem., p.94.

¹³ См.: Megret F. International law as law/Crawford J., Koskenniemi M. The Cambridge companion to International law. Cambridge, 2012, p.73–74.

¹⁴ См.: Ibidem., p. 75–76.

Следующую группу он именует «апологетами», отвергающими аргументы как нигилистов, так и идеалистов, которые признают международное право в качестве реальности социальной практики, и считают, что некоторые из его особенностей имеют правовой характер *sui generis*¹⁵.

Кроме того, он выделяет группу «реформистов», которые не отрицают того очевидного факта, что существование международного права является лучше, чем полное отсутствие права в международных отношениях, но они озабочены стремлением избавиться от его неправильных с их точки зрения особенностей, с тем, чтобы сделать его более похожим на внутреннее право¹⁶.

Наконец, пятую группу, по его мнению, составляют «критики», преимущественно это юристы из стран «третьего мира», которые не отрицают обязательный характер международного права и его правовую природу, но считают, что современное международное право маскирует систему притеснения и угнетения сильными государствами слабых¹⁷.

Конечно, не утратили своего значения зарубежные теории, объясняющие природу международного права через обращение к философским или теоретическим концепциям. Тот же К. Фокарелли выделяет девять основных доктрин, трактующих различным образом природу международного права, в их числе естественно-правовую, позитивистскую, доктрину реализма, аксиологическую доктрину, деконструктивистскую доктрину, социологическую доктрину, доктрину международно-правового конституционализма, административистскую доктрину международного права, а также доктрину «третьего мира»¹⁸. Не вдаваясь подробно в их изложение, отметим, что все они исходят из убеждения, что международное право имеет юридическую природу, которая, однако, может

¹⁵ Megret F. International law as law. Op. cit., p. 76–79.

¹⁶ См.: Ibidem., p. 79–80.

¹⁷ См.: Ibidem., p. 80–81.

¹⁸ См.: Focarelli C. International law as Social Construct. Op. cit., p. 93–138.

быть выведена из различных фактов социальной действительности. Далее, мы рассмотрим ряд новейших направлений зарубежной научной мысли, которые стремятся объяснить новые явления международной жизни с иных методологических позиций.

Особенно следует обратить внимание на то, что позиции нигилистов укоренены в англо-американской традиции международного права. Большинство учебников по международному праву, издаваемых в США или Великобритании, начинаются с раздела, называемого «Является ли правом международное право?», в котором авторы пытаются убедить своих читателей в том, что международное право является таким же обязательным для исполнения субъектами, как и внутригосударственное право, поэтому его нарушение должно влечь ответственность. Однако, когда нынче слышишь как некоторые западные лидеры легковесно обвиняют других в нарушении международного права, не покидает ощущение, что из прослушанного курса международного права у них в памяти остался только знак вопроса, в то время как позитивная часть растворилась бесследно.

В условиях обострения политико-дипломатической конкуренции между различными государствами, особенно между Россией и западными странами, в отношении воссоединения Крыма с Россией, есть смысл, невзирая на имеющиеся конъюнктурные обвинения западных партнёров, проанализировать как состояние международного права по данному вопросу, так и посмотреть, как проходил сам процесс.

Самоопределение народов с точки зрения международного права

Договор между Россией и Республикой Крым о принятии Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов в качестве международно-правового основания указывает принцип равноправия и самоопределения народов, закреплённый в Уставе Организации Объединённых Наций, в соответствии с которым все народы имеют неотъемлемое право сво-

бодно и без вмешательства извне определять свой политический статус, осуществлять своё экономическое, социальное и культурное развитие, а каждое государство обязано уважать это право.

Следует признать, что, несмотря на столь чёткое и ясное закрепление международно-правовой основы этого важнейшего исторического события – воссоединения народов России и Крыма, большинство западных стран отказались признавать реализацию права на самоопределение народа Крыма в качестве легитимной меры и провозгласили этот акт «аннексией» территории Украины. Следует сразу заметить, что подобное поведение в очередной раз продемонстрировало, что политика «западного сообщества» мало что общего имеет с международным правом, она опирается на двойные стандарты и присвоенное право «определять легитимность» действий других государств и народов, исходя из собственных представлений о должном и правомерном. Но международное право существует не год и не два, если отвлечься от споров различных научных школ о времени его зарождения, то как минимум несколько столетий, если понимать его эволюцию в современных формах, а если принять во внимание его древнейшие формы, то несколько тысячелетий.

Не надо уstraшаться того, что многие международно-правовые нормы и институты с течением времени меняли своё содержание и значение, это удел всего, что развивается – науки, искусства, социальных форм общежития и так далее. Но, как и любые иные социально значимые институты, международное право на протяжении всей истории своего развития формировало некие основные постулаты, которые со временем не обесценивались, а лишь укреплялись и усложнялись, формируя ядро его нормативной системы. Эти постулаты можно обозначить как общепризнанные принципы и нормы международного права, наиболее значимую часть из которых составляют основные принципы международного права, устанавливающие основные права и обязанности субъектов международного права, прежде всего, государств, но не только. Если обратиться к Уставу ООН и принятым на его основе декларациям, посвящённым принципам международного права, то не-

трудно убедиться в том, что наряду с правами и обязанностями государств декларируются и признаются права народов, в том числе важнейшее из них – право народов на самоопределение.

Устав ООН провозглашает целью всемирной организации развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов (п. 2 ст. 1 Устава ООН) при том условии, что подобная деятельность рассматривается как одна из соответствующих мер для укрепления всеобщего мира. Это важно подчеркнуть, потому что всемирной организации было совершенно очевидно, что пренебрежение принципом самоопределения народов не будет способствовать дружественным отношениям между государствами, а, следовательно, укреплению всеобщего мира.

Дальнейшее развитие принцип самоопределения народов получил в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций 1970 года (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН), а также в Декларации принципов Хельсинского Заключительного акта 1975 года, принцип VIII которой, названный «Равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой»¹⁹, устанавливал, что «исходя из принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению своё политическое, экономическое, социальное и культурное развитие». Хотя Хельсинский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) имел межрегиональный характер, поскольку он был подписан государствами Европы,

¹⁹ Любопытно, что название раздела VIII Декларации принципов Заключительного акта СБСЕ на русском языке не совпадает с его значением, изложенном на других европейских языках. В соответствующих текстах на этих языках (английском, испанском, итальянском, немецком и французском) VIII раздел называется в формулировке, основанной на терминологии Устава ООН, а именно – «равноправие и право народов на самоопределение».

а также США и Канадой, международно-правовое значение этого документа трудно переоценить, поскольку его принципы воспроизводят основные принципы международного права, зафиксированные в Уставе ООН и Декларации принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций 1970 года²⁰.

Таким образом, принцип самоопределения народов получил чёткое закрепление в современном международном праве как в договорных актах универсального и регионального значения, так и в принятых на их основе резолюциях международных межправительственных организаций.

Поскольку принцип международного права – это наиболее общая норма поведения государств в их взаимных отношениях, а основной принцип международного права – это не просто общее правило поведения, а общепризнанное правило, регулирующее самые жизненно важные стороны отношений между государствами (международная безопасность, уважение суверенитета, сотрудничество и так далее), постольку его юридическое содержание раскрывается в правах и обязанностях субъектов международного права. Если все иные основные принципы международного права устанавливают права и обязанности основных субъектов международного права – государств, то принцип самоопределения народов занимает в этом перечне особое место, хотя бы уже потому, что он провозглашает право не государств, а именно народов, международная правосубъектность которых долгое время ставилась под сомнение, особенно представителями западной международно-правовой науки. Вместе с тем, в силу этого основного принципа международного права правам народов корреспондируют соответствующие обязанности государств. Таким образом, в отличие от иных основных принципов международного права принцип самоопределения народов устанавливает и регулирует отношения между народами и государствами, причём проводя различие между государствами, на территории которых проживают наро-

²⁰ На это указывали ещё советские юристы. См.: Талалаев А. Н. Хельсинки: принципы и реальность. М., 1985, с. 20.

ды, и всеми иными государствами. Столь сложная конфигурация международных правоотношений объясняется необходимостью обеспечить соответствующие условия для свободной реализации народами прав, признанных за ними международным правом.

Итак, впервые о праве народов на самоопределение было заявлено в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1514 (XV)). В ней устанавливалось, что «все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют своё экономическое, социальное и культурное развитие» (п. 2). Следует заметить, что в преамбуле данной Декларации подчёркивалось, что «все народы имеют неотъемлемое право на полную свободу, осуществление своего суверенитета и целостность их национальной территории». Указание на неотъемлемый характер в этой связи весьма симптоматично, оно должно развеять все сомнения относительно неправомерности действий государств, посредством которых они пытаются лишить народы или препятствовать им в реализации права на самоопределение. Принятие данного международно-правового документа было сродни своего рода «мирной революции» в международном праве, поскольку впервые после принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 года, посредством которой на международном уровне были признаны права человека, в нём были провозглашены и закреплены права народов. Государства тем самым обратили свой взор не только на обеспечение своей собственной деятельности, но и в интересах мира и международной безопасности.

Несмотря на то, что в тексте Декларации речь шла о правах «всех народов», её принятие явилось результатом развития процесса деколонизации в мире, что нашло отражение и в названии документа, и в его содержании. В этой связи в науке международного права сложилось мнение, что правом на самоопределение обладают только «колониальные народы», в то время как остальные народы, не находившиеся под колониальным управлением и проживающие на территории уже сформировавшихся государств,

предполагались уже реализовавшими своё право на самоопределение. Видимо не случайно, что в уставах некоторых региональных межправительственных организаций в этот период включается понятие права на самоопределение государств²¹, что на первый взгляд кажется абсурдным, но на самом деле имеет определённый смысл, состоящий в том, что в этот период особенно в развивающихся странах получает широкое признание концепция «неоколониализма». «Неоколониализм», по мысли авторов концепции, имел много проявлений, но в международно-правовом плане он ассоциировался с попыткой крупных империалистических государств ослабить или ограничить экономический суверенитет независимых развивающихся стран, и не только недавно вставших на путь самостоятельного развития, но и обретших политическую независимость гораздо раньше (речь, например, шла о латиноамериканских государствах). Поэтому, например, в уставе Организации американских государств в ст. 3 «Принципы»²² закреплена норма, согласно которой каждое государство имеет право выбирать без вмешательства извне свою политическую, экономическую и социальную систему и право принимать такую форму устройства, которая бы ему соответствовала в наибольшей степени, а также обязанность не вмешиваться в дела другого государства. В соответствии с этим принципом американские государства будут широко сотрудничать между собой, сохраняя при этом независимость основ своих политических, экономических и общественных систем. Позднее данная формула по настоянию развивающихся стран была включена в текст Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 году. Таким образом, право свободного выбора общественно-политической и экономической системы стало рассматриваться как один из важнейших элементов государственного суверенитета развивающихся государств.

²¹ Например, в Уставе Организации исламская конференция 1972 г. в статье о принципах говорится о праве на самоопределение государств-членов организации.

²² См.: <http://www.oas.org/>

В дальнейшем право народов на самоопределение было закреплено в целом ряде международно-правовых актов как договорного, так и резолютивного характера. В 1966 году были приняты два международных договора в области защиты прав человека: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах, в п. 1 ст. 1 которых предусматривалось, что все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают своё экономическое, социальное и культурное развитие. Все государства обязаны поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право. Отсюда следует, что в современной международно-правовой системе право на самоопределение включено в круг норм, регулирующих права и свободы человека и вновь, как и прежде, было подчёркнуто, что этим правом пользуются «все народы».

Так, развитием юридического содержания права народов на самоопределение явилось принятие в 1970 году Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 2625 (XXV)). В ней вновь подтверждено, что право народов на самоопределение тесно связано с соответствующим основным принципом международного права. В частности, в Декларации установлено, что в силу принципа равноправия и самоопределения народов, закреплённого в Уставе Организации Объединённых Наций, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять своё экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава. Как и в предыдущих документах, в Декларации также используется указание на «все народы» как субъекты права на самоопределение.

Выше отмечалось, что и в соответствии с Декларацией принципов Хельсинского Заключительного акта СБСЕ право наро-

дов распоряжаться своей судьбой основывалось на принципе самоопределения народов. Эта позиция получила подтверждение и в иных актах, принятых в рамках хельсинского процесса. В частности, в Парижской Хартии для новой Европы 1990 года государства-участники подтвердили непреходящую ценность десяти принципов Хельсинского заключительного акта 1975 года и свою решимость осуществлять их на практике. В этой связи они подтвердили равноправие народов и их право распоряжаться своей судьбой в соответствии с Уставом ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств.

В 1981 году была принята Африканская (Банжульская) хартия прав человека и народов, в ст. 20 которой говорится, что все народы имеют право на существование. Им принадлежит несомненное и неотъемлемое право на самоопределение. Они свободно определяют свой политический статус и следуют в своём экономическом и социальном развитии политике, которую они свободно избирают.

25 июня 1993 года на Всемирной конференции по правам человека в Вене была принята Венская декларация и Программа действий, в которой было также установлено, что все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно определяют свой политический статус и беспрепятственно осуществляют своё экономическое, социальное и культурное развитие.

В п. 1 ст. 2 Арабской хартии прав человека 2004 года также закрепляется право народов на самоопределение. В ней отмечается, что все народы имеют право на самоопределение и на контроль над своими природными богатствами и ресурсами, право на свободный выбор своей политической системы и на свободное осуществление своего экономического, социального и культурного развития.

Наконец, в ст. 3 Декларации о правах коренных народов 2007 года (резолюция 61/295 Генеральной Ассамблеи ООН) было признано право коренных народов на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический ста-

тус и свободно осуществляют своё экономическое, социальное и культурное развитие.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что право на самоопределение всех народов сегодня является действующей нормой международного права. Его содержание, отражённое в перечисленных выше международно-правовых документах, можно свести к следующим положениям:

Все народы имеют право на самоопределение, которое основано на одном из основных принципов международного права – принципе самоопределения народов. В силу этого права народы свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют своё экономическое, социальное и культурное развитие.

Можно утверждать, что это право народов признано всеми государствами (имеет общепризнанный характер), так как оно закреплено не только в международно-правовых актах регионального характера, но и в универсальных международно-правовых документах (Устав ООН, декларации, принятые Генеральной Ассамблеей ООН).

Народы могут осуществлять реализацию этого права свободно, без вмешательства извне. В научной литературе указывается, что реализация права на самоопределение осуществлялась как мирным путём, так и путём вооружённой борьбы (Копылов М. Н., Старушенко Г. Б.).

По мнению некоторых юристов (Тузмухамедов Р. А.), народы имеют право:

- на национальную территорию,
- на экономическую независимость,
- на уважение национальной культуры, чести,
- право на защиту от геноцида и уважение основных свобод человека,
- право на мирное согласованное решение всех вопросов и другие.

Формами реализации права на самоопределение могут быть: создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним,

или установление любого другого политического статуса, свободно определённого народом.

Международное право налагает на государства ряд обязательств в отношении самоопределяющегося народа.

Каждое государство обязано содействовать с помощью совместных и индивидуальных действий осуществлению принципа равноправия и самоопределения народов в соответствии с положениями Устава и оказывать помощь Организации Объединённых Наций в выполнении обязанностей, возложенных на неё Уставом.

Каждое государство обязано содействовать путём совместных и самостоятельных действий всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод в соответствии с Уставом.

Каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишаящих народы, о которых говорится выше, в изложении настоящего принципа, их права на самоопределение, свободу и независимость. В своих мерах против таких насильственных действий и в оказании им сопротивления эти народы, в порядке осуществления своего права на самоопределение, вправе добиваться поддержки и получать её в соответствии с целями и принципами Устава.

Наряду с этим международное право устанавливает ряд ограничений, которые должны способствовать сохранению международного правопорядка.

Предусматривается, что никакое из указанных выше положений не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов, как этот принцип изложен выше, и, вследствие этого, имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории. Соответственно, если какой-либо народ лишается представительства в правительстве государ-

ства, ему не должно чиниться препятствий для реализации права на самоопределение.

Каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны.

Практика Международного суда ООН и других судов также признала в качестве действующей нормы международного права (нормы *erga omnes*) право на самоопределение народов (Консультативные заключения по Намибии, Западной Сахаре, по вопросу о строительстве стены в Израиле, решение по вопросу о Восточном Тиморе).

В консультативном заключении Международного суда ООН по вопросу о соответствии международному праву одностороннего провозглашения независимости в отношении Косово от 22 июля 2010 года поддержаны практически все основные элементы права народов на самоопределение. Так, суд отметил, что в восемнадцатом, девятнадцатом и начале двадцатого веков имели место многочисленные случаи принятия деклараций независимости, против которых часто решительно возражало государство, независимость от которого провозглашалась. Иногда принятие декларации приводило к созданию нового государства, в других случаях этого не происходило. Тем не менее, ни в одном из случаев практика государств, взятая в целом, не давала оснований предположить, что акт о провозглашении декларации расценивался как противоречащий международному праву. Наоборот, практика государств в течение этого периода ясно указывает на вывод, что международное право не содержит нормы, запрещающей провозглашение независимости. В течение второй половины XX века, международное право на самоопределение развивалось в том направлении, чтобы создать право на независимость народов самоуправляющихся территорий и народов, находящихся (подчинённых) под иностранным игом, господством и эксплуатацией. Огромное количество новых государств получили возможность существовать в результате осуществления этого права. Были, од-

нако, и случаи провозглашение независимости вне этого контекста. Практика государств в этих последних случаях не указывает на появление в международном праве нового правила, запрещающего принятие декларации независимости в таких случаях.

Суд не обошёл вниманием вопрос о коллизии права на самоопределение с принципом территориальной целостности государств. Он, в частности, отметил, что в ходе судебного разбирательства несколько участников утверждали, что запрет на одностороннее провозглашение независимости подразумевается в принципе территориальной целостности. Суд напомнил, что принцип территориальной целостности является важной частью международного правопорядка и закреплён в Уставе ООН. Однако сфера применения принципа территориальной целостности сводится к сфере отношений между государствами, а поэтому искать запрет на провозглашение независимости в этом принципе бесплодная задача. Очень важную оговорку сделал Международный суд ООН о характере Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 года, подчеркнув, что положения этого документа отражают обычное международное право. Этот тезис полностью подтверждает выдвинутый выше тезис о том, что право на самоопределение, закреплённое в этой Декларации, носит общепризнанный характер.

Следует заметить, что в западной международно-правовой доктрине встречаются попытки принизить или вообще умалить значение принятия акта о провозглашении независимости, как чисто политического документа, не имеющего существенных юридических последствий. В качестве примера ссылаются на выступление известного австралийского юриста Дж. Кроуфорда, который во время судебного заседания по рассмотрению правомерности декларации о провозглашении независимости Косово заявил, что сам по себе этот акт не может породить никаких юридических последствий, поскольку он тоже может заявить о независимости одного из штатов от Австралии и никто всерьёз не примет такого заявления. На наш взгляд нельзя опускаться до такого упроще-

ния ситуации. Оставляя в стороне иронию по поводу заявлений о независимости, исходящих от индивида, следует признать, что провозглашение независимости политической организацией или органом, представляющим население какой-либо территориальной единицы государства, если он совершается с соблюдением установленных международным правом условий, может рассматриваться как односторонний акт, порождающий юридические последствия по аналогии с односторонним актом государства²³. В самом деле, народ, выразивший свою волю на референдуме или доверившей сделать это избранному им представительному органу, стремится через этот акт заявить о своей воле реализовать своё право на самоопределение в избранной им форме. Следовательно, провозглашая независимость, он тем самым выражает согласие принять на себя права и обязательства, вытекающие в связи с этим по международному праву. Можно сказать, что это будет его первый шаг к получению прав нового субъекта международного права – самоопределяющегося народа.

Национальные суды также признают его существование в международном праве (решение Верховного суда Канады 1998 года, касающееся сепарации провинции Квебек – *Reference re: Secession of Quebec*). В 1998 году Верховный суд Канады принял решение, регламентирующее подробную процедуру выхода Квебека из состава Канады.

Верховный суд Канады в 1998 году установил следующие критерии:

– право на самоопределение признаётся, но не как право административно-территориальной единицы или субъекта федерации, а как право этноса;

– реализовать такое право может только угнетаемый этнос (франкоканадцы, как указал суд, угнетаемым этносом не являются);

– одностороннее отделение невозможно, нужно учитывать интересы других частей и этносов государства;

²³ См.: Каламкарян Р.А. Международно-правовое значение односторонних юридических актов государств. М., 1984.

– в решении вопросов отделения должны участвовать также федеральные органы страны²⁴.

Отсюда можно сделать вывод, что в международном праве сложилась общепризнанная норма – принцип самоопределения народов, которая имеет характер обычной нормы международного права. Данная норма признана не только в международной судебной практике, но и в практике национальных судов отдельных государств.

Несмотря на то, что обсуждение проблемы национальной независимости и права свободного выбора народами своей судьбы ведётся со времён французской революции, однозначного отношения к существенным элементам права на самоопределение в международно-правовой доктрине, как в России, так и в мировой науке в настоящее время не существует. Ряд юристов-международников выражают поддержку права на самоопределение или выделение его положительных качеств. Так, в российской международно-правовой науке признают юридический характер права на самоопределение профессора Тузмухамедов Р. А., Игнатенко Г. В., Старушенко Г. Б., Черниченко С. В. и другие. В зарубежной доктрине международного права к таким специалистам можно отнести У. Динштейна, А. Кассесе, Дж. Саммерс и других (Y Dinstein, A. Cassese, J. James Summers etc.).

Вторая точка зрения отрицает или умаляет самостоятельное значение права на самоопределение как международно-правовой нормы и признаёт доминирование политического аспекта в самоопределении, способного дестабилизировать международную обстановку.

К наиболее спорным вопросам относят проблему определение субъекта (бенефициария) права на самоопределение, иными словами, кто может пользоваться этим правом – только колониальные народы или все народы, которые обладают некоторыми общими характеристиками, права которых в рамках государства систематически ущемляются. Вместе с тем следует признать, что до настоящего времени ни в международно-правовых актах,

²⁴ См.: *Reference re Secession of Quebec*, 161, DLR, 4th Series (1998).

ни в международной судебной практике удовлетворительных критериев понятия «народ» не выработано, что даёт некоторую свободу доктрине, которая часто отождествляет народ с определённой этнической группой.

Не менее сложной международно-правовой проблемой является вопрос о том, вытекает ли из права на самоопределение право на сецессию, о котором мы говорили выше. С одной стороны, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 года и ряд других документов рассматривают как правомерную форму реализации права на самоопределение отделение территории от государства. С другой стороны, межгосударственная практика знает немало примеров, когда народы, право на самоопределение которых признаётся международным сообществом, тем не менее не в состоянии осуществить своё право на самоопределение через отделение, поскольку государство, на территории которого они проживают, всячески затягивает проведение референдума для определения волеизъявления. В науке международного права высказываются категорические мнения в поддержку права на сецессию. Можно отметить как минимум две позиции:

– право на сецессию признаётся за народами как федеративных, так и унитарных государств (Y Dinstein, A. Cassese, J. Duursma);

– право на сецессию не признаётся международной практикой и допускается только в исключительных случаях (например, существованию народа в пределах государства угрожает опасность), Кей Хайлброннер (Kay Hailbronner).

Следовательно, в любом случае право на сецессию не является полностью исключённым и может при определённых условиях использоваться для реализации народом своего права на самоопределение.

Право на сецессию основывается на волеизъявлении самоопределяющегося народа. Эта идея была сформулирована ещё Джоном Локком, согласно которому воля населения является

источником легитимности правительства, управляющего территорией. Эта идея была принята во время войны за независимость США и в ходе французской революции и получила дальнейшее развитие в международной практике. Хотя надо признать, что её эволюция была противоречивой, в частности, за народами колоний европейскими государствами-метрополиями право на самоопределение не признавалось.

Так, тот же У. Динштейн пишет, что «народ, который несчастлив в отношении своего политического статуса внутри границ существующего государства – как федерального, так и унитарного – наделён правом на отделение и создание нового государства»²⁵. Наряду с этим, предвидя тяжелейшие последствия «политического развода» народа и государства, немецкий юрист К. Томусчат призывает к осмотрительности, отмечая, что «сецессия квалифицируется как сложный процесс, про и контра которого должны быть тщательно взвешены перед принятием окончательного решения»²⁶. Как представляется, это достаточно разумное предостережение, поскольку отсутствие в международном праве чётких установленных процедур сецессии должно сопровождаться внимательным изучением всех факторов её сопровождающих.

Одним из важнейших факторов, определяющих процесс самоопределения, является определение аутентичности воли народа. Дж. Саммерс рассматривает его как «ключевой элемент» самоопределения», но отмечает, что иногда её трудно определить, так как она представляет собой взаимодействие между практически целями права на самоопределение и его чрезвычайно неопределённым языком²⁷. Вместе с тем Международный суд ООН высказался в том смысле, что применение самоопределения «требует свободного и истинного выражения воли заинтересованного народа»²⁸. Практика последних десятилетий не отличается однообразием в этом отношении. В ряде случаев принятию деклараций

²⁵ См.: Dinstein Y. «Is there a Right to Secede»/ASIL Proceedings, W., 1996, p. 302.

²⁶ См.: Tomuschat Ch. Secession and self-determination/ Secession. International Law Perspectives. Ed., by Marcelj G. Kohen. Cambridge, 2006, p. 26.

²⁷ См.: Summers J. Peoples and International Law. Leiden, Boston, 2014, p. 46.

²⁸ См.: Консультативное заключение по Западной Сахаре/ ICJ Reports, 1975, para. 55.

о провозглашении независимости (Словении, Хорватии и Македонии в 1991 году, Эритреи в 1993 году) предшествовало проведение референдумов, в то время как в иных, например, в случае с Косово, референдум не проводился. Так, по мнению, Дж. Саммерса, первым важным фактором определения воли народа на референдуме является идентификация лиц, допущенных к голосованию. Составление списка участников голосования на референдуме должно отвечать международным избирательным стандартам. Вторым важным элементом волеизъявления является правильное составление вопроса, на который должны ответить голосующие, чтобы не было сомнения в правильности их выбора. Третьим элементом является определение того, что представляет собой волеизъявление народа в результате референдума, иными словами, какой процент проголосовавших будет определяющим для принятия того или иного решения. Хотя по данному вопросу отсутствуют международные стандарты, тщательная подготовка обоснования необходимого большинства будет иметь серьёзное значение для признания легитимности референдума и его результата. Помимо этого, немаловажное значение будут иметь и иные вопросы, такие как время для подготовки и проведения референдума, финансирование референдума, роль средств массовой информации, политических партий и так далее²⁹.

Краткий очерк воссоединения Крыма с Россией

Как указывалось выше, Россия, принимая решение об удовлетворении просьбы народа Крыма воссоединиться с ней, основывалась на исторических факторах, показывающих тесную духовную связь между ними. Крым вошёл в состав России в 1783 году по манифесту императрицы Екатерины II. В 1802 году император Александр I издал акт о включении Крыма в Таврическую область России.

После распада Российской империи во время Гражданской войны 1917–1922/1923 годов территория Крыма провозглаша-

²⁹ См.: Summers J. Op. cit., p. 48–51.

лась неотъемлемой частью России всеми сменявшими друг друга правительствами. 18 октября 1921 года образована Автономная Крымская Советская Социалистическая Республика как часть РСФСР.

При заключении Договора об образовании СССР 30 декабря 1922 года Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика вошла в состав РСФСР. В 1945 году она была преобразована в Крымскую область.

В 1954 году Крымская область передана из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

20 января 1991 года в Крыму проведён референдум, 93,26% от общего числа голосовавших высказались за воссоздание Крымской Автономной Советской Социалистической Республики как субъекта СССР.

5 мая 1992 года Верховный Совет Крыма принял Акт о государственной самостоятельности Республики Крым, который должен был вступить в силу после подтверждения его общекрымским референдумом, назначенным на 2 августа.

13 мая 1992 года Верховный Совет Украины признал решения парламента Крыма о провозглашении акта о государственной самостоятельности и проведении референдума противоречащими Конституции Украины и приостановил их действие.

9 июля 1992 года Верховный Совет Крыма объявил мораторий на принятое им постановление о проведении референдума. Иными словами, итоги референдума не были отменены, а народ Крыма не отказался от своего права на самоопределение. Это ключевой в данном случае вопрос.

Дальнейшее укрепление крымской государственности было прервано действиями правительства Украины. В 1995 году принята Конституция Крыма, которая значительно сократила предметы ведения Республики Крым и полномочия его государственных и муниципальных органов. 21 октября 1998 года была принята другая Конституция Крыма, сохранившая эту тенденцию.

Государственный переворот на Украине 22 февраля 2014 года вызвал протесты населения Крыма, приведшие к смене исполни-

тельных органов Автономной Республики Крым, которые отказались признавать легитимность нового украинского правительства.

16 марта 2014 года состоялся референдум о статусе Крыма, в котором, по официальным данным, приняло участие 83,1 % избирателей Крыма. Его результаты следующие: на территории Крыма 96,77 % проголосовавших высказалось за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации.

17 марта 2014 года на основании результатов референдума и Декларации независимости от 11 марта 2014 года была провозглашена суверенная Республика Крым, в состав которой вошёл Севастополь в качестве города с особым статусом.

18 марта 2014 года был подписан договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии Республики Крым в состав России, в соответствии с которым в составе России были образованы новые субъекты – Республика Крым и город федерального значения Севастополь.

21 марта 2014 года был подписан федеральный конституционный закон о вступлении Крыма в состав Российской Федерации и образовании в стране новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Вместе с законом была утверждена ратификация Договора о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов. Одновременно был подписан указ о создании Крымского федерального округа.

27 марта 2014 года Генеральная Ассамблея ООН по инициативе США и ряда других стран приняла резолюцию, в которой подчеркнула, что референдум, проведённый в Автономной Республике Крым и городе Севастополе 16 марта 2014 года, не имея законной силы, не может быть основой для любого изменения статуса Автономной Республики Крым или города Севастополя. Обращает на себя внимание тот факт, что в данной резолюции основной упор делается на иные принципы международного права (неприменение силы и угрозы силой, мирного урегулирования споров, территориальной целостности и единства и другие), но даже не упоминается принцип самоопределения, хотя бы для

приличия. Из этого можно сделать вывод, что резолюция 68/262 нарушает баланс между основными принципами международного права, установленный в Уставе ООН, что ясно вытекает из «Общих положений» Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. В этом разделе декларации чётко установлено, что «при толковании и применении изложенные выше принципы являются взаимосвязанными и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов». Вопрос о юридическом значении данного вывода, содержащегося в тексте резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, как и иных подобных резолюций, является дискуссионным. Во всяком случае, сослаться на неё как на юридическое обоснование каких бы то ни было прав весьма проблематично. Итоги голосования также показывают, что мировое сообщество далеко от единодушия в оценке данного подхода к итогам референдума. В самом деле, из 193 государств – членов ООН «за» проголосовали 100 государств, «против» – 11, воздержались от голосования – 58, 24 не голосовали. Иными словами, в поддержку высказалось только 100 государств-членов ООН, в то время как 93 государства-члена ООН не изъявили желания поддержать резолюцию в предложенном варианте. Не очень верится в эффективность «резолюционной математики» ООН, но факт остаётся фактом, почти 52% членов ООН (51,81%) её поддержали, в то время как чуть более 48% (48,19%) не поддержали. Иными словами, почти половина членов ООН не поддержала навязывание одностороннего мнения по достаточно деликатному вопросу, касающемуся права народов самим определять свою судьбу.

Указанные события получили противоречивую оценку в мире, ряд государств и международных организаций (США и ЕС, а также иные государства Запада) не признали результаты референдумов и присоединение Крыма и Севастополя к России и обвинили её во вмешательстве во внутренние дела Украины и аннексии части территории Украины. Против России со стороны США, ЕС и ряда других государств были приняты несколько пакетов санк-

ций, которые Россия расценила как противозаконные и неприемлемые и, в свою очередь, приняла ответные меры на противоправные действия.

Реакция представителей науки международного права зачастую достаточно эмоциональна и не содержит никаких заслуживающих внимания аргументов кроме сравнения ситуации в Крыму с иными подобными ситуациями (Косово, Алжир и так далее).

Самоопределение народа Крыма и территориальная целостность Украины

Если обобщить критику легитимности референдума в Крыму и его присоединения к России, то она в целом сводится к следующему.

Парламент Европейского Союза, Парламентская ассамблея Совета Европы в своих резолюциях, принятых в преддверии референдума или после него, не дали правовой оценки (конституционной и международно-правовой) антиконституционному государственному перевороту и признали законность правительства, пришедшего к власти в результате его совершения, что явно расходится с закреплёнными в их учредительных документах правовыми ценностями: верховенством права, демократии, правам и свободам человека. Их не смутили политические репрессии, ограничение права свободы информации, угрозы политических расправ с инакомыслящими, появление незаконных вооружённых формирований, не контролируемых правительством, и иные подобные действия, свидетельствующие об отсутствии правопорядка и законности в стране. Всё это свидетельствует об отсутствии объективности и более того, о кризисе западно-либеральной концепции верховенства права и международного права в том числе.

Венецианская комиссия Совета Европы «Демократия через право» в своём докладе от 21 марта 2014 года использовала в основном аргументацию конституционно-правового характера (отсутствие разрешения на проведение референдума в конституциях Украины и Крыма, действовавших на тот момент, несоответствие референду-

ма европейским стандартам, отсутствие соглашения между противостоящими политическими силами – Киевом и Крымом).

Уважая мнение Комиссии, следует заметить между тем, что оно поражает откровенной юридической демагогией. В условиях фактического конституционного беспредела требовать соблюдения положений конституции от стороны (Крыма), лишённой каких-либо конституционных гарантий, то есть жертвы сложившейся ситуации, и открыто поддерживать антиконституционное правительство, является настолько очевидно необъективным, что не требует особых комментариев.

Всесторонняя международно-правовая оценка ситуации в Украине может дать ответы на вопросы, которые были не приняты во внимание столь авторитетными органами, которые к глубокому сожалению дали предвзятую оценку Крымскому референдуму.

Итак, с нашей точки зрения, сам факт совершения государственного переворота и сложившаяся конституционная неопределённость вернули ситуацию в Украине к 1991 году, когда было создано это государство. Следовательно, нужно основываться не на поправках к конституциям, а на конституционном и международно-правовом статусе Крыма и Украины в тот период.

Выше было указано, что результаты референдума 1991 года о создании нового субъекта в составе СССР, признанного и правительством СССР и Украинской ССР, не были отменены или изменены легитимным путём. Крымский народ не отказался от своего суверенного права на независимость, которое было сформулировано путём законного референдума. Соответственно, в условиях глубокого политического и конституционного кризиса в стране, в обстановке угроз расправ и подавления их неотъемлемых прав (национальная идентичность, пользование родным языком и так далее), прозвучавших от представителей крайне радикальных партий, вошедших в состав антиконституционного правительства, народ Крыма имел законное право повторно проявить свою волю и реализовать общепризнанное право на самоопределение. Что и было сделано.

Следует подчеркнуть, что резолюции международных организаций и органов не правомочны отменять права народов, признанные обычным международным правом.

Следует, очевидно, дать развёрнутую международно-правовую оценку действиям украинских властей, дезавуировавших волю крымского народа, выраженную им на референдуме 1991 года. По своей сути это была насильственная проведённая вопреки воли народа Крыма *мирная аннексия* территории Крыма новым государством – Украиной. Это *имело определённые международно-правовые последствия*. В течение *23 лет эта аннексия Украины осуществлялась*, но при соблюдении ряда договорных условий, в том числе – о пребывании в Крыму Российского Черноморского флота.

Таким образом, проведение референдума в Крыму 16 марта 2014 года было легитимным восстановлением незаконно поправленных прав государством, на вхождение в которое народ Крыма своего согласия никогда не давал.

В этих условиях попытки представить действия России как «аннексию», «оккупацию» или «агрессию» выглядят совершенно необоснованными и голословными. Международное право требует от государств воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны. Но народ Крыма никогда не выражал воли и стремления к национальному единству в рамках Украины. Скорее, наоборот, он решительно отвергал попытки насаждения чуждых ему бандеровских и украинских националистических лозунгов и идей. Равным образом, на протяжении всей истории новой Украины на полуострове получали отпор попытки запрещения русского языка и русской культуры. Таким образом, этно-политическая ситуация на Украине может быть охарактеризована как минимум полиэтнической, с явным стремлением доминирующего этноса лишить прав представителей иных меньших по численности этнических групп.

Сохранение автономного статуса Крыма внутри Украины свидетельствовало о том, что народ Крыма не отказался от прав

на свою территорию, а, соответственно, претензии Украины на эту территорию, по меньшей мере, не бесспорны.

Если даже встать на самую ограниченную точку зрения о праве сецессии, допускаемом исключительным характером ситуации для самоопределяющегося народа, то совершенно очевидно, что такая ситуация реально имела место.

Во-первых, потому что реально стали раздаваться угрозы со стороны антиконституционного правительства и незаконных вооружённых формирований об использовании вооружённой силы для «наведения порядка в Крыму». Реальность такой угрозы и отсутствие альтернативных мирных демократических процедур урегулирования отношений с Украиной была очевидной. Позиция ведущих западных государств и их международных организаций или находящихся под их контролем международных организаций, стремящихся во что бы то ни стало легализовать антиконституционное правительство, лишала надежды на объективность учёта их интересов и вообще полное игнорирование подобных интересов. Заявления о желательности ассоциации Украины с ЕС и её будущего вступления в НАТО, без выявления мнения и позиции народа Крыма, предполагало только один путь «интеграции» народа Крыма в европейские и евроатлантические структуры – насильственный. О чём, не стесняясь в выражениях, и заявляли «новые хозяева» Украины.

Во-вторых, после государственного переворота возникла угроза массовых нарушений прав человека в Крыму, реальность которых стала очевидной в ходе проведения мирных демонстраций в городах Крыма, столкнувшихся с попытками провокаций, угрозами физических расправ и убийством мирных граждан.

Таким образом, единственным разумным выходом для сохранения национальной идентичности и самосохранения оставалось провозглашение независимости и получение надёжных гарантий выживания со стороны своего исторического соседа – России.

Россия дала согласие на принятие Крыма в свой состав, основываясь на исторических условиях – исторической общности народов двух стран, сложившихся между ними связях, необхо-

димости обеспечения прав и основных свобод человека в Крыму, а также основываясь на свободном и добровольном волеизъявлении народов Крыма на общекрымском референдуме о воссоединении с Россией на правах субъекта Российской Федерации. Соответственно, она взяла на себя обязательство гарантировать основные права и свободы человека в соответствии со своей Конституцией и общепризнанными принципами и нормами международного права, включая права народов, населяющих Крым, на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Следовательно, правомерность процедуры реализации права на самоопределение народом Крыма не вызывает сомнения, потому что она соответствует общепризнанным нормам международного права, а позиция России, откликнувшейся на обращение народа Крыма, соответствует обязательству оказывать помощь самоопределяющемуся народу в условиях угрозы его мирному сосуществованию и является реализацией возложенных международно-правовых обязательств.

Новые измерения парламентского диалога
в современный период

Материалы третьего Международного
парламентского форума

Редактор Нарбут В. В.
Корректор Романосова Т. Д.
Компьютерная вёрстка Дерр Л. А.

Подписано в печать 20.11.2014
Формат 60x90/16. Печ. л. 15,0. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ № 639-8

Издательство и типография ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104